

Аннотация

В выпускной квалификационной работе на тему «Этнокультурный туризм как способ сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народностей Ленинградской области» рассматриваются возможности туристической отрасли по сохранению и возрождению традиций малочисленных народов Ленинградской области. Актуальность работы автор видит в том, что в наше унифицированное время народы России стремятся к самоидентификации, осуществляемой деятельностью общественных организаций. Но этого недостаточно. Требуется серьезная государственная поддержка, одним из рычагов которой может быть развитие этнокультурного туризма. Цель исследования заключалась в изучении явления этнокультурного туризма как способа решения поставленного вопроса и достигалась исполнением следующих задач: изучением генезиса финно-угорских народностей, форм их традиционного наследия, анализом путей сохранения и возрождения традиций изучаемых народов. Применяя методы исторического исследования, автор разносторонне изучил все формы материальной и духовной культуры малых народов и предложил способы ее сохранения. Научная новизна работы проявилась в разработке автором проектов новых этнокультурных маршрутов по Ленинградской области, туристических карт, буклетами и справочных материалов. Разработаны визуальные инструменты, предложены ранее не изученные перспективные объекты этнокультурного туризма. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в экскурсионной и краеведческой деятельности, что послужит мотивацией в инвестиции для возрождения традиций финно-угорских народов Ленинградской области. Структура работы: введение, три главы, включающие по три параграфа, заключение, список использованной литературы и источников, приложения. Объем работы составляет 139 страниц.

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1 Этнокультурный туризм как способ изучения истории финно-угорских народов.....	16
1.1 Явление этнокультурного туризма, его формы и значение в современном мире.....	16
1.2 Происхождение и историческое развитие (генезис) финно-угорских народностей.....	19
1.3 Современное положение финно-угорских народностей.....	31
Глава 2 Анализ традиционного наследия финно-угорских народностей и способы его сохранения и возрождения.....	36
2.1 Анализ материального наследия финно-угорских народностей как объекта этнокультурного туризма.....	36
2.2 Анализ духовного наследия финно-угорских народностей как объекта этнокультурного туризма.....	46
2.3 Способы сохранения материального и духовного наследия финно-угорских народностей.....	53
Глава 3 Исследование этнокультурного туризма как способа сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народностей Ленинградской области.....	60
3.1 Анализ результатов интервьюирования респондентов.....	60
3.2 Проектирование экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия».....	62
3.3 Проектирование экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Юго-Западная Ингерманландия».....	71
Заключение.....	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	81
Приложение А Административно-территориальное устройство Ленинградской области.....	96

Приложение Б	Карта Петербургской губернии.....	97
Приложение В	Особенности расселения и образа жизни финно-угорских народов Ленинградской области.....	98
Приложение Г	Народные костюмы финно-угорских народностей Ленинградской области.....	102
Приложение Д	Традиционная кухня финно-угорских народов Ленинградской области.....	105
Приложение Е	Современные рецепты традиционной кухни финно-угорских народностей.....	108
Приложение Ж	Календарные праздники финно-угорских народностей и русских.....	110
Приложение И	Диалекты финно-угорских народностей.....	112
Приложение К	Антропонимы води и ижоры.....	114
Приложение Л	Языческие верования финно-угорских народностей.....	117
Приложение М	Фольклор финно-угорских народностей.....	120
Приложение Н	Участники интервьюирования, представители финно-угорских народностей.....	124
Приложение П	Материалы интервьюирования (полная версия).....	125
Приложение Р	Печатные издания финно-угорских народностей (газеты).	129
Приложение С	Печатные издания финно-угорских народностей (журналы).....	130
Приложение Т	Детские книги советских писателей (сказки, рассказы, учебники).....	131
Приложение У	Куклы в народных костюмах.....	132
Приложение Ф	Предметы быта, игрушки.....	133
Приложение Х	Брошюры ООО «Издательского дома Инкери».....	134
Приложение Ц	Деревянное зодчество, резьба по дереву.....	135
Приложение Ш	Кирхи Ленинградской области, надгробные кресты.....	136
Приложение Щ	Финно-угорские корни Анненковых.....	137

Приложение Э Проект туристической карты и буклета экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия».	138
Приложение Ю Проект туристической карты и буклета экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Юго-Западная Ингерманландия».....	139

Введение

В современном мире проблема сохранения и возрождения традиционного наследия и многообразия народов, этносов и племенных сообществ стоит очень остро. Д.С. Лихачев писал: «Мы должны поставить памятники культуры прошлого на службу будущему. Ценности прошлого должны стать активными участниками жизни настоящего, нашими боевыми соратниками» [83]. Процессы глобализации, научно-технического развития, расширение информационного пространства способствуют интеграции народов, что поставило под угрозу их самобытную культуру. Активное развитие туристической отрасли в России за последние годы привело к формированию таких приоритетных направлений, как культурно-просветительское, спортивное, событийное, деловое, аграрное, ландшафтное. К сожалению, этнокультурный туризм представлен недостаточно. Так, Ленинградская область, главным образом, предлагает событийный и ландшафтный туризм, хотя обладает колоссальным потенциалом этнокультурного туризма. Национальный состав Ленинградской области богат и многочислен. Однако особый интерес представляет автохтонное население, представленное малочисленными финно-угорскими народностями, представляющие собою особое образование – Ингерманландию. Активные миграционные процессы в регионе, ассимиляция с другими народами приводят к постепенной деформации культуры, исчезновению традиций и обычаев. Этнокультурное многообразие данного региона и характерные для него исторические взаимовлияния различных культур вызывают интерес не только жителей нашей страны, но и за рубежом.

Актуальность разрабатываемой темы складывается из того, что в наше унифицированное время народы, наоборот, все более стремятся к самоидентификации, поиску и освоению своих этнических корней. Это явление можно объяснить стремлением к повышению личного статуса каждого с одной стороны, а с другой стороны участие личности в целостном

историческом процессе. Благодаря вовлечению коренного населения в создание нетрадиционных туристических продуктов этнографический туризм может стать стратегически перспективной формой культурного образования населения. В этом плане изучение традиционного наследия занимает особое место. «История культуры резко выделяется в общем историческом развитии человечества. Она составляет особую, красную нить в свитой из множества нитей мировой истории», – писал Д.С. Лихачев, добавляя, что создатели традиций прошлого «... продолжают свое воздействие, - наши современники. И надо, чтобы этих наших хороших современников было побольше». Известно, что в Ленинградской области характерные этнические и культурные особенности автохронных финно-угорских народов подвергались деформациям под натиском политических событий последних двух веков. Предполагается, что развитие этнографической формы туризма может послужить ярким примером реализации инвестиционных проектов в реконструкцию культурных объектов в Ленинградской области с целью сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народностей. Преимущество культурных ценностей и уважение к иным этническим группам должно стать важнейшей чертой современного россиянина.

Объект исследования – традиционное наследие финно-угорских народностей Ленинградской области.

Предмет исследования – элементы этнокультурного туризма как способа сохранения и возрождения традиций финно-угорских народностей Ленинградской области.

Хронологические и территориальные рамки:

Хронологические рамки исследования представлены тремя периодами: имперским (1891 – 1917 гг.), советским (1917-1991 гг.) и современным с 1992 г. по настоящее время.

Территориальные рамки исследования: теоретического – Ленинградская область, Петербургская губерния, Поволжье, Прикамье, бассейн р. Камы, р.

Оби, Приуралье; практического – районы Ленинградской области: Всеволожский и Волосовский.

Степень изученности проблемы:

Финно-угорские народности издавна обитали на огромных территориях побережья Ладожского и Онежского озер, Балтийского моря, Поволжья, Прикамья, Уральских гор и Западной Сибири. Ныне очень малочисленные народы некогда имели высокоразвитую культуру и внесли огромный вклад в культуру соседей – русских и татар. На протяжении длительной истории шведского господства, нахождения в составе Новгородского государства, Российской империи, СССР, постсоветского пространства, перестроечного времени и современности эти народы претерпели множество лишений, но смогли сохранить свою аутентичность. Проблемой сохранения и возрождения традиций финно-угорских народностей в разные периоды (от Тацита до наших дней) занимались отечественные и зарубежные специалисты Швеции, Финляндии, Венгрии, Эстонии, Латвии и другие.: археологи, антропологи, писатели, журналисты, философы, экономисты, посвятившие свои исследования как отдельным народностям (вепсы, водь, ижора, мордва, карелы, коми, ингерманландцы, саамы, марийцы, ливы, мещера, эсты, венгры, мурома, меря), так и проблемам целых групп. Например, народность ижора изучали Д.-Э. Европеус, О.И. Конькова, А.Х. Лаанест, Э.С. Киуру, А.В. Крюков, Е.А. Рябинин и другие. Народность водь - Ф. Туманский, Н.Е. Романова, О.И. Конькова, Т.Б. Агранат, С.С. Гадзянский, П. Кеппен, Н.Н. Гурина, П.Е. Сорокин и другие. Народ карелы был исследован С.И. Кочкуркана, М.М. Герасимовым, К.И. Гревингк, Ю.А. Савватеевым, А.Г. Брюсовым, А.М. Линевским, В.И. Равдоникас, К.Д. Лаушкиным, А.М. Жульниковым, Т.М. Потемкиной и другие. Вепсы изучались В. Корвейским, А. Бременским, И.Ю. Винокуровой, Т.В. Муравьевой и другие. О народах коми (пермяки, зыряне, ижемцы) мы узнали из трудов Ф.А. Арсеньева. Г.М. Бурова, А.В. Шмидта, В.П. Амалицкого, И.М. Добротворского, П.И. Мельникова-Печерского, М. Меховского, К.Ф. Жакова и другие. Финны

(ингерманландцы и саамы) подробно изучены и продолжают изучаться О.И. Коньковой, В.А. Кокко, А.Ю. Заднепровской, Э.Г. Карху, Н.В. Шлыгиной, И.В. Мусаевым, С. Топелиусом, В.В. Чернолуским, Н.Н. Харузиным и другие. Об эстах упоминается в работах: Тацита, Й.-В. Янсена, Ф. Крейцвальда и другие. Удмурты и марийцы подробно изучались Б.Г. Гавриловым, А.А. Спицыным, М.Г. Худяковым, Г.Е. Верещагиным, С.К. Белых, Е. Хариним, Т. Каменевич-Рвовским, В.В. Напольски и другие. Исследованию мордвы (эрзя и мокша) посвящены многочисленные работы А.М. Шаронов, Е.А. Шаронова и другие. Сведения об исчезающих и исчезнувших народах: обских уграх, ливах, мурома, меря, мещера можно обнаружить в трудах Т.В. Муравьевой, Б. Руссова, Д.А. Корсаков, А.Я. Артынова, С.А. Образцова, М.Б. Сударушкина, В.Е. Трехлетова, П.В. Хлебникова, С.А. Серебренникова, А.А. Титова, Ю.М. Смирнова, А.С. Уваровой, А.Н. Афанасьева, О.А. Суховой и другие. Как можно видеть, исследования в различных областях: археологические памятники, происхождение, общественно-политическая история, внешний облик и характер (фенотип), занятия, промыслы, поселения, жилище, традиционная кухня, народная одежда, язык, верования, календарные праздники, семейные, родильные и поминальные обычаи и другие.) достаточно обширные. Однако, многое еще остается скрытым как под слоями природного грунта (антропологические находки), так и в памяти уходящего поколения, многое пережившего вместе со своей страной и сделавшего народ сдержанным и молчаливым. Работы, направленные на поиски путей развития этнокультурного туризма по изучению сохранения и возрождения традиций финно-угорских народов поможет вскрыть эти удивительные культурные пласты и обогатит отечественную и мировую историю. И несмотря на то, что большая часть представителей этих народов жила и по-прежнему проживает на территории сегодняшних границ Ленинградской области, остается много нераскрытых загадок.

Цель исследования – изучить явление этнокультурного туризма как способа сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских

народностей Ленинградской области. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить явление этнокультурного туризма, его виды и роль в сохранении и возрождении традиционного наследия финно-угорских народностей Ленинградской области,
- определить происхождение и историческое развитие (генезис) финно-угорских народностей России,
- оценить современное состояние финно-угорских народностей России,
- проанализировать формы традиционного материального наследия финно-угорских народностей России,
- проанализировать формы традиционного культурного наследия финно-угорских народностей России,
- выявить пути сохранения и возрождения традиций финно-угорских народов России,
- оценить общественное мнение о перспективности мер по сохранению и возрождению традиционного наследия финно-угорских народностей России,
- разработать новый экскурсионный маршрут этнокультурного туризма «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия»,
- разработать новый экскурсионный маршрут этнокультурного туризма «Финно-угорский мир. Юго-Западная Ингерманландия».

Анализ источниковой базы представлен историографическим и источниковедческим анализом использованных материалов.

Историографический анализ литературы в целом показывает возрастающий интерес к вопросам отечественной этнографии, в том числе и к этнографии финно-угорских народностей. Тема выпускной квалификационной работы раскрыта во множестве отечественных и зарубежных произведениях различного жанра. Среди них встречаются как глубокие научные исследования, этнографические очерки, публицистические

заметки, сценарии праздников, учебные пособия по этнографии, промыслам, языкознанию, описание исторических судеб людей.

Хронологический интерес к теме сохранения традиций финно-угорских народов на территории Российской Федерации и Ленинградской области в частности и связанный с этой проблемой этнографический туризм можно разделить на 3 этапа.

1-ый этап имперский. 1891 – 1917 гг. Немногочисленные работы отражают интерес к древней истории, традициям и религиозным верованиям финно-угорских народов, их процесс ассимиляции с соседствующими народами и миграциям в связи со шведскими территориальными притеснениями и участию в жизни в составе Новгородского государства. Большое внимание уделяется отношениям с Российской империей. В освещении этих вопросов велика заслуга Макарьева С., Равдоникас В.И., Волкова Н.Н., Гадзянский С.С.

2-ой этап советский, 1917-1991 гг. XX в. Период расцвета науки в стране характеризовался изысканиями в области истории, материальной и духовной культуры малых народов РФ, этногенеза, языкознания, последствий военных действий и политических репрессий на численность и расселение народов. Большой вклад внесли такие исследователи как Владыкин В.Е., В.Я. Евсеев, Косменко А.П., Карху Э.В., Строгальщикова З.И., Пименов В.В. и другие.

3-ий этап, современный, с 1992 г. по настоящее время. Он связан с проблемами развала СССР и положения, в котором оказались, в том числе и малые народы РФ. В этой связи отмечался генезис положения малых народностей как в составе империи, так и в составе федерации. В условиях подъема национального сознания углубленно начали изучаться обычаи, календарные праздники, языкознание родственных народов. Углубился интерес к религиозным верованиям финно-угорских народностей. Этот исторический период ознаменован проведением и публикациями материалов тематических конференций по отдельным злободневным проблемам малых народностей Российской Федерации, репатриации в Финляндию и Эстонию.

Это период очередной «культурной революции» с возросшим интересом к генезису своего народа, самоидентификации и поиска его места на мировой арене. Ощущение возрождения, пересмотра ошибок прошлого, поиск перспектив. В этой связи этнографический туризм приобретает большое значение и рассматривается как способ сохранения культурного наследия малых народов. Большая заслуга этнографических исследований принадлежит Коньковой О.М., Калинин И.К., Винокуровой И.Ю., Мокшину Н.Ф и другие.

Территориальный аспект изучаемой темы обусловлен значительной разбросанностью довольно немногочисленных и ранее народов на территории Российской Федерации в целом и динамикой численности. В этой связи хочется отметить авторов, внесших наибольший вклад в изучение этнографии отдельных групп финно-угорских народов: коми, удмуртов, мордвы, карел, марийцев, карелов. Меньшее количество информации собрано об ижорах, финнах-саамах, финнах-ингерманландцах, вепсах, води. Минимальные данные собраны о сету и эстах (например, у Алексеев Ю.В.), венграх (например, у Д. Нановски), меря, мурома, квенах, черемисах и бессермянах.

На нынешней территории Ленинградской области отмечены представители 90% всех финно-угорских народностей (за исключением меря и мурома) в различных соотношениях. Изучение хронологических и территориальных аспектов этнографического наследия финно-угорских народов Ленинградской области послужит основой для формирования ряда направлений этнокультурного туризма данного региона.

Источниковедческий анализ информации представлен таким образом:

- постановление ВЦИК Совета народных комиссаров РСФСР «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах» от 10 июля 1932 г.;
- справочники результатов переписи населения Российской Федерации;
- интернет-ресурсы, периодические издания;

– материалы Архивов: Архива Карельского филиала Российской Академии наук, Архива Русского географического общества, Архива Российского музея этнографии, Архива Ленинградской части Института этнографии, Архива Музея истории религии и атеизма;

– туристические, географические, административно-территориальные карты и атласы;

– личные архивами С.Я. Лауриккалы, записи бесед с публицистом К. Ульяночкиным, материалы интервьюирования респондентов (представителей финно-угорских народностей, проживающих на территории Всеволожского и Волосовского районов Ленинградской области), анализ личных фотоматериалов и коллекций;

– детская художественная литература;

– буклеты и фотоальбомы.

Научная новизна работы заключается в том, что:

этнографический туризм рассматривается как феномен интеграции образования и туризма через организацию туристической и краеведческой образовательной деятельности, направленной на сохранение и возрождение традиционного наследия различных народностей;

а) разработан большой арсенал визуальных инструментов представления материала в этнокультурном туризме и краеведческой деятельности;

б) впервые представлено описание состояния финских деревень Метсапирси (Запорожское) Приозерского района и Вуолы Всеволожского р-на Ленинградской области как перспективных объектов этнокультурного туризма;

в) выявлено состояние евангелистически-лютеранских кирх г. Приозерска, п. Токсово, д. Губаницы, д. Молосковицы как перспективных объектов этнокультурного туризма и краеведческой образовательной деятельности;

г) разработаны проекты, туристические карты и буклеты маршрутов этнокультурного туризма:

1) «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия. Приозерский и Всеволожский районы Ленинградской области;

2) «Финно-угорский мир. Юго-Западная Ингерманландия».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разностороннем теоретическом обзоре генезиса финно-угорских народов и формирования их культурного и материального наследия, практического анализа возможности использования полученных результатов при проведении занятий по краеведению в общеобразовательной школе, подготовке экскурсионного материала и как мотивация инвестиций культурного развития районов.

Методология и методы, использованные при проведении исследования: мониторинг интернет-ресурсов, интервьюирование представителей финно-угорских народностей, сравнительно-исторический, историко-системный, структурно-системный, нарративный, историко-генетический, графический методы.

Мониторинг интернет-ресурсов позволит самостоятельно отобрать необходимый материал в широком информационном пространстве, оценить их достоверность.

Интервьюирование, или «устная история», позволит собрать материал непосредственно «с первых уст» (воспоминания, мнения, пожелания), ибо историю делают люди, и от них во многом зависит дальнейший ее ход.

Сравнительно-исторический метод предназначен для выявления общих черт и поиска особенностей путем сопоставления исторических объектов и явлений и поможет выявить особенности культуры разных народностей в историческом контексте.

Сравнительно-системный метод позволит реализовать принципы системного подхода, направлен на изучение объектов и явлений прошлого как исторических систем, анализирует их внутренние и внешние связи,

динамические изменения (генезис), например, при анализе происхождения и исторического развития финно-угорских народностей.

Нарративный метод, как форма самостоятельно созданного повествования во многом взаимосвязанных событий, поможет не только помочь в формировании текста выступления, но и логически оформить экскурсионный или краеведческий материал.

Историко-генетический метод поможет последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности (в нашем случае, традиционное наследие) в процессе исторического движения (генезиса), что позволит максимально приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта (например, современному состоянию традиционного наследия и путям его сохранения и возрождения).

Графический метод в виде графиков, диаграмм (круговые, столбчатые) позволяет визуализировать полученные результаты, делая его более компактным при структурировании работы и удобным для использования при представлении результатов исследования.

Апробация выбранной темы произошла путем публикации статьи на тему «Использование визуальных инструментов представления информации в этнокультурном туризме и краеведческой деятельности» в научном журнале «Аллея науки».

Структура работы соответствует заявленной цели: введение, глава 1 из 3-х параграфов, глава 2 из 3-х параграфов, глава 3 из 3-х параграфов, заключение, списка использованной литературы и использованных источников и приложений. Объем работы составляет 95 страниц.

Глава 1 Этнокультурный туризм как способ изучения истории финно-угорских народов

1.1 Явление этнокультурного туризма, его формы и значение в современном мире

С учетом возрастающей роли туризма в мире его обязательной составляющей становится этнокультурная форма. Это приводит к активации развития этнографического туризма – наиболее активно развивающееся и перспективное направление туристической отрасли, способное обеспечить социально-экономическое благосостояние коренных народов малых этнических групп. Согласно прогнозам экспертов, путешествия с этнографической мотивацией станут устойчивым видом международного туризма. Однозначного понимания этнографического туризма не выведено, но трактовки по своей сути во многом сходны. Так, согласно Кьюреку и Джафари [11, 15], этнокультурный туризм – форма туризма, мотивированная, главным образом, исследованием культур, различий и контактов с экзотическими этносами или сообществами. По Вуду [16], это познание культуры, отличной от собственной культуры туриста. Макинтош и Голднер видели в этнокультурном туризме поездки с целью наблюдения культурных проявлений и образа жизни экзотических народов. Трофимов Е.Н. [27] рассматривал эту форму туризма как направление культурно-познавательной деятельности, основанной на посещении поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта различных народов, включая знакомство с музеями. По мнению Биржакова М.Б. [41], этнокультурный туризм является подвидом культурного туризма, нацеленный на знакомство с отдельными нациями и народностями и их изучение для языкового культурного обмена. Малова Н.А. [35] увидела в нем возможность изучения родины и связи с родовыми корнями. Сундуков Ч.Ч. и Хышиктуева Л.В. [126] утверждают, что эта форма туризма является одним из направлений

культурно-познавательного туризма, подразумевающее погружение туриста в среду коренного населения. Ван де Берг [120] видит в нем форму туризма для проявления туристической аттракции на фоне культурной экзотики. Харрон и Уэйлер [126] видят в нем путешествие, мотивированное поиском личного, подлинного и иногда близкого контакта с людьми, этническое или культурное наследие которых отличается от наследия туриста.

Для дальнейшего изучения вопроса вижу необходимым определиться с понятием «этнос». Согласно выдающемуся отечественному ученому Л.Н. Гумилеву [34], «этнос – это феномен биосферы или системная целостность дискретного типа, работающая на геохимической энергии живого вещества, в согласии с принципами второго закона термодинамики». Иными словами, Л.Н. Гумилев рассматривал этнос как маргинальное образование, находящегося на стыке социального и природного миров и являющееся их связующим звеном; этнос- это динамическая система, с одной стороны, это верхнее звено биогеоценоза, а с другой-это часть социума, общественного организма. В той связи и явление изучения этносов приходится рассматривать многосторонне. Исследователи туризма как явления не единогласны в понятиях этнографический и этнический туризм. Пресняков В.Н и Жулина М.А. [16] их отождествляют. А Щукин А.И. [12] видят в этом разные понятия: этнографический туризм предполагает профессиональную деятельность, этнический же предполагает удовлетворение духовных потребностей туристов. Бутусов А.Г. [15] в 2013 г. объединил все виды этнокультурного туризма в единую систему классификации.

Рассмотрим подробнее подвиды этнокультурного туризма. Этнический туризм предполагает приобщение к бытовому укладу и обычаям народов, ведущих традиционный образ жизни. Этнографический туризм – это путешествия с целью приобщения к традиционным доиндустриальным культурам этнических групп. Познание собственного народа или этнических предков на местах бывшего проживания предполагает ностальгический туризм. Погружение в самобытную культуру через

пребывание в этно-территориальном сообществе в привычной среде обитания – это эколого-этнографический туризм. Для комплексного изучения этнических групп в исторической ретроспективе используется этно-познавательный туризм. В ходе антропологического туризма реализуется желание приобщиться к ныне существующим этносам и сообществам ушедших времен (ретротуризм). К объектам этнокультурного туризма относят этнографические деревни и парки, сельские поселения и городские кварталы с элементами этнокультурной специфики, традиционные жилища, культурные сооружения, археологические объекты, места проведения народных праздников, музеи, традиционная одежда, объекты народных промыслов.

В настоящее время этническое разнообразие повсеместно сокращается с невероятной скоростью. Этнографический и этнический формы туризма могут способствовать сохранению этнокультурного наследия и стать фактором экономического развития отдельных регионов. В этой связи, можно предположить, согласно прогнозам исследователей все виды этнокультурного туризма, в том числе и этнографический, ввиду своей уникальности и неповторимости будет востребован. Однако, это потребует немалых усилий со стороны государства и общественных организаций. Причины: недостаточность информационного обеспечения этнокультурного туризма, неустойчивый спрос на этнокультурные продукты, недостаток инвестиций на обеспечение и содержание объектов туристической инфраструктуры, низкий уровень рекламного продвижения этно-туристических брендов, некомфортабельный сервис и другие. Если конкретизировать использование явление этнографического туризма непосредственно к Ленинградской области, надо учесть, что нынешняя территория Ленинградской области в период средневековья была заселена разнообразными автохронными жителями - финно-угорскими народностями, и вместе представляла собой, так называемую, Ингерманландию, или Ингери. Территория граничила со Швецией и новгородским государством и была довольно привлекательной для обеих сторон. На территории Ингерманландии постоянно происходили

захватнические события и миграции населения. Это, бесспорно, приводило к ассимиляции народов. С воцарением на престол Петра I на берегах р. Невы возник г. Санкт-Петербург, эти земли, окружающие его со временем, стали называться Петербургской губернией, состоящей из уездов. На сегодняшний день в Российской Федерации Областным законом от 15.06. 2010 г. № 32-03 «Об административно-территориальном устройстве Ленинградской области и порядке его изменения» Ленинградская область представлена 17-тью (семнадцатью) районами и г. Сосновый Бор. На территории всех районов проживали и поныне встречаются немногочисленные потомки автохронных или мигрировавших из Финляндии, Эстонии, с Урала и Поволжья финно-угорских народностей, сохраняющие свои древние традиции. Поэтому вопрос изучения путей сохранения и возрождения традиционного наследия финнов-ингерманландцев, вепсов, води, ижор, мордвы, коми, карел, удмуртов, эстонцев, марийцев представляет огромный интерес, что и явилось предметом исследовательской работы. Анализ приоритетности направлений туризма по районам Ленинградской области показал, что этнокультурный туризм представлен только в местах проживания вепсов, то есть в Подпорожском, Лодейнопольском и Бокситогорском районах, то есть самых малочисленных районах. В то же время интерес к культуре народностей ижора, водь, ингерманландских финнов не отмечается (приложение А).

1.2 Происхождение и историческое развитие (генезис) финно-угорских народностей

На территории Ленинградской области проживают финно-угорские народы – вепсы, ижоры, водь, ингерманландские финны [1]-[2].

Исторические корни вепсов уходят на глубину 2000 лет [88]-[97]-[111]. Их исконными землями была территория вокруг озера Валгедьяри, что по-вепски означает «Белое озеро». Соседями вепсов были родственные ей карелы, ильменские словене и славяне-кривичи. По свидетельству «Повести

временных лет», именно эти племена в 862 г. привезли «из-за моря» князя-варяга Рюрика «володеть нами», а позже наряду со славянами вепсы в составе войска Вещего Олега завоевывали Киев. Письменные источники подтверждают, что вепсский народ проживал на территории от Ладоги до Северной Двины. В прописи XII в. в «Уставной грамоте Святослава Ольговича» 1137 г. упоминается три поселения вепсов на р. Оять – Юскола. О «племени вас» сообщает готский историк Иордан (VI в.), а арабский путешественник Ибн Фадлан, совершивший в 921-922 гг. путешествие по Волге, передает рассказ о племени вису, услышанной им от царя Волжской Булгарии. О жизни древних вепсов рассказывают археологические раскопки IX-XI вв. О широких торговых связях вепсов говорит наличие в находках арабских монет, скандинавских застёжек-фибул, оружие и украшений. В одном из вепсских курганов на берегу р. Оять археологи нашли два воротника из плотного византийского шелка со стеклянными бусинами и золотыми нитями (вышитый орнамент чередовал фигуры грифонов и «Древа жизни»). В XI в. вепсы, как и карелы, вошли в состав Новгородской республики, а в XII-XIII вв. на их исконные территории стали активно переселяться крестьяне из ростово-суздальских земель. В период татаро-монгольского ига земли вепсы не подвергались непосредственному разорению, поскольку татары до них не дошли, но торговые пути утратили свое значение, и вепсы оказались в стороне от активной жизни. Значительная часть вепсов ассимилировалась со славянами, карелами, коми. Тем не менее вепсы не исчезли и, хотя их территория значительно сократилась, они смогли сохранить свое традиционное наследие. До прихода на эти земли славян вепсы были язычниками, и до середины XX в. оно исповедовалось. Массовая сельскохозяйственная колонизация новгородцами северо-восточных земель во второй половине XIV в. привело к вынужденной миграции вепсов на Олонецкую и Вепскую возвышенности (территория Лодейнопольского и Подпорожского районов Ленинградской области), где они и проживают. Начало самостоятельной истории ингерманландских финнов связано с событиями русско-шведских войн конца

XVI – начала XVII вв. [8]-[11]-[14]-[80]-[81]. После разгрома Новгорода, учиненного в 170 г. Иваном Грозным, Россия ослабла, и Швеция атаковала русские рубежи в 1577 г. В Смутное время они вмешались во внутренние дела России, и войска под командованием Якоба де ла Гарди в 1611 г. захватили Новгород. Царь М. Романов был вынужден в 1617 г. заключить со Швецией позорный Столбовский мир, согласно которому большая часть земель русского государства: Ижорская земля с городами Орехов, Ям (ныне Кингисепп), Копорье, Ивангород, перешли под шведскую власть. Именно сюда с запада и севера Карельского перешейка и из восточных районов Финляндии в поисках плодородных земель, освобождения от рекрутской повинности и налоговых льгот стали переселяться финны-лютеране. Шведское правительство поощряло миграцию, так как новая шведская провинция Ингерманланд была опустошена войнами, и местное православное население бежало на русские земли. Здесь они столкнулись с ижорой и водью, с которыми впоследствии ассимилировали, создав новый самостоятельный народ – ингерманландских финнов. В 1611 г. в месте впадения р. Охты в р. Неву шведы основали город Ниеншанц, ставший в 1642 г. столицей Ингерманландии и значительным торговым портом. В Ингерманландии действовали суровые шведские законы, согласно которым полноценными гражданами были только лютеране, а православные вынуждены были платить специальный налог. В отношении финноязычных карел, ижор и вожан проводилась политика вынужденной лютеранизации. После неудачной для России попытки взять военный реванш в 1656-1658 гг. отток православных на Русь увеличился. Для миграции карел по указу царя была создана Тверская Карелия [24]-[31]-[49]. В 1700 г. со сражения под Нарвой началась Северная война. В мае 1703 г. был заложен г. Санкт-Петербург, и Ингерманландия из окраинной шведской провинции превратилась в геополитический центр Российской империи. В 1704 г. пала крепость Нарва, и шведский период в истории Ингерманландии завершился, Северная война закончилась в 1721 г. подписанием Ништадского мира, по условиям которого не только

Ингерманландия, но и Южная и Приладожская Карелия перешли под власть России. Окружающая Санкт-Петербург Ингерманландская губерния вошла в состав России и была переименована в Петербургскую (Приложение Б), что явилось переломным моментом в истории финно-угорского населения. Так, в 1782 г. император Павел I открыл в Колпанах первую начальную школу с обучением на финском языке. Императрица Анна Иоанновна подарила финнам-лютеранам земли под строительство церквей. Проблема нехватки учителей в финских школах начала решаться при императоре Александре II. В 1863 г. близ д. Колпаны (Гатчинский р-н Ленинградской обл.) открылась ингерманландская учительская семинария. Однако в конце XIX в. усилилась русификаторская политика. Однако, именно в этот период появляется финская периодическая печать и зарождается литература: первая финская газета «Пиетарин Самома», ингерманландская газета «Инкери» (1884 г.) в двух вариантах «Ууси Инкери» и «Нева», календари-ежегодники. В 1899 г. был проведен Первый Ингерманландский песенный праздник в д. Пудость Скворицкого прихода (Гатчинский р-н Ленинградской обл.), на которой прозвучал гимн Ингерманландии «Ноусэ Инкери» («Вставай, Ингерманландия!», композитор Моозес Путро). В начале XIX в. по мере обострения ситуации в России общественное движение в Ингерманландии все более политизировалось. На III съезде ингерманландских финнов в марте 1918 г. был взят курс на самоуправление, на национально-культурную автономию. Разразившаяся Гражданская война разбросала финнов по разные стороны баррикад. Подогреваемые финскими «национальными активистами», вдохновленные идеей «Великой Финляндии» после кровавого похода по Лемболову и (ныне Лемболово Всеволожского р-на Ленинградской обл.) и Вуолам Северо-Ингерманландский полк закрепился близ д. Кирьясало, а после заключения мирного договора между Советской Россией и Финляндией (14.10.1920 г., Тарту) ушел в Финляндию. От ужасов Гражданской войны и революции бежали и многие крестьяне. В тот же год был подписан договор с Эстонией, и приход Куземкино между реками Нарвой и Лугой на 20 лет

превратился в «Эстонскую Ингерманландию». К этому времени «ингерманландский вопрос» встал на международный уровень, и, согласно Конституции РСФСР национальные меньшинства получили защиту, что стало мотивацией к возвращению ингерманландцев обратно в Россию в 1921-1925 гг. В 1923 г. в д. Рябово (ныне г. Всеволожск Ленинградской области) открылся финский сельскохозяйственный техникум, финское отделение появилось в Педагогическом институте им. А. Герцена в Ленинграде, на рабфаке Ленинградского университета, в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада. Это было время самого большого размаха образования на финском языке. В Ленинграде появилась газета «Свобода», был создан финский театр, началось радиовещание на финском языке (в 1929 г.). Издательство «Кирья» (1923 г.) выпускало газеты, журналы, учебники для финских, ижорских, карельских и вепсских школ, художественную литературу. В губернии формировались национальные сельские советы. Финский язык получил официальный статус. Такая политика 1920-х годов получила название «коренизация». Судьба лютеранских приходов была менее радужной. Вследствие непримиримой политики советской власти по отношению к церкви начались репрессии. Но особенно тяжелый удар по укладу представителей финно-угорских народностей нанесла коллективизация сельского хозяйства в 1930-31 гг. Многие ингерманландцы были раскулачены и высланы на Кольский полуостров и на строительство Беломорского канала, вследствие чего в 1931 г. Правительство Финляндии выступило с нотой протеста МИДу СССР. Следующая волна гонений и депортаций пришла в 1935-38 гг. Считая представителей финно-угорских народностей, проживающих на приграничной полосе Карельского перешейка, неблагонадежными, «кулацкими, антисоветскими элементами». В 1935 г. было принято постановление «Об очистке пограничной полосы Ленинградской области и КАССР от кулацкого и антисоветского элемента», предполагавшие паспортный и пограничный режимы, депортизацию населения приходов Лемболово, Никулясы, Вуолы, Белоостров, Токсово в

Южный Казахстан и Среднюю Азию. В итоге, приграничные народы лишились многих очагов национальной культуры. Вторая мировая война довершила их трагедию. Так, в ноябре 1939 г. их мобилизовали в финскую «народно-освободительную армию» Отто Куусинена, но ее история бесславно закончилась, как история самой Зимней войны. Депортация финнов и других финно-угорских народов продолжалась и по «Дороге жизни». Германией было достигнуто соглашение с финскими властями об отправке в Финляндию населения Ингерманландии. Путь эвакуированных лежал через Эстонию и концентрационный лагерь в Клооге. Оказавшись на территории Финляндии, беженцы шли либо в прислуги местным финнам, либо вступали в финскую армию. Летнее наступление советских войск 1944 г. сокрушило финскую оборону, и 19 сентября Финляндия вышла из войны, подписав с СССР Московское перемирие. Зимой 1944-1945 гг. многие финны решили вернуться на Родину, часть бежала в Швецию. Однако, все репатрианты были переселены в специальные поселения в Ярославскую, Калининскую, Новгородскую, Великолукскую Псковскую области. В 1949 г. руководство Карело-финской ССР, испытывая дефицит рабочей силы, вербовал финнов. Так продолжалось расселение этого народа. Только после смерти И.В. Сталина стало возможно возвращение финнов на территорию Ингерманландии. Но должного внимания им не уделялось. Лучшее положение было на территории Карелии. Здесь на финском языке выпускалась газета «Советская Карелия» и журнал «Красное знамя», передачи на местном радио и телевидении. В результате центр финской культуры переместился из Ингерманландии в Карелию. Специальных программ, направленных на реабилитацию репрессированных народов, в Советском Союзе не предпринималось. В условиях «брежневского застоя» ингерманландские финны были обречены на тихую ассимиляцию. История ижорского народа [71]-[103] археологически определяется периодом мезолита, где на берегу р. Вуокса Выборгского района Ленинградской области в 1914 г. были обнаружены древние находки. В 1915 г. обнаружена стоянка на Сестрорецкой

косе (ныне Курортный р-н г. Санкт-Петербурга) датированная IV тыс. до н.э. Уникальны находки на севере Ингерманландии на берегу р. Бурная (Приозерский р-н Ленинградской обл.) в пределах бывшего финского прихода Метсяпирти (ныне п. Запорожское), в Лужском районе на берегу озера Соколовское (VII-VI тыс. до н.э.), на берегу р. Нарва (Подпорожский р-н Ленинградской обл.) близ д. Тырвала, на берегу р. Суйдинки (Гатчинский р-н Ленинградской обл.), на центральной части Ижорского плато, на берегу Финского залива, озере Разлив, в Токсово на берегу Кавголовского озера, в районе г. Сестрорецк, берегу р. Луги, в п. Ольгино, в п. Репино, на берегу р. Вьюн и озера Хепо-Ярви, в Кингисеппском районе Ленинградской области (д. Кейкино, Ропша, Краколье), в д. Стрельна (Гатчинский р-н Ленинградской области), в д. Славянка близ Красного села, в д. Б. Ижора (Ломоносовского р-на Ленинградской области), на о. Лавансаари в Лужском районе области, Кургальском полуострове. Происхождение ижоры - самый проблемный и трудноразрешимый вопрос истории этого народа. А. Шегрен отметил сходство ижор с карелами, обитавшими на Карельском перешейке и в Северо-Западном Приладожье. Д.В. Бубрих и А. Лаанест предполагают, что ижора - потомки древних карел, обособившихся на берегах Невы, между р. Волхов и Гатчиной. Однако, бесспорно, что в процессе этногенеза ижоры испытывали воздействие этнокультурных массивов Северной Европы – Чудского и Приладожского. Однако, будучи на стыке различных влияний, предки ижор не создали свою самобытную культуру, так как отрицательную роль играло отсутствие местных хозяйственно-экономических потенциалов. Во второй половине XII в. ижора впервые упоминается в булле (послании) папы Александра III шведскому первому упсальскому епископу Стефану, так как представляли опасность для своих западных соседей. Походы Новгородцев с корелюю на емь (коренное население Финляндии) в 1143 и 1191 гг. заставило Новгород обратить внимание на местное население – ижорян. Первое летописное упоминание связано со вторжением в 1228 г. отряда еми в Ладожское озеро. После сражения с ладожанами, враг был разбит карелами и ижорами. В

«Житии Александра Невского» ижоры упоминаются как участники битвы при р. Ижора в 1240 г. Ижора несла охранную службу при впадении Невы в Балтийское море, регулярно участвовала в действиях новгородского войска. Так, в 1241 г. ижора вместе с новгородцами, ладожанами и корелой совершила поход против вторгшихся в Водскую землю крестоносцев и разрушила «немецкую» крепость Копорье (Кингисеппский р-н Ленинградской области). К этому времени ижоры имели собственное административное образование «Ижорская земля» во главе со старейшиной. Территория ее была ограничена с Водской землей реками Стрелка, Оредеж, Назия, Сестре. Вскоре ижорские земли вошли в состав Новгородской волости и защищала северо-западные земли в столкновениях Новгорода с князьями Ярославом Ярославовичем и Михаилом Ярославовичем. Многими исследователями утверждалось, что заселение ижорами верховьев Луги произошло после заключения Столбовского мирного договора со Швецией в 1617 г с связано с миграционными потоками из захваченной шведами Ингерманландии. Много топонимов: Чюдка, Чюдская Гора, Чюдиново, археологические находки в районе г. Сабска подтверждают более раннее расселение здесь ижор. В период шведского нашествия ижоры проживали на территории нынешних Волосовского, Ломоносовского, Лужского, Кингисеппского районов Ленинградской области. За время шведской оккупации многие ижоры покинули свои селения и поселились в районах Автово, Хирвисаари (Васильевском острове), Кальюла (Калинкиной деревне), Купсила (Купчино) Сутела (Волкова деревня), ныне являющиеся территориями Санкт-Петербурга. Помимо налогов, огромным бременем для ижор явилась шведская религия. Однако, подписание Столбовского мира в 1617 г. признала за новыми подданными право сохранять свою прежнюю веру – православие. Вторая попытка обращения ижор в лютеранство проходила в 1680 г. при Гизелиусе-младшем. Однако «буйные ижоры» активно сопротивлялись. Только после многочисленных жалоб и обращений к королю Швеции миссионерская деятельность стала вестись более осмотрительно. Вхождение

Ингерманландии в состав России обрекло ижор на 150 лет крепостничества и рекрутчины. Особенно жесточайшим порядками славилось село Итово на берегу Луги. Сохранилась поговорка: «Салака-не рыба, копейка – не деньги, крестьянин из Итово – не человек». Знаменитая ижорская певица Ларин Параске говорила, что от побоев только «хрустит негнущаяся шея, но и крошится память». Но стойкий и гордый характер ижор не давал им согнуться. Об этом говорят не только сотни антикрепостнических песен (Онторопо Мельников), но и реальные действия [67]-[69]. Современные исследователи [32]-[41]-[62] подтверждают следующее расселение ижор во второй половине XIX в. на территориях Выборгской губернии: ныне д.д. Пески, Орехово, Запорожское и Сосново Приозерского р-на и в ныне не существующих деревнях Петрола, Андрусмяки, Палкеала, Гускулы, Суниккала, Ваккела, Лапанайс, Тимола и другие. Ижоры этих деревень были прихожанами православной церкви в д. Матокса Часто ижора проживали по соседству с ингерманландцами. Например, в Петербургском уезде на Карельском перешейке они жили в д.д. Лисий нос, Старожиловка, Лаврики, Парголово, Гарболово, Васколово, Ненимяки, Лукаши. Из д. Мискюля была народная певица Ларин Параске. Жили ижора и в д.д. Коробсельки, Мистолово, Гобсары, Кискилево, Осельки, Куйвози и в ныне не существующих Перимяки, Лампаала, Коронсаари и другие. На южной стороне Невы ижора проживали в д. Лигово, Старо-Паново, Росвала (ныне Новая). В Шлиссельбургском уезде ижора встречались в д.д. Токсово, Вуолы, Алакюля (нижние Никулясы), Аатоксин-кюля (Матокса), д. Лапсари, Бабино, Юля-Кяссиюля. Совола, где родился самый известный ижорский певец Онторопо Мельников. Ижоры Карельского перешейка ассимилировали с русскими и называли себя «русской веры». В Царскосельском уезде они проживали в Гатчинском Дылицком, Красносельском, Пулковском, Сиворицком приходах. В Лужском уезде долго сохранялись архаичные особенности в быту и языке. О.И. Конькова [67]-[69] говорила со стариком по-ижорски еще в 1983 г. Но сейчас язык забыт. В Петергофском уезде наибольшее количество ижор проживали в д.д. Лебяжье,

Мартышкино, Б. Ижора, Волосово. В Ямбургском уезде прожили в сегодняшних п.п. Ропша, Куровицы, Курголово, Репино, Вистино, Суйда, Краколье, Ивангород. После подписания мирного договора между Россией и Эстонией в 1920 г новая граница рассекала ижорские земли на 20 лет, часть земель отошла к Эстонии. Появилась «Эстонская Ингерманландия». Происходила принудительная коллективизация. В 1930-31 гг. было подорвано кооперативное объединение ижор, рыбаков арестовывали и высылали на Кольский полуостров, в Сибирь, Якутию и на Урал. Антираелигиозная пропаганда затронула традиционную жизнь ижорских деревень. Однако, советское правительство пыталось соблюдать автономные права национальных меньшинств. Был создан алфавит на основе латинских букв и выработана единая грамматика. Так в 1931 г. в Ленинграде в эстонско-финском педагогическом техникуме было создано ижорское отделение. С 1932 г. издательство «Кирья» стало печатать учебники на ижорском языке, началось преподавание на ижорском языке. Появилась газета «Рыбак». Однако с 1935 г. отношение к ижорам стало меняться в худшую сторону. Репрессии 1936-38 гг. повлекли аресты и расстрелы многих выдающихся ижор. Был расстрелян известный лингвист, создатель ижорской письменности и грамматики В. Юнус, ликвидированы ижорские сельсоветы. В годы Второй мировой войны молодежь отправляли на принудительные работы в Германию и Финляндию. Договор СССР с Финляндией о перемирии от 19.09.1944 г. позволил ижорам вернуться на родину. Подобно ижоре водь – древнейшее и старейшее население Северо-Запада России [45]-[71]-[103]-[116]-[128]. Мезолитические и неолитические находки в местах обитания води немногочисленны: правый берег р. Нарва в д. Сийверси, в поселениях Нарва-Рийгикюля. В 1986 г. В.П. Петренко обнаружил стоянку близ д. Венкуль в низовьях Нарвы. Позднее (III тыс. н.э.) Финский исследователь К. Сойккели в 1910 г. обнаружил два шлифованных топора с отверстием в д. Струппово и д. Конново (Кингисеппский р-н Ленинградской области). На территории, где обитала водь, обнаружены археологические памятники так называемого

римского времени – первой половины I тыс. н.э. С этим периодом связывают часть предметов из могильника у д. Войносово, где исследователь Ивановский Л.К. [41]-[106] обнаружил булавки, аналогичные эстонским и датированные 500 г. н.э. Известный художник Н.К. Рерих, побывавший на раскопках Ивановского Л.К. в имении Извара и у д. Лисино, обнаружил «каменные фигуры» водского происхождения. Поверхностные каменные вымостки обнаружены у д. Валговицы, д. Великино Кингисеппского р-на, д. Удосолово близ Копорья. Так же, как и история ижоры, история води связана с Ижорским плато, на территории которого обнаружено множество могильных курганов и жальников. В этих исследованиях в XIX-XXI в.в. принимали участие художник Н.К. Рерих, археолог Н.В. Глазов, исследователи В.А. Кольчатов и Е.А. Рябинин и другие. [56]. Большинство исследователей считают, что происхождение курганов славянское, водское и славяно-водское. К концу XII в. Ижорское плато было довольно густо заселено. Но летописи свидетельствуют о страшных последствиях голода 1215 г, когда люди в новгородской земле питались сосновой корой, липовым листом и мхом, беднейшие отдавали своих детей «в одарень». К концу XIII в. население Ижорского плато вновь стало увеличиваться за счет ижор-переселенцев. Часть исследователей сходится на родстве води с эстонцами. Но самое главное - водский язык, близкий к северным и восточным диалектам эстонского языка. Пауль Аристэ [82] полагал, что водский народ произошел в результате отделения части северных эстов, переселившихся на земли к востоку от р. Нарвы, в течение I тыс. н.э. А.Х. Моора из местного населения путем ассимиляции с эстонцами, о чем говорят находки в Ильменском и Волжском бассейнах, по берегам рек Систа, Волхов и Луга. В летописях средневековья водь упоминается при описании военных столкновений новгородцев и полоцкого князя Всеслава в 1069 г. Известно [109], что в 1149 г. новгородцы при поддержке води противостояли финскому племени емь, что явилось совместным выступлением для защиты водских земель и говорит о переходе води в вассальную зависимость от Новгорода. В XIII в. водские земли вошли

в состав Новгородского государства. Первые упоминания о «Водской земле» упоминается в 1338 г. В 1478 г. Новгород был покорен Иваном III, и все новгородские владения поделены на пятины. Так появилась Водская пятина, границы которой выходили за пределы Водской земли, включая Карелию. Страшной бедой оказалась для води шведская религия. Для обращения води, ижор и карел в лютеранство в 1640 г. был издан «Катехизис» Мартина Лютера на финском языке, но написанный славянскими буквами. Исторический период XVIII-XIX вв. для води представлен общими с ижорой событиями. Однако, есть такие, которые касаются только води. Открытие води, водского языка и национального костюма для российского читателя принадлежит нарвскому пастору Фр.-Л. Трефурту. В 1783 г. он описал целый ряд обычаев и верований води в д. Каттила (Котлы), привел образцы водского языка. В 1789 г. появилась известная книга П.- С. Палласа, где среди прочих приведены слова «варяжского и чудского» языка. Но самые полные и интересные сведения о води обнаружены в рукописях литератора и историка Федора Туманского [68]-[69]-[71]-[123] после его поездки по Санкт-Петербургской губернии в 1790 г. В 1848 г. академик П.И. Кеппен получил первые официальные данные о расселении и численности води. Им был составлен рукописный этнографический атлас Европейской России. В XIX в. численность води упала, и это усилилось в 1930-1932 г. под напором коллективизации. После 1926 г. водь вообще исчезла из переписных листов. Вожан записывали или русскими, или ижорами. Исчез и водский язык, он заменился ижорским. Но вместе с тем, изучение близкого к водскому ижорского языка задержало у них полное исчезновение водского. Исследование расселения карел с исторической прародины Карельского перешейка [37] было связано с постоянными конфликтами между викингами и шведами. Сформировавшиеся в период позднего средневековья их предки мигрировали из южного Приладожья, обособившихся от племени весь. Со временем внутри Карельского перешейка в бассейне р. Вуокса возник центр исторических карелов г. Корела. Оттуда карелы переместились в земли Саво,

на побережье Ботнического залива и Белого моря. Состав карельского этноса многогранен. Внутри него сложился субэтнос лаппи, проживающие на побережье оз. Сегозеро, произошедшие от потомков лопарей, ассимилировавших с карелами. Вторая группа лаппи проживает на побережье Сайменского озера в Финляндии в районе г. Лаппееранта. Западные карелы вошли в состав финского этноса. Возможно, первым письменным источником о карелах является датируемый первой половиной IX в. Баварский аноним под именем племени луиди или люди. Первое достоверное письменное упоминание обнаружено в новгородских берестяных грамотах № 590, датируемых 1075-1100 гг., в которых говорится о нападении литовцев на карел. В 1178 г. карельское войско захватило центр контролируемой Швецией части Финляндии г. Ноуси. В 1187 г. состоялся Синтунсингский поход карел, разрушивший древнюю столицу Швеции. До начала XII в. центром Карельской земли оставался г. Корела. В первой половине XIV в. существовало «Карельское княжество», созданное Новгородом с целью укрепления северо-западных рубежей. В период интервенции существовали непризнанные государственные образования на территории Олонецкой губернии: в 1919-1920 гг. Северо-Карельское государство, в 1920-1922 гг. Ухтинская республика.

1.3 Современное положение финно-угорских народностей

Анализ литературных источников [52]-[53]-[54]-[115]-[119]-[107]-[108]-[120] показал, что конец XX в. для представителей малых коренных народов России оказался драматичен. Вместе со всеми народностями СССР им пришлось пережить тяжелые перестроечные годы. Продолжалось резкое сокращение численности финно-угорского населения как в Ленинградской области, так и во всем мире (Рисунок 1, Рисунок 2).

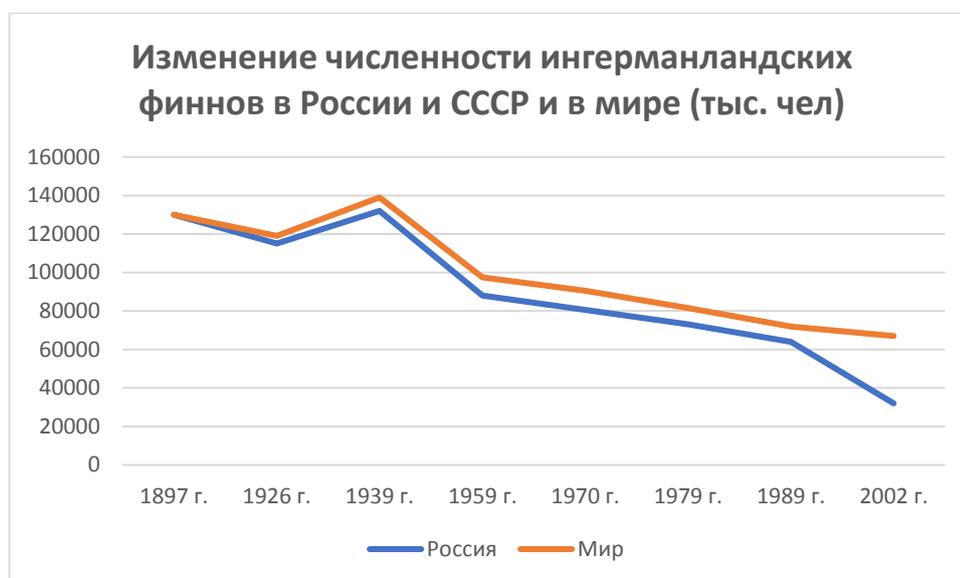

Рисунок 1 – Изменение численности ингерманландских финнов в России и СССР и в мире (тыс. чел).

Анализ соотношения численности финно-угорских народностей Ленинградской области показал, что в 1926 г. самыми многочисленными после русских являются финны-ингерманландцы и коми, не являющиеся автохронным населением Ленинградской области, а среди автохронных были вепсы, а затем ижора (Рисунок 4).

Рисунок 2 – Соотношение численности финно-угорских народов Ленинградской области в 1926 г. (в сравнении с русским населением)

В мире самым многочисленным финно-угорским народом являются венгры, затем финны, эстонцы, мордва, марийцы, коми. Менее 1% приходится на карел, выру, квенов, ингерманландцев, сету, ливов, ижору, водь, вепсов (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Соотношение численности финно-угорских народов в мире (2010 г.)

Численность населения финно-угорского населения в Ленинградской области и России заметно снижается еще с 1959 г. по 2021 г., и эта динамика неутешительна в отношении всех финно-угорских народностей (Рисунок 4).

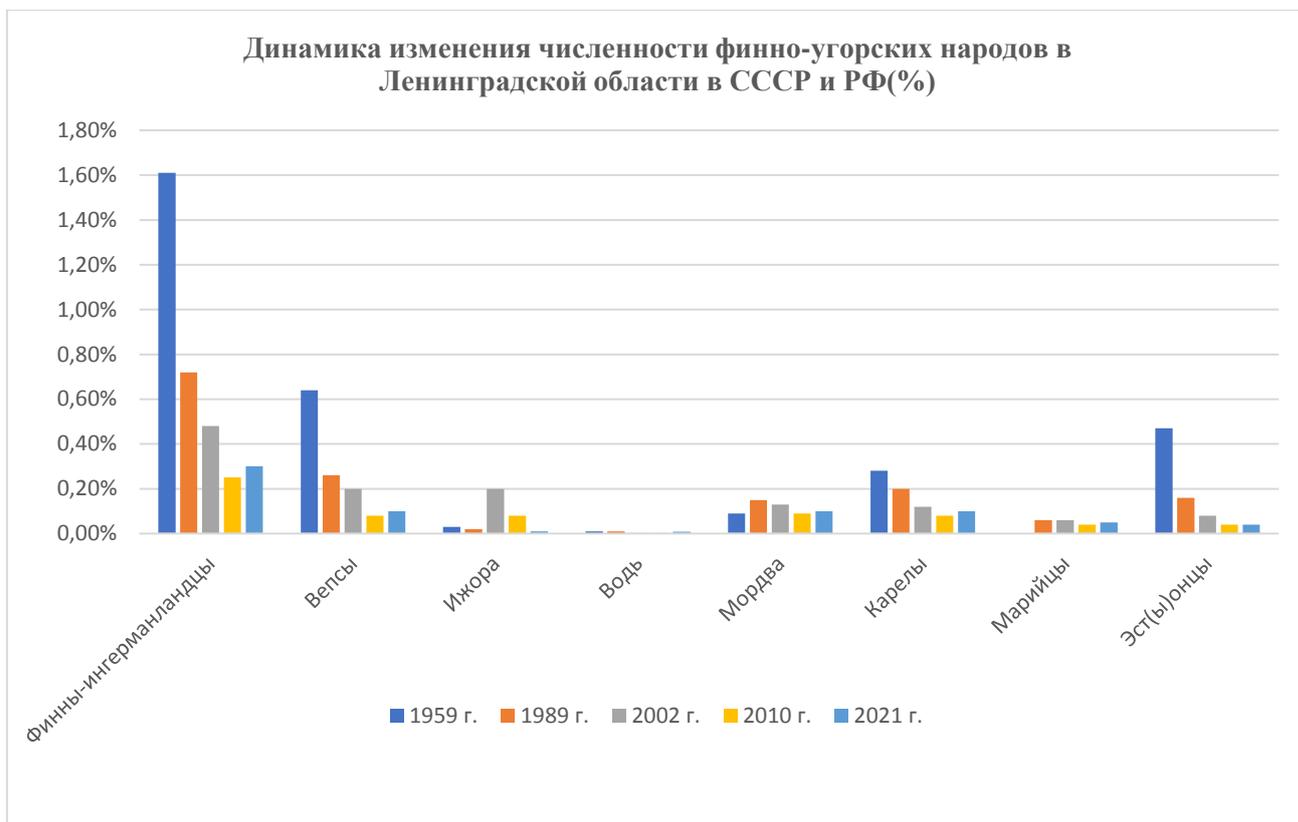

Рисунок 4 – Динамика изменения численности финно-угорских народов в Ленинградской области в СССР и РФ (%)

Этот демографический спад имел очевидные причины не только общегосударственного характера. Проанализировав доступные литературные источники, можно обобщить основные аспекты современного состояния финно-угорских народов в России в целом и Ленинградской области в частности. И можем заключить следующее:

- по всей стране происходили общие процессы аккультурации малочисленных народов под влиянием массовых средств информации, возрастал приоритет «общенационального» и ведущие позиции русского языка во всей административной системе и образовании;
- представители малочисленных народов не встречали государственной поддержки в своей деятельности.
- активно происходила генетическая ассимиляция народов, например, с 1930-х годов по причине развернутого военно-гражданского

строительства в регионе Лужской губы на Сойкинском п-ве (Лужский р-н Ленинградской обл.);

– общий системный социально-экономический кризис 1980-1990 гг. привел к росту смертности;

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

– сегодня этнокультурный туризм является перспективным направлением туристической деятельности. Из 17-ти районов Ленинградской области только в Бокситогорском, Лодейнопольском и Подпорожском есть музеи культуры автохронного населения вепсов и води. Остальные финно-угорские народности обделены вниманием со стороны государства с точки зрения этнокультурного туризма;

– с V в. н.э история финно-угорских народностей неразрывно связана с историей русского народа: от шведской провинции Ингерманландия до Петербургской губернии в составе Российской империи, жизнь в составе СССР и Российской Федерации; сегодня потомки автохронного населения Ингерманландии разбросано по всему миру, в большинстве проживающему на территории Ленинградской области;

– неутешительная динамика снижения численности финно-угорских народностей России и Ленинградской области поставила серьезный вопрос сохранения уходящей уникальной материальной и духовной культуры, имеющей отечественное и мировое значение.

Глава 2 Анализ традиционного наследия финно-угорских народностей и способы его сохранения и возрождения

2.1 Анализ материального наследия финно-угорских народностей как объекта этнокультурного туризма

Условия проживания и генезиса народа обеспечили территориальное распространение, основные занятия и промыслы, выбор типа поселения. Анализ этих критериев поможет сформировать представление о становлении особенностей материальной культуры: жилища, утвари, народного костюма, национальной кухни. Рассмотрим образ жизни финно-угорских народностей, преимущественно встречающихся в Ленинградской области [13]-[61].

Народность ингерманландские финны (ингерманландцы). Из Финляндии предки ингерманландских финнов принесли присущее финнам упорство, трудолюбие, бережливость, хозяйственность, сдержанность, ответственность, скрытность, простодушие, медлительность, стремление к трезвости. Религиозное лютеранское мировоззрение гласило, что только трудящийся достоин вознаграждения, а богатство не рассматривается как грех, напротив, богатейший, а потому и богатеет, что ему «дает Бог». Результат – зажиточность многих финских крестьянских хозяйств под Петербургом. Однако в XVIII в. национальный характер ингерманландских финнов приобрел новые черты, так как крестьяне попали в крепостную зависимость и стали дворовыми, то есть приписанными к императорскому двору. Изменился вид сельских поселений: хутора сменились деревнями, люди стали жить близко, налоги платили всей деревней. Финский индивидуализм начал угасать, а коллективизм крепнуть. Это стало отличать финна-ингерманландца от финского финна. Вся последующая история воспитала в финнах «синдром репрессированного народа». До начала XX в. ингерманландцы сохраняли подразделение на две этнографические группы: эурямейсет и савакот. Эурямейсет по происхождению карелы и являются выходцами из финского

прихода Эуряпя в западной части Карельского перешейка (Выборгский р-н Ленинградской области). Савакот получили название от восточной финской земли Саво. Но савакот понятие собирательное из-за миграций с окрестностей р. Кюми, с севера Карельского перешейка и из восточных районов Финляндии. Эурямейст проживали в Северной Ингерманландии, савакот населяли центральные, западные и восточные районы Ингерманландии. Считалось, что эурямейс более архаичные, савакот более образованные, активные, предприимчивые, коммуникабельные. В смешанных эурямейско-савакских приходах во время службы в церкви эурямейс и савакот садились по разные стороны от центрального прохода. Особенно отличны у них одежда и диалекты языка, преимущественно у жителей Кургальского полуострова (Ломоносовский и Лужский р-ны Ленинградской области), которые считались «разбойниками», бежавшими из Финляндии. Занятия и ремесла финнов представлены земледелием, скотоводством, рыбной ловлей растениеводством, собирательством, торговлей. Непогодородные почвы приходилось удобрять, поэтому навоз привозили из Кронштадта и конных казарм Петербурга. Местное крестьянство страдало от малоземелья. Крестьяне довольно быстро реагировали на потребности столицы. Так, к концу XIX в. в Ораниенбаумском и Петербургском уездах расширились посевы овса, так как он требовал меньше затрат на труд, а урожай был большой. В округе Волосово хорошо рос картофель. В Токсово картофель продавался на рынках и поступал на местные винокурные заводы для изготовления спирта, картофельной муки и патоки. Чрезвычайно важным был молочный промысел. После постройки Ириновской и Балтийской железных дорог появилась возможность продавать молочные продукты на Охтинском и Сенном рынке Петербурга. Развитие молочного скотоводства потребовало расширение травосеяния, главным образом, в Северной Ингерманландии. Расширились торговые связи. Через деревни Гарболово, Куйвози, Осельки, Токсово финны из ближайших районов Финляндии через местных финнов реализовывали свои товары. Рыболовство особенно было развито Кургальском и Сойкинском полуостровах. Сбор

грибов и ягод в урожайные годы позволял продавать дары леса и домашней птицы из Матокской волости. Чтобы не тратить деньги на транспортировку, хозяйственные финны перегоняли гусей «своим ходом», предварительно покрыв их лапки воской и песком, чтобы птицы не стерли в пути перепонки.

Народность Водь (чудь; воты; вожане; нарваналайсет; лаппакот; ваддя; ваддялайнен; вадьякко) в XVIII в. так описывал писатель Ф. Туманский [60]-[61]: «Женщины чудские вусе вообще красивы, имеют веселый, приятный и заманчивый взгляд, быстрые глаза, большие голубые, роста они хорошего, волосы почти у всех светло-русые, тело имеют здоровое, нежное, белое и чистое; в убранстве своем красивы». А знаменитый финский историк Портан признавал, что водские женщины считаются более красивыми по сравнению с русскими и финскими. По характеру вожане упорные и несгибаемые, работающие и настойчивые, смелые. Пастор Ф.-Л. Трефург в 1783 г. писал: «По своему характеру чудь – крепкий, добросовестный и очень работающий народ, поэтому большая их часть не только живет в достатке, но среди них есть даже довольно самостоятельные по их меркам люди». «К хозяйству они прилежны и в домостроительстве опрятны. Поля их обработаны, особенно в Котлах самые лучшие – плодоноснейшие во всей губернии». У водских мужчин подмечены хитрость, злобность. «весьма острый разум, скорое понятие и сильная к войнам охота», при этом они всегда помнят «древность свою и силу. Вспоминают с восхищением, как предки их были бранноохотны и храбры». Более живые и открытые по отношению к другим людям, нежели финны». Веселый народ, который время от времени устраивает себе праздники» Но этот природный оптимизм сочетался с упорным стремлением сохранить свою исконную культуру: вожане «очень строго придерживаются своих обычаев, но скрывают их из страха перед своим русскими священниками, которые, следуя своему долгу, стараются отвадить их от суеверных обычаев и привычек», «вожане весьма скрытны и прилежно таят все свои обыкновения» (Ф. Туманский). Основными занятиями и промыслами водь: земледелие, рыбная ловля, скотоводство и другие. Из шведских и московских источников 1618-

1628 гг. известно о посевах гречихи, гороха, бобов, хмеля, конопли. С начала XIX в. начали сажать картофель. Долго использовались старинные навыки земледелия: до XIX в. наряду с трехпольем пользовались старинной подсекой сырто. Через три года такой участок забрасывали или превращали в постоянную «Лесную ниву», а ее начинали удобрять навозом. Каждый год жгли кютицу для посадки капусты. Пахали хаотично двухзубой сохой адра, а плуг появился лишь в XIX в. До середины XX в. пахали бороной-суковаткой и сохой. Наряду с этим использовали рамные и коленчатые бороны, распространенные у соседей – эстонцев. Лучшие земли в районе были в д. Каттила (д. Котлы). Жителям остальных районов хлеба с трудом хватало лишь до Рождества, и они находили другие способы пропитания. Такой подмогой оказалась рыбная ловля. На щуку использовали блесну с двумя крючками (сикушку), ставили мережи (ланкамырта) и прутьяные вирши (витсамырта). На луге ловили миногу ловушками-мыртами. Вплоть до конца XX в. использовались древнейшие методы глушения рыбы колотушкой через лед и лучение острогой. Для рыбной ловли на озерах до середины XX в. использовали долбленные лодки кори из сосны (с жердью). Лов для продажи хранили в ямах, вырытых в снегу. Другие промыслы: производство железа из озерной и болотной руды, пастушество, плетение из соснового корня (посуда), печное дело, кожевенное дело (под Ямбургом, Кингиссепский р-н), токарное ремесло (д. Котлы), колесное дело (сани, телеги, прялки, д. Б. Валговицы) сбор ягод и грибов (д. Кабрино (д. Копорье), торговля лесом, гравием, камнем в Петербург и Кронштадт. У народности ижоры (ижоряне; ингры) основные занятия и промыслы: земледелие, рыболовство, лесосплав, строительство судов, гончарное производство. Земледелие было развито слабо, так как по берегам Финского залива, где проживали ижоры, земли были не плодородны. Нет сведений о развитии ремесел, только в Толдожском и Каргальскоим погостах (Кингиссепский р-н Ленинградской области) выплавляли железо кричным способом, используя красную болотную руду. Для рыболовства использовали тони и заколы. В XX в. промысел корюшки и салаки был

главным средством существования ижор. В море ловили мережами и неводом. Рыбу использовали сами и возили в Петербург в больших бочках со льдом. Сети делали из льна, а подборы из конопли, с XX в. из крупной нити. В Прилужских районах промышленляли лесосплавом по рекам Систа, Коваши, Мга. Многие были дровосеками, строили двухмачтовые парусники лайбы, было развито гончарное производство, кожевенное и ткацкое производство [66]-[72]. Народность вепсы (весь; чухари; кайвапы) славилась охотниками-медвежатниками. Помимо медведей старыми «дедовскими» методами (ловушки, силки, капканы) до сих пор охотятся на белку, зайца, лося, шкурками торговали «из варяг в греки». Живущие вблизи рек Оять, Свирь, Капша, Паша вепсы занимались лесозаготовками и лесосплавом. Отходничество – уход мужчин на сезонные работы (иногда целыми деревнями) на лесозаготовки, бурлачество, катовальное, кожевенно-овчинное, сапожное, бондарное производство. Каждая деревня имела свою ремесленную специфику. До 1930 г. было развито производство андомской керамики. В 1933 г. гончары отец и сын Васильевы открыли Рыборецкий завод, и началось производство рыборецкой глиняной посуды [7]-[30]-[97]-[111]. Народности коми разделяются по одной системе на три этнические группы – коми-зыряне, коми-пермяки, коми-ижемцы [9,13,46], а по другой на семь – вымичи, верхневычегодцы, печорцы, ижемцы, удорцы, сысольцы. Издавна основным занятием коми была охота с собакой лайкой. Ф.А Арсеньев [64]-[65] в книге «Зыряне и их охотничьи промыслы» писал: «Выследив зверя, собака поднимает громкий и протяжный лай, и охотник по тону этого лая безошибочно узнает, с каким зверем ему предстоит иметь дело». Живя в лесном краю, развивали обработку дерева. Выделка кожи – замшеделье – происходила в специальных «замшевых избах». Выделывали валенки. Посуду изготавливали ленточно-жгутовым способом. Земледелие развито слабо, из-за ранних заморозков хлеб собирали зеленым. Животноводство не приносили большого дохода, поэтому шерсть, мясо и молоко не продавали, а использовали только в личных нуждах [85]. Народности карелы (каръялайзет)

делились на: собственно карелы (каръялани), приладожских карел (литвиляйне; ливвикея; ливвики), и прионежские карелы (люнедиляйне; лююдикей; людики). Основными занятиями были охота на медведя, северного оленя, лисицу, куницу, белую росомаху, бобра, белку, тюленя, птицу, на мелкого зверя ставили силки, на медведя ходили с рогатиной. Торговля мехами способствовало появлению Великого карельского мехового пути севернее нынешнего Приозерска. Помимо своих мехов, карелы скупали меха у саамов, что способствовало их расселению далеко на север. Рыбу ловили острогами и гарпунами, удочками (рябиновыми, черемуховыми, березовыми), сетями. Земледелие: пашенное, подсечное, трехполье. Животноводство: коровы, низкорослые лошади, грубошерстные овцы, в южных и средних районах – свиньи, куры, на севере-оленьеводство. После присоединения Финляндии к России в 1809 г. распространилось корабейничество – мелкая передвижная торговля (домотканным полотном, хлебом, пушниной, одеждой). Распространено бортничество – лесное пчеловодство, после пушнины воск был важнейшим товаром для торговли на внешнем рынке. Курение смолы и дегтя происходило в медицинских целях. Заготавливалась ивовая кора для кожевенного производства. Кузнечное производство известно со времен викингов, железоделательным центром был нынешний п. Сосново (ранее Рауту). В результате можно оформить следующую обобщающую таблицу 2.

Анализируя особенности устройства финно-угорских поселений, отметим следующее. Многие деревни ижор в поистине живописных ландшафтах на склонах больших возвышенностей Сойкинского и Кургальского полуостровов, по берегу Финского залива, рек и озер. Деревни были правильно спланированы: дома стояли ровными рядами по обеим сторонам широкой улицы [13]-[88]. Основная часть водских поселений расположена на Ижорском плато между Нарвой и Санкт-Петербургом. Деревни вожан делились на 3 группы. Восточная верхняя группа на скатах Ижорского плато вокруг поселения Каттила (Котлы) (д. Пуммала (Пумалицы), Пээн Рудья и Суур Рудья (малое и большое Рудилово), Лемпола (Раннолово),

Пихлаала (Пиллово), Ундова (Ундово). Долинная средняя группа возле озер Ярвигойсьярв (Бабинское) и Хаапаланъярв (Хабаловское): Ярвигойсчюля (Бабино), Саввакала (Савикино), Муккова (Мукково), Хаапала (Гамолово), Суур Валковитса и Пэжн Валковитса (Большие и Малые Валковицы), Казикко (Березняки), Понтизыы (Понделево), Матти (Маттия), Кырвыттула (Корветино). Западная луговая группа в низовьях реки Луги: Лиивчюля (Пески), Луудитса (Лужицы,) Райо (Межники), Йыгыпэря (Краколье). Много было «святых» мест, но они до сих пор не исследованы. Дома стояли тесно, деревни не имели строгого плана. Только при ассимиляции с русским населением появляется уличная культура планировки (по обеим сторонам улицы или вдоль берегов рек. Редко встречается круговая планировка (Пондизыы (Понделево). Многие деревни делились на концы в зависимости от приоритета этнической принадлежности. Так в д. Кунигвалла Ытса на Царском конце жили вожане, а на Господском конце-ижоры. Иногда между концами могло располагаться культовое место. Так, в Бабино между концами росла береза св. Ильи и стояла ограда жертвенного места. Наиболее подробно описываются поселения ингерманландцев. Изначально это были однодворные поселения на «пустошах». Процесс усугубился в 1656-1658 гг. после русско-шведской войны, особенно в Восточных уездах Ингерманландии. Иногда для строительства русских деревень проживавших там финнов переселяли в другие места (п. Мурино и п. Лампово Всеволожского р-на). Для заселения слободы Пулковской были разорены финские деревни, финские крестьяне сгонялись на необработанные лесные и заболоченные земли. В отличие от русских деревень, отличающихся регулярной застройкой, финские застройки были небольшие, разбросанные, более бедные. В 1727 г. при проведении ревизии в Петербургской губернии принято решение сосредоточить все финское население едиными территориальными группами. Только на Карельском перешейке сохранилась традиционная финская планировка – свободная (индивидуализм хозяина), кустовая и кучевая. В Северной Ингерманландии огромное значение – гармония с ландшафтом. В таких

деревнях, как Низковицы, Горки, Куйтелево, такие деревни воспринимаются как реликт. В 1919 г. не было деревень, где совместно жили финны-эурямейсет с русскими, а финны-савакоты с ижорами. Но эурямейсем соседствовали с ижорами, а савакот с русскими.

Анализ народного костюма финно-угорских народностей показал, что традиционная одежда финно-угорских народностей имеет характерные особенности (Приложение Г). Первые данные об ижорской одежде найдены в знаменитой книге Иоганна-Готлиба Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (XVIII в.). По мнению Ф. Туманского и Георги [1,6], мужская одежда ижор «подобна одеянию финских мужиков, а Туманский отмечал: «Мущины одеваются точно, как русские»: льняная рубаха с косым воротом на западе и с прямым на севере Ингерманландии. Мужская ингерманландская одежда представлена рубахой с орнаментом и поясом подобно водской рубахе чиуто, штаны длинные белые или синие, у ингерманландцев хоусут с вышивкой, у води каасад. Верхняя одежда: летом носили рююди-белый льняной кафтан без подкладки и воротника, рюиди у води, приталенное у ингерманландцев (поттиэкка) длиннополное суконное пальто виитта, крашение которого достигалась красителем индиго и настоящей на печке моче. На ноги носили кожаные или рыбацкие сапоги, портянки, коты, поршни, на голову шляпы ляяппя, фуражки, кепки, ижора – шляпы с полями, картузы, овечьи шапки, фуражки-московки из бересты. Ф. Туманский указывал на сходство водской одежды с русской. Мальчики водь до 16-ти лет ходили только в рубашке.

Женская одежда всегда более богатая, поэтому подробно остановимся на ней. На основании разнообразных данных можно выделить четыре типа традиционной женской одежды ижоры [66]-[69]: комплекс с «ааннуа» (самая ранняя ижорская одежда, у хэваских ижор в деревнях по берегам реки Коваши), северо-ижорский комплекс (рубаха пайта с рекко, юбка хаме), комплекс с «хурстод» (рубаха отистовапайта, (нижнелужские и сойкинские

деревени), сарафанный комплекс (рубаха пайта, сарафан), передник полле. Более молодой комплекс в нижнем течении р. Луга и на Сойкинском п-ве.

Наиболее близкая к ижорской по происхождению и содержанию является одежда води. Она поражает воображение своей архаичностью. Так, в послании новгородского архиепископа Феодосия об искоренении языческих обрядов (1548 г.) отмечается, что «в Чудской земле замужни жены и вдовы головы бреют, одежду на ремнях (плечах) носят подобно мертвечьим».

Женский костюм вожан подробно изучался в XVIII-XIX вв. нарвским пастором Трефуртом, пастором Цереусом, историками И.-Г. Георги и Ф. Туманским [66]-[70] и представлен четырьмя группами одежды: одежда девушек, одежда «молодок» (такой костюм XVII в. сохранился в д. Валья Кингисеппского р-на, обнаруженный в 2009 г.), одежда замужних женщин старшего возраста, одежда старух («Ванха баба»); женская одежда с хурстуд.

Потомки прежних водских жителей Нижней Луги, угнанных в Латвию после похода ливонских рыцарей в земли Новгорода в 1444-1447 гг. – кривинов – имели свои особенности одежды. Мужчины-кривины носили короткие суконные штаны с чулками и ботинками. Рубаха и кафтан напоминали одежду ижор и финнов. Происхождение одежды кривинских женщин до сих пор не определено. Находки д. Коваши подтверждают их ижорское происхождение.

Самой «скромной» представляется нам одежда ингерманландцев [68]. Женская одежда ингерманландцев имела особенности в каждом приходе и представлена одеждой финок-эурямейсет, о которой петербургская газета *Pietarin Sanomat* в 1870 г. писала: «Это было действительно что-то прочное и уважаемое, собственно народное, что-то, что напоминает в душе о древнем народном женском благородстве, о женщинах и девушках нашей Калевалы», и одеждой финок-саввакот. Самая нарядная одежда была у жительниц «настоящих государственных» из финских приходов Кельтто, Ряпяювя, Токсова, принадлежавшие князю Григорию Потемкину. Местные финки давали тканям именные названия: «юбочная ткань невесток из дома

Костерила», «ткань церковной юбки свекрови из дома Паавола», «ткань передника Анни, жены Симо».

Вепский народный костюм продемонстрирован в Российском этнографическом музее [74]. Начало коллекции было положено в 1903 г., пополнение которой продолжается и поныне. В XIX-XX вв. народная одежда вепсов по своему внешнему виду имела очень много общего с традиционным костюмом русского населения Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии и Тихвинского уезда Новгородской губернии. Этническое своеобразие заключалось лишь в крое и приемах декорирования, длительное бытование архаичных типов одежды – сарафанов с ложными рукавами типа ферязи. Женская одежда вепсов представлена двумя комплексами [74]: более ранний сарафанный с рубашками-долгорукавками и юбочный комплекс.

Анализ кухни финно-угорских народов показывает, что она сохранила в себе черты традиционного питания прибалтийско-финских народов и впитала в себя влияние русской деревенской и петербургской городской кухни [66]-[68]-[70]-[71] (Приложение Д). В конце XIX в. – начале XX в. распорядок приема пищи в ингерманландской семье был таков: утром пили кофе из молотого корня цикория или прожаренных семян ржи, завтрак муркина (вареный картофель с льняным или подсолнечным маслом, чай. На обед (лоунат) и ужин суп, каша, чай (или наоборот). Картофель и капуста считались важнее хлеба. Хлеб пекли в виде высоких ковриг раз в неделю из ржаной муки и кислого молока. Из картофеля готовили пюре оменной с конопляным или льняным маслом. Кухня карел во многом сходна с ингерманландской. Водская семья употребляла пищу 3 раза в день: завтрак мургуз (мурчина), обед (лыунад), ужин ыхтаго. Караваи ржаного хлеба массой до 4,8 кг каждый пекли один раз в неделю. Иногда в муку добавляли мох или растертую заболонь (белый слой коры). Употребляли «травяной чай» из кипрея (иван-чая), которое вожане называли «лосиным чаем», получивший в Петербурге и за границей название «капорского чая», потому что именно в Кабрино (Копорье) его стали собирать и сушить взамен дорогого привозного китайского чая. «Копорский

чай» стал так популярен, что в XIX в. его десятками тысяч пудов везли из России в Данию и Англию, хотя Англия владела огромными чайными плантациями в Индии. В Пруссию и Францию такой чай шел контрабандой. В конце XIX в. промышленный сбор и продажа «копорского чая» прекратилась из-за конкурентной борьбы Ост-Индской компании, но в водских деревнях хозяйки продолжают его готовить. В XIX в. чай «пили» из мисок ложками, в XX в. вожане начали пить чай «по-русски» из чашек и блюдец с сахаром вприкуску. Некоторые самые распространенные рецепты современной водской кухни приведены в Приложении Е.

2.2 Анализ духовного наследия финно-угорских народностей как объекта этнокультурного туризма

К духовному наследию относятся обычаи, праздники, фольклор, язык, верования. Анализируя праздники, отмечаем, что помимо языческих праздников, население Ингерманландии, мордва, марийцы, удмурты отмечали и до сих пор отмечают христианские [5]-[20]-[25]-[61]-[72]-[73] (Приложение Ж).

По мнению ряда авторов [66]-[108], финно-угорские народности разделяются на пять – групп:

- прибалтийско-финская группа: финны, эстонцы, ливы, сету, квены, ингерманландцы, выру, карелы, ижорцы, вепсы, водь(чудь);
- саамская (лопарская) группа: финны Скандинавии и Кольского полуострова;
- волжско-финская группа: марийцы (в том числе. черемисы) и мордва (эрзя и мокша), мещера, чувашаи;
- пермская группа: коми-зыряне, коми-пермяки, коми-ижемцы, удмурты (в том числе, бессермяне);
- угорская группа: венгры, ханты, манси.

К исчезнувшим финно-угорским народам относят народы мешера, печера, меря, мурома, а к самым малочисленным народы – квены, выру, сету.

Показателем жизнестойкости народа являются отмечаемые людьми праздники. Анализируя народные праздники изучаемых народов, видим, что в них переплелись старинные языческие обряды, главные христианские (православные и католические) праздники и почитание христианских святых. Но при этом у води, например, устойчиво сохранялось деление праздников на две категории: церковные и братчины. В братчине ранее принимало участие население только одной деревни. Она исчезла раньше, чем церковные праздники, уже в начале XX в. их проводили лишь изредка, а после коллективизации они исчезли.

Помимо календарных христианских праздников православных (у води, ижора) и католических лютеранских (у финнов-саамов, финнов-ингерманландцев), разобранных в приведенной таблице, необходимо указать, что, по данным ряда авторов [37]-[66]-[75], финно-угорское население почитает таких святых, как Александр Свирский и Иоанн Яшезерский у вепсов, Трифон Печенгский у саамов, Стефан Пермский у коми, Макарий Желтоводский и Варнава Ветлужский у марийцев. Также отмечаются праздники, связанные с трудовой деятельностью, благополучием, достатком.

Проведенный анализ языков и диалектов финно-угорских народностей показал, что основное финно-угорское население Ингерманландии относится к прибалтийско-финской группе, поэтому в их языках много сходного как по фонетическим, так и морфологическим признакам, что частично отражено в приведенной таблице названий частей дня и ночи [21]-[42]-[48] (таблица 1).

Таблица 1 – Названия частей дня и ночи в прибалтийско-финских языках

Части дня	Вепское	Карельское	Эстонское	Финское
Утро	homes (сев.,ср.) homenc, homendez (ср., южн.)	houmes (люд.) huondes (ливв.) huomenes (сев.кар.)	hommik	Huomeh

Продолжение таблицы 1

Полдень	Polpäiväd (половина дня) keskräi (rei) (середина дня) lonktaig (обеденное время)	puolipäivü (половина дня)	keskräev (середина дня) louna (обед)	puolipävä keskipäivä
Вечер	Eht	eht (люд.) ehtöo (ливв.) ehtii (сев.кар.)	õhtu	Ehtoo
Полночь	Keskö (середина ночи) polö (половина ночи) sudaiñö (внутренняя часть ночи)	keskiüo puoliüo süvainüo	kesköo südaöo	Keskiyö puoliyö sidänyö

Водский язык входит в южную (юго-западную группу) вместе с ливским и эстонским. Исследователи Петер Симон Паллас (XVIII в., «Сравнительные словари всех языков и народов»), Ф. Туманский (словарь «Чудского языка») и Я.Я. Ленсу записали различные водские говоры. По мнению Л. Кеттунен, водский язык – понятие условное, так как многочисленные диалекты не слились в один язык: кревинский, куровицкий, восточно-водский, западно-водский похож на ижорский (Приложение И).

Внутри каждого диалекта существуют говоры. Кревинский язык принадлежал кревинам, потомкам водско-ижорского населения, населявшим изначально бассейн р. Луги. Диалект похож на куровицкий, сходный с ижорским (д. Куккузи (Куровицы), Лужский р-н). Диалекты водского и ижорского языков очень похожи и за полвека баланс водских и ижорских черт не изменился. Скорее всего, это контактный диалект. Не существует ныне и восточно-водский диалект, на котором говорили жители д. Копорье и близлежащих деревень (Кингисеппский р-н): Ииванайси (Ивановское), Клииметтина (Климотино), Маху (Подмошье), Ичяпяйвя (Иципино). Ныне живущие вожане говорят на западном диалекте, распадающийся на три

группы: мячи (горские деревни), орко (долинные деревни), вайпооли (нижнелужские деревни). Они изучались Августом Алквистом в XIX в. и Паулем Аристэ (д. Каттила (Котлы). Постепенно на всех территориях обитания води родной язык стал вытесняться финским и русским. Сегодня на нем говорят только жители д. Йыгыпэря (Краколье) и Луудитса (Лужицы) и Лиивчюля (д. Пески). В 1995 г. издан словарь кракольского говора (вожанин Д. Цветков). Его «Первая грамматика водского языка», написанная в 1922 г. на русском языке, впервые была выпущена в 2008 г. в Эстонии. В 1930 г. появилась ижорская письменность, которую преподавали до 1937 г., пока не наступили репрессии, и национальные школы были закрыты. Изучением водского языка в основном занимались эстонские и финские исследователи. В последние десятилетия им заинтересовались петербургские ученые М. Муслимов, Н. Кирсанов, Т. П. Агранат, Е.Б. Маркус, Ф.И. Рожановский [66,71]. Ижорский язык принадлежит к северной группе прибалтийско-финских языков и делится на четыре диалекта: сойкинский, хэванский, нижнелужский, оредежский. Нижнелужский диалект был распространен в низовьях Луги – в д. Котко (Орлы), Хаавико (Кейкино), Йоенннеря (Краколье) и на Кургальском п-ве в д. Пярспя (Липово). На сойкинском диалекте д сих пор говорят на Сойкинском п-ве, в бассейне р. Хэваа (Коваши) в районе г. Сосновый Бор Ленинградской обл. Оредежский диалект вышел из употребления. До 1950 г. он использовался в деревнях по берегам реки Оредеж. Первые исследования ижорского языка принадлежат Ф. Туманскому (1789 г.) и представляют 449 слов «ямского наречия». В 1885 г. финский ученый В. Поркка опубликовал первое специальное исследование языка ижор. Наиболее полную картину исторического развития ижорского языка представил известный эстонский лингвист А. Лаанест. По его мнению, язык ижор имеет общую основу с древними карельским и финским языками. А финский ученый Р.Э. Нирви считает, что некоторое время ижоры и финский народ эурямерсет представляли собой одно племя. Ощущается влияние соседствующего народа – води и русских. В 1930-х годах появилась ижорская

письменность на основе латинского алфавита, и началось преподавание ижорского языка. В создании литературного языка большая роль принадлежит В.И. Юнусу. Носители ижорского языка на Сойкинском п-ве в наши дни называют свой язык «ижорин кеель». У ингерманландских финнов существовали собственные диалекты восточно-финской группы, отмечены общие черты с карельским и савоским диалектами финского языка и диалектами ижорского языка. В XIX в. отмечалось использование двух диалектов: савакский и эвремейский. Диалекты формировались под влиянием ижорского и водского языков на Нижней Луге и Кургальском п-ве. В XIX в. большое влияние лютеранской церкви привело к унификации языка, и диалекты сохранились только в быту. «Языковая память» с XVII в. сохранила в диалектах прямые заимствования из шведского языка. Влияние русского языка привело к созданию «фонетических калек». Сегодня ингерманландские диалекты обречены на исчезновение, методы их преподавания не изобретены. Поэтому столь важной представляется работа Марии Муллонен по транслитерации записей диалектов, выполненная в 1960-70-е гг. Большой архив текстов на ингерманландских диалектах хранится в Музейном Ведомстве Финляндии и Университете в Хельсинки, в Архиве Карельского научного Центра Российской Академии наук. Финский язык на территории России продолжает жить благодаря усилиям ингерманландских союзов по его преподаванию. Литературный финский язык зарождался одновременно с началом выхода в Ингерманландии финноязычных газет. Так появились сборники стихов Яакко Ряйккенена, Габриеля Суни, Аапо Весикко. Ассимиляция и постепенная утрата финского языка в России проявилась и в литературном творчестве. Появились поэты, пишущие по-русски: Роберт Винонен, Анатолий Иванен, Виктор Того. Вепсский язык считается одним из древнейших в прибалтийско-финской ветви финно-угорской группы. Он делится на три основных диалекта: северный, средний и южный (Приложение И). На северном диалекте говорят прионежские вепсы. На среднем диалекте говорят средние вепсы, проживающие в Вологодской и Ленинградской

области в Подпорожском и Лодейнопольском районах в верхнем и среднем течении реки Оять. В Тихвинском районе Ленинградской области по берегам р. Капши, согласно исследованиям Зайцевой, расселилась переходная между средними и южными группами шугозерская и капшинская подгруппы, распадающиеся на говоры шимозерский, восточный (белозерский), оятский, шугозерский. В Бокстогорском районе Ленинградской области проживают потомки южной группы вепсов. В ходе ассимиляции с саамами и русскими в вепском языке появились финские и русские слова («праздник» и «канун»). Говоря об ассимиляции языков, было бы несправедливо не вспомнить, что считающийся исчезнувший народ меря подарил носителям русского языка такие сдвоенные взаимоусиливающие словосочетания: давным-давно, неожиданно-негаданно, жить-поживать, и знаменитый сказочный зачин - жили-были. Также от мерян заимствовал русский язык и букву «е» {йо}, отсутствующую в других славянских языках.

Особый интерес представляет генезис водских и ижорских антропоидов, представленный в Приложении К.

Языки коми и удмуртский относятся к пермской языковой группе. Карельская и удмуртская азбуки представлены знаками-пасами. Карельская азбука была сформулирована крестителем пермской земли Стефаном Пермским. У пермян не было письменности, и Стефан создал особую пермскую азбуку, взяв за основу не русский и не греческий алфавит, а исконно пермские знаки родовой и семейной принадлежности – пасы. Такие пасы до сих пор встречаются в народных орнаментах коми-в вышивке, ткачестве, деревянной резьбе. Азбука Стефана Пермского по первым буквам получила название «Анбур». Похожая азбука из тамги-пасов обнаруживается у древних удмуртов [22]-[23]-[59]-[76]-[91] (Рисунок 5, Рисунок 6).

Рисунок 5 – Азбука древних коми «Анбур»

Рисунок 6 – Удмуртские тамги-пасы

Ряд авторов отмечали общие черты верований и обрядов финно-угров [12]-[23]-[40]-[63]-[84], что отражено в Приложении Л.

За исключением финнов-ингерманландцев (лютеран) все остальные народы Ингерманландии исповедовали православие. Удмурты и Марийцы частично исповедовали мусульманство. К началу XX в. насчитывалось более 30-ти финских лютеранских приходов в Ленинградской области [10]-[110]-[127]. Что отражено на Рисунке 7.

Рисунок 7 – Финские лютеранские приходы Ингерманландцев в 1930 гг

Народное фольклорное творчество финно-угорских народов представлено: былинами, песнями, балладами, играми, музыкальными инструментами, во многом сходными у этих народов (Приложение М).

2.3 Способы сохранения материального и духовного наследия финно-угорских народностей

Основными способами сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народов можно отнести следующее:

– Создание национальных сообществ. В 1995 г. – национальное «Общество ижоры и води». В 1994 г. - объединение ижор Сойкинского п-ва «Шойкула», а в 2005 г. принят Устав, согласно которому основными целями общества были: изучение и сохранение традиционного наследия ижор и охрана среды обитания и экосистемы Сойкинского полуострова. В 1987 г. ингерманландский журнал под редакцией Т. Флинки и С. Паккенен, а в 1988 г. в д. Тайцы (Волосовский р-н Ленинградской обл.) прошло собрание учредительного съезда ингерманландского общества и принят Устав. По предложению пастора Арво Сурво общество названо «Инкери Лиито». 30.01 общество официально зарегистрировано Исполкомом Леноблсовета на основании Постановления ВЦИК СССР «Об общественных организациях и их объединениях» 1932 г. и явилось первым на Северо-Западе России легальным обществом, В 1988 г. создано и регистрация подобное общество в Эстонии, а в 1989 г. образован Ингерманландский Союз Финнов Карелии.

– Организация археологических и этнографических экспедиций. Так в бассейне р. Оби обнаружены могильники исчезнувшей народности мурома. В Удмуртии проходят работы в городищах Иднакар и Дондыкар. Близ с В Ленинградской области археологические раскопки на Ижорском плато, на побережье Ладожского озера, Финского и Вы боргского заливов.

– Создание Центра коренных народов, сотрудничество с НИИ. В 2000 г. «Общество ижоры и води» было преобразовано в Центр коренных

народов при поддержке Общества ингерманландских финнов и Российской академии наук.

– Создание творческих коллективов. В 2000 г. была создана водская фолк-группа «Корпи» («Темный дальний лес») и группа «Шойкулан лаулут» («Шойкинские напевы», д. Горки Лужского р-на). В 2005 г. группа выпустила диск «Raiva Jogoregas» («День в Краколье»). В 2006 г. силами волонтеров создан народный мобильный «Музей коренных народов Петербургской земли». Два года Музей работал при Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере) в Санкт-Петербурге (Рисунок 8). В 2006 г. работала концептуальная фотовыставка «Национальные вещества» в Институте Финляндии, Санкт-Петербургском обществе ингерманландских финнов и Музее Антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. В 2007-2008 гг. в Санкт-Петербургском Доме национальностей демонстрировались фотовыставки «Главный перекресток» и «До-Петроглифы». Совместно с киностудией «Этнос» создан документальный фильм «Ижоры: приносил им песни ветер». В 1988 г. возникла одна из первых фолк-групп «Ингерманландия» (И. Строганов). Участник группы. Российский исследователь водского языка конца XX в. Н. Кирсанов занимался как роковой, так и академической обработкой водских мелодий. Позднее группа была переименована в водские группы «Вайпооли» и «Willi Winky». При обществе «Ингери Лиито» создан хор «Пиетарин куоро» и фольклорный ансамбль «Корпи» под руководством О.И. Коньковой, мобильный музей «Коренные народы Ингерманландии», работает группа реконструкции народного костюма, кружки лоскутного шитья, ткачества, плетения кружев. Объединение молодых национальных фотографов «Ууси каарти» («Новая Гвардия») организует выставки.

Рисунок 8 – Плакат об открытии Музея коренных народов Петербургской земли в музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Февраль 2007 г.

– Ижорско-финский исследовательский Центр совместно с научными сотрудниками академических институтов Российской Академии наук издает книги и периодическую печать, создает «национальные школы». В 2003 г. вышла книга «Водь. Краткий очерк истории и культуры», а в 2009 г. «Водь. Очерки истории и культуры» (О.И. Конькова) и сборник текстов на русском и водском языках «Предания и сказки водского народа», «Предания и сказки водского народа», «Фольклор и народные праздники ижоры», «Народная вышивка ижор и води», «Песни ижоры и води», «Кресты в Ингерманландии», «Окна в Ингерманландии». В Гатчине издается газета «На своей земле». В 2005 г. культурные общества «Водский проект» и «Общество водской культуры» (Санкт-Петербург) с целью культурно-просветительской деятельности по изучению и сохранению водской культуры стали выпускать водские газеты «Maavasi» («Люди земли»). В рамках «Водского проекта» в 2004-2007 гг. состоялась фотовыставка «Vaddmaa - Водская земля». В Водском музее «Enarnema» в д. Тервениги в исполнении фолк-группы

«Bestiarium (Petteri Loomad)» исполнялась водская музыка и выступал детский ансамбль «Linnud» (2001г., рук. М. Петрова) из п. Краколье Кингисеппского р-на Ленинградской обл. и ансамбль «Пяаскелинту» из д. Лужицы. Впоследствии были выпущены альбомы водских песен и танцевальной музыки «Petteri - Viipuri» (2001г.) и «Vadda» (2007г.).

– Осуществляется музейная деятельность. В 2002 г. художником А. Гуриным при консультационном сопровождении организаторов Водского музея С. И Т. Ефимовых и специалиста по геральдике В. Зернова была разработана символика воды, а в 2005 г. – флаг и герб. В 1992 г. стараниями В.А. Пилли в п. Вистино в Кингисеппском р-не. был создан Ижорский краеведческий музей (дир. М. Чаевская) при активном участии местного рыболовецкого совхоза «Балтика». В Сыктывкаре работает Историко-краеведческий музей народа коми. В Удмуртии усилиями исследователя Н. И. Тизякова в 1997 г. был открыт историко-культурный музей под открытым небом Иднакар. В 1974 г. в Карелии основан Шелтозерский музей, преобразованный в филиал Карельского государственного историко-краеведческого музея. Усилиями сотрудников музея и молодежного общества «Южная Карелия» на могиле народной финской сказительницы Ларин Параске установлена памятная плита. В республике Мари-Л есть памятник богатырю-мироотворцу Акпатыра в д. Кугу Китек.

– Проведение праздников. С 2000 г. в июле в д. Лужицы стал проходить водский праздник «Лужицкая складчина», приуроченный к Петрову дню (Пядря). Ежегодно праздник проходит под разными девизами, вскрывающие основные проблемы народа: «Нас мало, но мы есть!» (2000 г.), «Наше богатство-наша культура» (2001 г.), «Покой нам только снится!» (2002 г.), «Молодежь-наше будущее» (2004 г.), «Каждый человек даже самой маленькой национальности должен чувствовать себя в России комфортно, как дома (В.В. Путин)» (2003 г.), или предложенная А.И. Солженицыным национальная идея «Сбережение народа» (2005 г.), или мудрые пословицы: «Нас много, а смерть одна - всех не возьмет» (2006 г.). В 2003 г. впервые был

поднят водский флаг, показан герб и прозвучал гимн деревни. С 2006 г. на праздниках проводятся тематические «круглые столы». Здесь выступают церковные хоры Скворицкого, Гатчинского и Колтушского приходов, народный хор «Пиетарин куоро» и фольк-группа «Корпи», ансамбли «Сойкка» и «Суола я пииппури» из Санкт-Петербурга, «Пиени полку» из Соснового Бора Ленинградской области, Карелии, Эстонии, Твери.

– Создание компактных поселений для вернувшихся финнов.

– Восстановление и создание евангелистско-лютеранских церквей и приходов началось в 1991 г. При инвестировании Финляндии и Швеции восстанавливают финскую церковь в Губаницах (Волосовский р-н Ленинградской обл.), а в 1992 г. освящается новопоставленная церковь в Колтушах (Всеволожский р-н Ленинградской обл.). С 1 января 1992 г. Евангелистско-лютеранская Церковь Ингрии на территории России становится официально самостоятельной (до этого это были приходы отдельного пробства Евангелистско-Лютеранской Церкви Эстонии). К началу 1992г. в Ингерманландии было уже семь лютеранских приходов, вышли первые номера журнала «Церковь Ингрии» на русском и финском языках. В 1996 г. в высший иерархический сан епископа Церкви Ингрии, объединившей уже более сорока приходов, был возведен ингерманлонец Ааррэ Кугаппи.

– Создание пансионатов для престарелых. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 29 июня 1993 г. «О реабилитации российских финнов» предоставило возможность репрессированным финнам вернуться в места традиционного проживания. В п. 6 было предусмотрено «разработать комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов». Стремясь помочь нуждающимся, в 1991 г. приход. Св. Марии в Санкт-Петербурге открыл на собственные средства пансионат для одиноких престарелых финнов. В 1992 г. начался развернутый проект при участии Министерства соцобеспечения и здравоохранения Финляндии, Комитетов социальной защиты населения правительства Ленинградской области и Санкт-Петербурга, общества

«Инкери Литто» и Церкви Ингрии по созданию в Ингерманландии сети домов по уходу за престарелыми финнами и всеми жителями в зоне проживания. Так было построено пять учреждений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: в п. Колтуши Всеволожского р-на, д. Губаницы, д. Кикерино и д. Тайцы Волосовского р-на, п. Мартышкино Ломоносовского р-на и другие.

– Осуществление поддержки фермеров совместно с Сельскохозяйственным Центром Южной Карелии (Финляндии) при участии доцента СПб ГАУ. А. Пюльзю, создание специализированного журнала «Сельскохозяйственные вести».

– Проведение совместных проектов. В 1998 г. Общество «Ингери Литто» совместно со Швецией открыло проект «Ингерманландия 1998-2000». Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 760 «О внесении изменений в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» народ водь внесен в Единый перечень коренных народов Российской Федерации.

– Трудоустройство. В Санкт-Петербурге с 2000 г. при «Ингери Литто» действует Центр трудоустройства совместно с местными органами социальной защиты населения и службами занятости. До конца 2007 г. «Инкери Лиитто» сотрудничал с Министерством труда Финляндии.

– Возрождение языка и работа финских языковых лагерей. На сегодняшний день древний финно-угорский эпос «Калевала» переведен на 51 язык. Классический перевод на русский язык был осуществлен в 1888 г. поэтом Л.П. Бельским. Разработаны и внедрены программы по финскому, ижорскому, водскому, вепскому языкам, языковые лагеря. Большая работа по изучению муромской культуры проведена В. Чернявским в 2014 г. в книге «Язык муромы».

– Осуществление туристических продуктов.

По результатам анализа, можно сделать следующие выводы:

– скудный образ жизни финно-угорских народов обусловил особенности материальной культуры народов, которая объединила структуру

поселений хуторами, характер жилища, домашней утвари, национальной кухни, сарафанно-юбочной культуры одежды, отражающих как национальные особенности, так и социальный статус, возрастную и гендерную и религиозную принадлежность;

– духовная культура финно-угорских народов, представленная фольклором, языком, христианскими и языческими праздниками, верованиями представлена пятью языковыми группами, многогранна и во многом сходна. основополагающим является произведение Элиаса Леннрота «Калевала», влияние взаимопроникновения культур;

– несмотря на значительные исторические потери и активную ассимиляцию с русским населением в процессе длительной совместной истории финно-угорские народности России сохранили уникальность своей культуры, в сохранении которой большая роль у общественности.

Глава 3 Исследование этнокультурного туризма как способа сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народностей Ленинградской области

3.1 Анализ результатов интервьюирования респондентов

Исследование проводилось на базе ГБУК ЛО «Музейное агентство», с которым был согласован характер интервьюирования респондентов, выявлены перспективные объекты этнокультурного туризма и утверждены проекты новых экскурсионных маршрутов. При добровольном согласии опрошены 17 респондентов: 12 человек – потомков финно-угорских народностей и 5 специалистов сферы культуры и образования. Респонденты были ознакомлены с темой нашей работы и отвечали рандомно. Контингент и характеристики респондентов представлен в таблице 2 и Приложении Н.

Таблица 2 – Анализ сохранения традиций финно-угорских народностей

Пол	Возраст	Национальная принадлежность	Социальная группа	Место проживания	Вопрос сохранения традиций
Ж	17	Коми	Студент	Санкт-Петербург	Традиционная кухня, язык, фольклор
Ж	19	Мордва-эрзя	Студент	Санкт-Петербург	Традиционная кухня, посуда, фольклор
М	18	Карел	Студент	Всеволожск	Язык, книги, печатные издания
Ж	70	Удмуртка	Библиотекарь	Санкт-Петербург	Фольклор, ткачество, традиционная кухня
Ж	60	Ингерман-ландка	Преподаватель	Осельки	Народный костюм, ткачество, изготовление игрушек, традиционная кухня
М	58	Вепс	Инженер	Санкт-Петербург	Традиционная кухня, жилище

Продолжение таблицы 2

Пол	Возраст	Национальная принадлежность	Социальная группа	Место проживания	Вопрос сохранения традиций
Ж	57	Карелка	Хореограф	Мурино	Фольклор, посуда, традиционная кухня
Ж	52	Ингерман-ландка	Экономист	Д. Губаницы	Верования, фольклор
М	63	Ингерман-ландкц	Журналист	Г. Ломоносов	Публицистика, жилище, исторические события
М	65	Ижора	Разнорабочий	Г. Волосово	Верования, жилище, традиционная кухня
М	72	Ингерман-ландец	Инженер	П. Токсово	Исторические события
М	65	Ингерман-ландец	Автомеханик	Осельки	Фольклор, жилище

Анализ работы с респондентами (Приложение П) показал следующее. Так, по сей день в деревнях Ленинградской области для обогащения почв используют мульчу, при которой в осень в ямы закарывают опавшие листья, но, помимо этого, сбрасывают в яму еще 1 кг гвоздей. По-прежнему выпекают калитки, шанежки, овсяное печенье. Большинство блюд из картофеля так и остались неизменными. Деревянные избы («истьба» обозначает «утепленная») украшают, хоть и более скромной, но все-таки резьбой в надичниках, балконах и межэтажных пролетах. Такие русские избы больше напоминают избы финно-угорских соседей, чем более родственных генетически украинцев и белоруссов. Среди предметов быта используют деревянные ложки, миски, берестяные туески, шкатулки, украшения (серьги, браслеты), корзины из прутьев. Карельское население носит нерпичи и унты. Русские и потомки финно-угорских народностей носят валенки. Народы пытаются сохранить и пропагандировать свою культуру (литературу, театр, обряды, праздники, язык), праздники, обряды. Соломенные и тряпочные куклы (например, ингерманландские соломенные олласуутари) используются как домашние обереги. При посещении кладбищ родственники «кормят» усопших. А кресты

покойных лютеран по-прежнему безлики. Однако, все эти традиционные элементы культуры, остаются, главным образом, в рамках семьи и укрепляются только общественной деятельностью (Приложения Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ш, Щ). Русскому населению финно-угры подарили такие слова, как «салака», «тундра», «палтус», «килька», «пельмени», «ватрушка» и некоторые другие. По результату исследования можно прийти к выводу, что люди нуждаются в сохранении и возрождении традиций своего народа, и, по возможности, сохраняют традиционную кухню, религиозные календарные праздники. В меньшей степени есть возможность сохранять фольклор (одежда, ткачество, игрушка) и элементы национального декора жилища, деревянные качели. Время от времени проводятся мастер-классы. Так, в 2018 г. на базе библиотеки в п. Осельки общественный деятель, писатель О.И. Конькова проводила мастер-класс по пропаганде традиций ингерманландцев, в том числе и изготавливались национальные соломенные и матерчатые куклы. Респонденты отметили и такие недостатки, как сложности в выпуске альманахов, газет и других печатных изданий. Они утверждали, что мероприятия по изучению этнографии позволяют понять собственные родовые корни. Даже этнографические экспозиции историко-краеведческих музеев чаще всего закрыты, испытывают проблемы недостаточного финансирования, низкого уровня посещаемости. Это отметили как респонденты, так и специалисты историко-краеведческих музеев г. Волосово, г. Всеволожска и экскурсионного агентства ООО «Петербургские встречи». Музеи не отказываются от помощи добровольцев.

3.2 Проектирование экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия»

В процессе создания проекта экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия» были разработаны туристические информационные продукты: маршрутная карта и рекламное информационное

издание в виде буклета (Приложение Э), краткий текст экскурсионного сопровождения. Первое упоминание о поселениях отмечается в «Писцовой окладной книге Водской пятины» в 1500-ых годах. Деревня Корабсельки в переводе с финского «глухо лес, глушь». В 1600-х годах ее населяли православные ижоры, но после 100-летнего шведского владычества Ингерманландией этнически население сменилось, и к 1800-м годам основное население составляют финны-савакоты и немногочисленные ижоры. С 1838 г. имение княгини Лопухиной. Деревня Екатериновка расположена на дороге Куйвози-Лемболово, усадьба Еленина, созданная на землях статского советника А.М. Колычева. Впоследствии она была передана его внуку Н.К. Толстому, который и дал ей название Екатериновка в благодарность сестре. В начале XX в. здесь был угольный завод. Действовала Екатериновская земская школа для сельских детей. В д. Лемболово с XVII в. жили финские переселенцы из шведских областей Карельского перешейка и основали здесь лютеранский приход. Одной из первых в Ингрии стала Лемболовская евангелистическо-лютеранская община (1611 г.) Лемболовская евангелистическо-лютеранская церковь была освящена в 1764 г., рядом построили колокольню, а в 1936 г. все разобрали. Крест, венчавший кирху, был найден в кустах в середине 90-х годов XX в., в 1996 г. водружен на постамент и освящен как памятный знак на том месте, где когда-то находилась церковь. В 1833 г. в д. Мякиенкюля (Лемболовский приход) родилась знаменитая ижорская рунопевица Ларин Параске. В 1838 г. мыза Лемболова (включающая сегодня и пос. Лемболово) принадлежала действительному статскому советнику Лобри, затем полковнику А.И. Кованько, управляющему платиновым производством Монетного завода. Последним владельцем мызы был статский советник Е.И. Яковлев. В 1918 г. была образована Лемболовская волость, вошедшая в состав Петроградской губернии в 1936 г. Лемболово попало под выселение во имя безопасности приграничного района. Сейчас на месте разрушенной во время войны лютеранской кирхи расположена могила героев революции, крест в память о кирхе и памятник

погибшим в годы войны – мемориал «Лемболовская твердыня». В окрестностях Лемболово видны остатки сооружений Карельского укрепленного района: доты и дзоты. Деревня Куйвози расположена на водоразделе рек Грузинка и Авлога. Первые жители поселка карелы и ижоряне. В переводе с финского «сухой», так как расположена на возвышенности. Финские переселенцы переименовали в Куйвавеси. С 1501 г. принадлежала И.И. Мышецкому и его потомкам. С XIX в. принадлежала князьям Урусовым и было поделено на три селения. Одно из них – Малое Куйвози или Пущина гора, с 1844 г. по 1917 г. принадлежала братьям декабриста И.И. Пущина, друга Пушкина. На земле Пущинных была построена православная церковь во имя спасителя и чудотворца Николая, просуществовавшая до 1930 г. В результате «зимней войны» с Финляндией все местное население финнов-ингерландцев было выселено за пределы Карельского перешейка, на их земли были привезены люди из Волго-Окского междуречья. Город Приозерск вырос на берегу крупнейшего пресноводного водоема Европы – Ладожского озера, получил свое название в 1948 г. Первоначальное поселение на месте города основали карелы. Они дали ему имя по названию одного из притоков р. Вуоксы – Кякисалми, что в переводе с финского означает «кукушкин пролив». Ныне этот пролив течет между двумя островами, на территории одного из них ныне находится музей-крепость «Корела». Шведы, захватившие поселение, переделали его на Кексгольм. На протяжении всего средневековья в русских летописях, писцовых книгах и грамотах он называется Корелой, или Корельским городом, или Корелогородом. В этих названиях, присвоенных городу новгородцами, ощущается память о том, что в далеком прошлом город являлся первой столицей древней Карелии – административным, торгово-ремесленным, религиозно-культурным центром на земле летописного племени корела, впервые упоминаемое в новгородской летописи в 1143 г. В некоторых исторических документах город именуется Свягородом, Свейским градом (шведским городом), Кексгольмской крепостью, Городенским погостом. На

всем протяжении истории город переходил из рук в руки. В 1294 г. шведские рыцари-крестоносцы пытались овладеть крепостью («Битва за Корелу»). Датский хронист Саксон Грамматик в своем сочинении «История даннов» (1208 г.) рассказывает о грандиозном сражении под Кирьялаботнармом (в переводе «карельские заливы»). В бою участвовали конунги (вожди племен у скандинавов) Швеции и Гардарики. Через столетие (до 859 г.) ареной кровавых событий стала таинственная страна Биармия (Биарманланд) в районе Каркельского перешейка. В Иоакимовской летописи (1030 г.) повествуется о том, как легендарный прадед Рюрика словенский князь Буригой (Боривой) потерпел сокрушительное поражение от варягов на Кумени-реке. На пл. Ленина расположена лютеранская кирха, сейчас службы не ведутся из-за ее состояния. В поселке Запорожское (Чеперти, Нечеперьт, Метсяпиртти) (в переводе с финского «лесная изба») современные исследования обнаруживают следы варяжского присутствия, а на побережьях рек Вьюн и Бурная обнаружены археологические раскопки, одной из которых является янтарная маска. В селении Саккула (теперь Громово) располагался центр Михайловского Саккульского погоста Карельского уезда Новгородской земли, к которому относилось и нынешнее Запорожское. В 1580 г. по мирному договору территории погоста отошли к Швеции и остались там более чем на сто лет. По Ништадтскому миру эти земли вернулись в состав России, но их прежнее население – православные карелы и ижоры заменилось финнами. Являлась вельможной-донатационной землей. Права крестьян защищал Финляндский сейм. Царские вельможи облагали крестьян оброками. Финские крестьяне с трудом мирились с насилием русских помещиков, о чем говорит памятник. Посвященной борьбе финских крестьян против притеснений русских помещиков. С целью активной рыбной ловли в 1930-ые годы в гавани Саарайнен на средства волостного бюджета был построен волнорез «Баный мол», в конце которого установлен маяк. В 1930-1934 гг. в Финляндии и других странах Европы разразился экономический кризис, и сюда на строительство волнореза и рыболовецкий промысел хлынули переселенцы.

Согласно Московскому договору, большая часть Выборгской губернии была передана СССР, население эвакуировано, а вновь образованный Раутовский район заселен переселенцами из внутренних районов СССР. В ходе советско-финской войны, продолжившейся в 1941 г., в деревни постепенно вернулись прежние жители, но в 1944 г. вновь покинули свои дома. Застава Коровицына получила название в честь Андрея Ивановича Коровицына, советского пограничника, погибшего в бою при защите советско-финской границы в 1927 г. Находясь в одиночном пограничном наряде, он наткнулся на четырех финских диверсантов, готовивших террористический акт в Ленинграде, и вступил с ними в бой. Похоронен на Сестрорецком кладбище Курортного района Санкт-Петербурга. В деревне Варзолово (в переводе с финского «жеребенок»), вблизи озера Паскоярви, расположена исчезнувшая усадьба Малое Гарболово, отмеченная историческими дотом №815 и КНП № 810. А рядом с озером Сиркиярви – дот № 911 и дот № 27 1932 г. Деревня Морье Рахьинского городского поселения, находится на берегу одноименной реки, впадающей в Ладожское озеро. В переводе с финского «зыбкое болото». При Иване III эти земли были отданы в пользование «своеземцам», которые основали поселения «Деревня Морья на р. Морье у Ладожского озера, деревня Верх Морья реки». Первое упоминание деревни на «Карте Карелии, составленной после взятия Кексгольма Пондусом де ла Гарди» в 1500 г. Императрицей Елизаветой деревня была пожалована вдове подполковника Марфе Сахаровой. В 1812 г. был открыт Морьинский фарфоровый завод. С 1851 г. по 1917 г. деревней и заводом владели эстляндские бароны Корфы и их наследники. Деревня Вуолы стоит на реке Авлоге и называлась Вала (Вола (Никулас)). Название реки перешло на название поселения, возникшее в конце 20-х годов XVIII в.-. Вуолас с финского «быстрый». Перед революцией 1917 г. здесь находились финские хутора лютеранского прихода Мийккулайнен (Мийккулайси) и церковь. В конце XIX в. селение Вуолы объединяло хутора Лайокомьяки, Хануксе-мяки, Таростомьяки, Сорволимьяки, Харвоземьяки. В 1834 г., в относящейся к приходу Вуолы деревне Сохвола (ныне Соффоло) родился

знаменитый ижорский рунописец Онтропо Мельников. Самой древней лютеранской церковью была кирха в Вуолах, построенная в 1730 г. В августе 1996 г. на месте церкви в Лемболово был установлен памятный крест. После войны мало кто вернулся в родные места: Вуолы и Матокса находились в то время в запретной зоне. История д. Матокса исчисляется несколькими веками и состояла из трех деревень Матукса, Каргу, Каргень. При Петре I мыза принадлежала генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, а в середине XVIII в. барону Строганову. Первая в Матоксе церковь во имя св. Александра Невского сгорела в 1772 г. С 1783 г. Мызой владела Александра Остерман. Ее потомки основали гавань Остерман на берегу Ладожского озера, куда ведет брусчатая дорога, построенная живущими здесь до 1942 г. ингерманландцами. В 1797 г. на месте сгоревшей церкви по проекту пепербургского зодчего Ф.И. Днемерцова была построена каменная церковь во имя св. евангелиста Иоанна Богослова и во имя св. великомученицы Царицы Александры. В середине века мызой владели члены рода Голицыных, один из которых Дмитрий Владимирович Голицын – герой Отечественной войны 1812 г., а в 1857 г. мызу унаследовал декабрист Валериан Михайлович Голицын. До Второй мировой войны Матокса-место компактного проживания ингерманландских финнов. Деревня Гарболово переводе с карельского «клюква». В XVII в. шведы, захватившие территорию Карельского перешейка, переселяют сюда финнов. В конце XVIII в. мыза Харполова становится владением графа П.А. Шувалова. На берегу озера Паскоярви была усадьба М. Гарболово жены губернского секретаря А.Д. Ильиной. С 1898 г. поместье Малое Гарболово стало владением Николая Александровича Вельяминова, лейб-хирурга Высочайшего двора, профессора, академика. Он впервые в России применил светолечение для реабилитации при травматизме. В 1917 г. он не покинул родину, работал в Максимильяновской больнице, где открыл ортопедическое отделение. Наш современник, актер Петр Сергеевич Вельяминов является одним из его потомков. В ходе советско-финской войны 1939-1940 гг. в гарболовских казармах располагался госпиталь. Во время Великой Отечественной войны

здесь находилась 1-ая Морская Красногвардейская железнодорожная бригада и 101-ая бригада морской железнодорожной артиллерии. Она обеспечивала переходы кораблей на территории Ленинград-Кронштадт, Ломоносов-Ленинград, участвовала в прорыве блокады. После войны был установлен памятник бойцам. Умершим в госпиталях Куйвози и Гарболово. До 1969 г. дислоцировалась 2-ая гвардейская Тацинская танковая дивизия. С 1980 г. 36-ая отдельная десантно-штурмовая база. Лепсари в переводе с финского «ольховый остров». В XIX в. принадлежала ведомству коменданта Санкт-Петербургской крепости. В годы Великой Отечественной войны здесь велись лесозаготовки, обеспечивая осажденный Ленинград топливом. Кискелово в переводе с финского «ершовое место». Впервые упоминается в карте Санкт-Петербургской губернии Ф.Ф. Шубетра в 1834 г. с 1836 г. владение дворянки Гомазовой. Деревня Лесколово от старославянского «орешник, лещинник». Деревня Лехтуси в переводе с финского «роща». Первое упоминание на «Карте Ингерманландии: Ивангорода, Яма, Кпорья, Нотеборга» в 1676 г. В XIX в. принадлежит графу Александру Остерману Толстому. Современная деревня Лехтуси – результат слияния трех ингерманландских деревень: Лехтуси, Лехтонкюля, Кюрехака. До 1942 г. место компактного проживания ингерманландских финнов. Здесь находился загородный учебный центр военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. Осельки в переводе с финского «гряда», так как ледник оставил после себя гряды и валуны, сохранившиеся до сих пор. В 1838 г. принадлежали Наддворной Советнице Софье Кетцлер. В годы Великой Отечественной войны здесь проводились учения 30-го гвардейского корпуса. В 1930 г. построена часовня святого Николая Чудотворца. Д. Скотное стоит на берегу реки Пипполовки. Здесь находились скотнические фермы генерал-фельдмаршала, участника дворцового переворота 1741 г. графа П.И. Шувалова, которому Скотное (ранее Валво) вместе с Рапполово (с финского «ступенька») и Вартемягами (с финского «стража, Сторожевая гора») было даровано императрицей Елизаветой Петровной. «Деревня Кавгала Тимошкина над озером Кавгальским» в

переводе с финского и ижорского – «усадьба Каукка». Вместе с Вартемяки Кавгалава была пожалована императрицей Елизаветой Петровной П.И. Шувалову. В 1778 г. на Кавголовском озере (Серки-ярви, каукола-ярви, Каркула-ярви) была построена плотина. Деревня Сяргги расположена в Кавголовском заповеднике, наверху Охтинской долины. В переводе с вепского «плотица». В старину и в начале века здесь стояли рыболовные тони. На карте впервые упоминается в 1676 г. В качестве мызы принадлежала княгине Лопухиной. До 1942 г. место компактного проживания ингерманландцев, о чем говорят развалины интерната для престарелых финнов. Название деревни Токсово происходит от финского причастия «пахнущее», «благоухающее». В 1581 г. войска шведского полководца Пондуса де ла Гарди. Шедшие из Выборга к Орешку и остановившиеся на трехдневный привал в Токсово в конце нынешней Первомайской улицы, сожгли и разграбили все окрестности. С тех пор место, где стояли лагерем шведы, прозывается «Пондусова гора». Территория Токсово и Кавголово. Вот как вспоминал об этом Д.С. Лихачев: «Кавголовским было только озеро, в которое врезалась Крестовая гора и где, по преданию, прежде стоял крест на месте гибели одного из дравшихся на дуэли петербургских офицеров. Вся местность была полна историческими воспоминаниями, о которых нам рассказывала хозяйка дачи – дочь местного учителя финна, знавшая финский язык, и ее муж – Дмитрий Александрович Нецветаев, отдаленный родственник Дениса Давыдова, хранивший миниатюру с портрета поэта. А местность, действительно, была интересной. Здесь находилась когда-то охотничья мыза шведского короля... Недалеко была безлесная гора Пондус, на которой, как рассказывали, разбил свой лагерь шведский военачальник Пондус де ла Гарди во время своего похода на Москву в Смутное время. На этой горе финские мальчишки иногда находили шведские монеты, пуговицы, лезвия ножей». После окончания Северной войны, в начале XVIII в. мызу Токсово закрепили за ведомством Казенной палаты. Близлежащие окрестности стали называться Казенной горой. В последствие токсовчан закрепили за ведомством Казенной

палаты, а затем в ведение канцелярии коменданта Петропавловской крепости. Из воспоминаний Лихачева Д.С.: «Была в Токсово и Комендантская гора, где находилась финская школа и на которой когда-то жил шведский комендант мызы. Потомки шведов еще жили в Токсово. В хорошем доме жила семья Гаверман (ближе к озеру Хепо-ярви), а в другом... две сестры Асаланус, бравшие к себе на две недели на месяц финских девушек перед их конфирмацией в кирхе. Финки обучались там начаткам музыки и французского языка. Конечно, все это потом начисто забывалось, но они возвращались к своим коровам с чем-то очень важным на всю жизнь: с уважением к культуре, гордостью тем, что они знали два-три французских слова... На старом шведском кладбище сохранялись шведские надгробные плиты, относящиеся к XVII в. Впоследствии шведские плиты были разбиты, само кладбище было превращено в картофельное поле, а шведов и финнов выселили. История «исчезла». Железная дорога в Токсово была построена в стратегических целях во время Первой мировой войны, проходила за Токсово по узкому перешейку между Кавголовским озером, где берет свое начало р. Охта и имелся шлюз, и Пасторским озером, на берегу которого когда-то жил пастор-швед». Возле дороги была сооружена водонапорная башня, являющаяся сейчас объектом особо охраняемого наследия. С давних пор сюда на отдых приезжали многие известные горожане. Историк и ученый Лихачев Д.С. с ностальгией писал: «Осталась ли пихтовая аллея, шедшая от нашей дачи к маленькому озеру Питки-вейси («Кривой ножик»), сохранились ли деревни за озером Хепо-ярви («Лошадиное озеро»)? Я мечтал найти сведения об этих местах в архивах, найти остатки Петровской дороги, шедшей сюда, по преданию, из Петербурга». В обязанности крестьян входило обеспечение царского двора. В начале XIX в. токсовчане стали временнообязанными и начали выплачивать оброк коменданту деньгами. С отменой крепостного права в России все земли Токсовской волости были переданы крестьянам. Город Всеволожск расположен в долине реки Лубья (Луппа). На картах в 1580 г. на «Карте Карелии, составленной после взятия

Кексгольма пондусом де ла Гарди». Деревни с названием Рябово появляются в 1727 г. Одна из них была подарена Петром I сподвижнику и фавориту А. Меньшикову. В 1818 г. владельцем имения стал богатейший человек России, камергер Всеволод Андреевич Всеволожский. В 1892 г. была открыта первая в России узкоколейная Ириновская железная дорога для перевозки торфяных брикетов для отопления Петербурга. Достопримечательностью Всеволожска является усадьба «Приютино», принадлежащая историку и археологу, вице-президенту Академии художеств А.Н. Оленину. Здесь бывали А.С. Пушкин, А.А. Алябьев, И.А. Крылов, К.П. Брюлов, А.Г. Венецианов, О.А. Кипренский и другие. Во время Великой Отечественной войны через Всеволожск проходила «Дорога жизни», о чем говорят мемориальные столбы и памятники на всем протяжении трассы. На территории Всеволожска располагался финский сельскохозяйственный техникум, который действует и поныне как Всеволожский агропромышленный техникум.

3.3 Проектирование экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Юго-Западная Ингерманландия»

В процессе формирования проекта были разработаны туристические продукты: туристическая карта, буклет (Приложение Ю), краткий конспект экскурсии. Автово (Санкт-Петербург) в переводе с финского «безлюдный, заброшенный». Лигово – ижорская деревня Лихала (река Лига, ныне Дудергофка). Упоминается в «Переписной книги Водской пятины» 1500 г. Во время шведского правления ижоры покинули эти места, и здесь поселились финны-ингерманландцы Тирисского лютеранского прихода. Пулково – прошлом вепские территории. После переселения сюда финнов-ингерманландцев получил нынешнее название, что в переводе обозначает «Лопарские сани» или «брусника» (по разным данным). Деревня Лаголово (Ломоносовский район) в переводе с финского «болотистое место, лужа». Водные артерии этих мест поставляли воду в фонтаны Летнего сада Санкт-

Петербурга. Тайцы (Гатчинский район) – место компактного проживания финнов-ингерманландцев савакотов, переводе с финского «ключи». 15.10. 1988 г. здесь собрался учредительный съезд ингерманландского общества. По предложению пастора Арво Сурво было принято решение создать проект устава общества и назвать его Ингерманландский союз («Инкенин Лиитто»). 30.01 1989 г. пришло сообщение, о том, что общество официально зарегистрировано Исполкомом Леноблсовета на основании Постановления ВЦИК СССР «Об общественных организациях и их объединениях». Это было единственное национальное объединение на северо-западе, получившее возможность действовать легально. Так возникла первая общественная организация по сохранению парв и традиций финнов-ингерманландцев. Здесь с 1921г. по настоящее время проживает Ольга Остонен – одна из лучших финских народных певиц. В 1927 г. на карте только что созданной Ленинградской области появился Волосовский район. В отличие от Карельского перешейка и Гатчинского районов Ленинградской Волосовский район не так востребован в отношении этнокультурного туризма. Происхождение населенного пункта Волосово и всего района происхождение связаны с именем языческого славянского бога охоты, а затем скотоводства Велеса (Волоса). Между селениями Кандакюль и Сельцо обнаружена могильная глыба с высеченным рисунком (петроглифы). Историки полагают, что это место поклонения Велесу, так же как и Колдун-камень («Бесов камень»). Первые древние славяне на территории Ленинградской области пришли с более южных земель в VI-VII вв. Это были ильменские или новгородские словене, предки русских на этой земле. Словене перенимали навыки охоты и рыбной ловли у ижор и ассимилировали с ними. Земли района входили в состав Великого Новгорода, а затем Московского государства. Волосовская земля еще со времен средневековья была знаменита как житница Великого Новгорода, а с XII в. – как молочный и овощеводческий край, поставлявший в Санкт-Петербург молочные продукты и картофель. Ливонская война и разгром Новгорода Иваном Грозным привели к

ослаблению западных рубежей России. Только при Петре I в 1703-1705 гг. эти земли были возвращены России. Так на территории Волосовского района появилась вторая группа финно-угорских национальностей финны-ингерманландцы. В советские годы район представлял собой 102 поселения, среди которых три сельсовета – Араккюльский, Смолеговицкий и Зимитицкий представляли собой места плотного заселения финно-угорскими народами - эстонцами (потомками эстов) и финнами-ингерманландцами. Не обошли Волосовский район стороной события 1917 г., гражданской войны 1918-20 гг., о чем говорит, например, названная в честь революционера эстонского происхождения Вингиссара главная улица г. Волосово. В 1930 г. в этих местах появилась железная дорога Петербург – Ревель (Таллинн). Так в 1932 г. в Волосово был открыт известковый завод по проекту архитектора Буткевича, а в 1935 г. уже появилась первая продукция, автономная электростанция, телефонный узел. В 1921 г. распахнул двери Беседский техникум сельского хозяйства, а в 1932 г. был открыт молочный техникум. В начале XX в. эстляндский барон Веймарн передал д. Беседа земству с целью создания сельскохозяйственных школ, первый выпуск которых пришелся на 1904 г. (далее училище и техникум). Учащихся училища можно было узнать по специальной форме, в которой особенно выделялась черная фуражка с серпом и граблями. Во владениях барона Веймарна был конный завод и харчевня на Нарвском тракте. Деревня Кикерино известна кирпичным заводом, основанном в 1895 г. К.П. Лиленфельд-Тоалем, на основе которого известный художник-керамист Петр Ваулин вместе с О.О. Гельдвейном в 1907 г. создал знаменитую керамическую мастерскую «Гельдвейн – Ваулин». С Ваулиным работали известные мастера того времени: Н.К. Рерих, А.М. Матвеев, Е.Е. Лансере, Н.В. Васильев и другие. Сохранился небольшой парк бывшего имения Ф.Ф. Довре и здание почты в стиле модерн. Оно облицовано керамической плиткой, изготовленной в мастерской Ваулина. В Санкт-Петербурге майолика Ваулина представлена в убранстве мечети на Петербургской стороне. Сохранилась усадьба Ваулина, украшенная авторской

майоликой. Здесь до 1997 г. размещался дом для престарелых финнов-ингерманландцев, теперь принимает всех престарелых жителей Волосовского района. В деревне Торосово сохранился архитектурный ансамбль: единственная в районе усадьба и парк. В 1892 г. усадьбу приобрел барон Егор Ермолаевич Врангель, в 1870 г. его сын Михаил Врангель, генерал-лейтенант и лифляндский губернатор, возвел на холме, окруженном парком, двухэтажный каменный дом в псевдоготическом стиле, напоминающий средневековые рыцарские замки. Сейчас усадебный дом разрушается. Года два назад из Германии приезжал один из потомков Врангелей и заронил надежду на инвестиции по реставрации усадьбы. Территория д. Губаницы принадлежавшая барону Г. Врангелю, известна находящейся здесь местной религиозной организацией Евангелистско-лютеранским приходом «Губаницы», церковью св. Иоанна Крестителя. Лютеранская община в древне Губаницы была образована в 1647 г. во времена шведского правления. Приход Купаница был образован в 1656 г., его первый пастором стал Олаус Михаэлис Элгфот. Первая деревянная приходская кирха была возведена в 1704 г., в это время приход имел свою часовню в д. Сосница. В 1743 г. была построена новая деревянная кирха, а в 1748. Г. она была освящена. В 1860 г. началось строительство каменного здания кирхи в готическом стиле с колокольной по проекту архитектора Эдуарда Львовича Гана. 03.12. 1861 г. новая приходская церковь была освящена в честь Св. Иоанна Крестителя. В 1865 г. большинство прихожан были ингерманландцы-савакоты. Приход входил в Западно-Ингерманландское пробство. В 1883 г. в д. Каськово открыт приходской молитвенный дом. В 1891 г. настоятель Нильс Хенрик Берг открыл в приходе воскресную школу. В конце XIX в. в приходе появилось большое количество эстонских переселенцев, а в 1902 г. они основали свою церковь в д. Тешково. Тем не менее, в начале XX в. в приходе Купаница службы велись на двух языках – финском и эстонском. В 1901-1903 гг. в кирхе был произведен капитальный ремонт на средства крестьян Пеньямин Кукки и Йохан Кекки. В августе 1937 г. богослужения прекратились, пастор прихода Лео Шульц был

расстрелян. Официально кирха была открыта в 1938 г. Службы возобновлялись во время немецкой оккупации в 1942-1943 гг. Впоследствии в кирхе располагались конюшня, тюрьма, пилорама, амбар. В 1988 г. в Губаницах была зарегистрирована возрожденная община. Началась реставрация церкви. 03.12. 1989 г. в храме начались богослужения. В 1991 г. храм был восстановлен. Местная религиозная организация Евангелистско-Лютеранский приход «Губаницы» входит в состав Евангелистско-Лютеранской Церкви Ингрии на территории России. На территории кладбища, окружающего храм среди могил ингерманландцем можно встретить мемориальную плиту, посвященную финским крестьянам, боровшимся за свои права. Могилы финнов-ингерманландцев сопровождаются безымянными крестами, что отличает их от могил православных. Сегодня в приходе активно развивается концертная деятельность, семейное служение, детские встречи, диаконическая работа (помощь инвалидам, пожилым и малоимущим). Деревня Молосковицы известна лютеранской церковью (кирхой), построенной в 1932 г. в память об отмене крепостного права. Возникла на месте действующей с 1839 г. лютеранской кирхи в д. Скворицы. Сейчас кирха представляет собой руины, на которых представители потомков финнов-ингерманландцев и эстонцев устраивают народные праздники, концерты. Деревни Будино и Сумино известны расположенными неподалеку капищами и жальниками ижор и словен. Сейчас здесь проживают потомки русских, ижор и финнов-ингерманландцев савакотов. Деревня Лагоново ранее называлось Кюльвия, что в переводе с финского обозначает «сеять». Здесь проживают потомки финнов савакотов. Волосово впервые упоминается пояснительной карте Петербургской губернии П.И Кепплера в 1849 г. как владение барона Врангеля, населенное финнами-ингерманландцами савакотами. Рождение Волосово относят ко времени строительства железной дороги, соединившей в 1870 г. Петербург с Ревелем (Таллином). Если посмотреть на «Географический чертеж Ижорской земли» А. Шонбека, составленный в 1705 г., то найдем деревню Волосово и станцию из вокзального здания, пакгауза и дома

станционной стражи, лавок, постоялого двора и трактира купца 2-й гильдии Чернышов. К концу XIX в. станция Волосово стала центром Балтийской железной дороги. В Волосово сохранились каменные развалины лютеранской кирхи, разрушенной в 1943 г. Однако православный храм Св. благоверного князя Александра Невского восстановлен и принимает православных всех национальностей. Деревянная церковь построена в 1902-1904 гг. на средства княгини А.Ф. Балашовой. Место и посвящение храма выбраны не случайно: по устойчивому местному преданию, здесь на отдых останавливалась дружина святого благоверного князя Александра Невского во время одного из походов по защите рубежей Новгородской земли. Церковь была закрыта в 1937 г., вновь открыта осенью 1941 г. и больше не закрывалась. Сохранились старинный иконостас и старинные иконы. Часть икон привезена из деревни Ополье. Чудом уцелела подаренная княгиней Балашовой икона «Воскресение Иисуса Христа», находится в храме. На Волосовском кладбище нашли упокоение как православные, так и лютеране, о чем говорит различный статус надгробий и могильных крестов. В городе работает историко-краеведческий музей, основанный 07.11. 1977 г. по инициативе жителей тогдашнего поселка Волосово (с 1993 г. присвоен статус города). В основе экспозиций положены труды краеведов А.Е.Балеса, В.И. Веселова, Д.И. Смольского, П.А. Сергеевой, В.П. Кузьмина. Музее представлена история Волосовского района, археологические карты Ижорского плато и немногочисленные предметы быта и одежды русского и финно-угорского населения этих мест. В деревнях Ополье, Рабитицы проживают потомки эстонцев, ижора, финнов-ингерманландцев савакотов, русские. На «Карте Ингерманландии» А.И. Бернгейма поселок Извара появился в 1676 г. А в шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландия» в 1704 г. Как мыза Исварна обозначена на «Географическом чертеже Ижорской земли» А Шонберна в 1705 г. Принадлежала М.В Рерих, супруги петербургского нотариуса К.И. Рериха. Впоследствии здесь жил и работал их сын Николай Константинович Рерих – русский художник, философ, сценограф, путешественник, археолог,

общественный деятель, академик Императорской (российской) академии художеств (1909 г.). Совместно с археологом Ивановским участвовал в экспедициях по исследованию ижорского плато. Сегодня в залах музея-усадьбы Рерихов помимо личных вещей семьи и картин художника, представлены значительные археологические находки Ижорской земли. Особо охраняемые на территории музея-усадьбы: парковый комплекс конца XIX в., гидрологическая система Изварского озера.

В подтверждение проведенной работы можно сделать выводы:

– по мнению респондентов, традиционное наследие финно-угорских народностей требует внимания со стороны государства, так как сохраняется, преимущественно, на семейном уровне и общественными организациями; важную роль может сыграть этнокультурный туризм;

– проект экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия» охватывает 24 населенных пункта, расположенных на Карельском перешейке, на котором этнокультурный туризм развит недостаточно. Предлагается маршрут с посещением г. Приозерск, п. Лемболово, п. Запорожское, д. Вуолы, д. Осельки, п. Токсово, г. Всеволожск. На территории Западной и Юго-западной Ингерманландии развиты направления культурно-просветительского и военно-патриотического туризма. Однако, этнокультурный туризм в этом направлении не развит. В создании проекта экскурсионного тура было предложено 22 населенных пункта Ломоносовского, Гатчинского и Волосовского районов, расположенные на Ижорском плато. Волосовский район потенциально очень богат. Помимо усадебных построек XVIII-XIX вв. (Торосово, Кикерино, Извара), являющимися свидетелями знаковых событий Российского государства, огромный интерес представляют этнокультурные объекты, основными из которых являются лютеранские кирхи (Губаницы, Молосковицы) и православные церкви (Волосово), а также археологические находки, могильники, жальники, обрядовые камни (Извара). Это сможет привлечь

инвестиции для туристической деятельности в северном и юго-западном направлениях Ленинградской области.

Заключение

Отрицательная динамика численности финно-угорских народностей грозит исчезновению уникальных традиций отечественного и мирового значения. Поэтому, поставив цель – изучить явление этнокультурного туризма как способа сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народностей Ленинградской области. По мере решения поставленных задач мы изучили явление этнокультурного туризма, его виды и роль в сохранении и возрождении традиционного наследия финно-угорских народностей Ленинградской области, определили происхождение, историческое развитие и современное состояние финно-угорских народностей России, проанализировали формы традиционного материального и духовного наследия финно-угорских народностей России, выявили пути сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народов России; оценили общественное мнение о перспективах мер по сохранению и возрождению традиционного наследия финно-угорских народностей России; разработаны новые экскурсионные маршрут этнокультурного туризма.

В ходе проведения сбора материала на базе ГБУК ЛО «Музейное агенство» и последующего анализа мы пришли к следующим выводам:

- на сегодняшний день этнокультурный туризм является перспективным направлением туристической деятельности. Однако, из 17-ти районов Ленинградской области только в Бокситогорском, Лодейнопольском и Подпорожском есть музеи культуры автохронного населения вепсов и води;
- с V в. н.э история финно-угорских народностей неразрывно связана с историей русского народа: от шведской провинции Ингерманландия до Петербургской губернии в Российской империи, жизнь в составе СССР и Российской Федерации. Сегодня немногочисленные потомки автохронного населения Ингерманландии разбросано по всему миру, но большая их часть проживает на территории Ленинградской области;

– неутешительная динамика снижения численности финно-угорских народностей России и Ленинградской области поставила серьезный вопрос сохранения традиционного наследия отечественного и мирового значения;

– скудный образ жизни обусловил особенности материальной и духовной культуры народов, объединившей структуру поселений хуторами, характером жилища, домашней утвари, национальной кухни, сарафанно-юбочной культуры одежды, отражающей как социальный статус, так и национальную, религиозную, гендерную, возрастную принадлежность;

– духовная культура финно-угорских народов, представленная фольклором, языком, христианскими и языческими праздниками, верованиями представлена пятью языковыми группами, многообразна, но и сходна. основополагающим является произведение Элиаса Леннрота «Калевала», взаимопроникновение культур;

– несмотря на значительные исторические потери и активную ассимиляцию с русским населением в процессе длительной совместной истории финно-угорские народности России сохранили уникальность своей культуры, для сохранения и возрождения государственные и общественные организации Россия, Швеция и Финляндия реализуют такие способы, как создание национальных обществ, творческих коллективов, реализация национальных проектов, проведение языковых курсов и организация языковых лагерей, книгопечатание, евангелистско-лютеранская деятельность;

– по мнению респондентов, традиционное наследие финно-угорских народностей сохраняется, главным образом, на семейном уровне и при поддержке общественных организаций, что требует активного внимания со стороны государства, в котором важную роль может сыграть развитие этнокультурного туризма;

– проект экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия» охватывает 24 населенных пункта бывшей шведской провинции Ингерманландия, позже Петербургской губернии, ныне

Ленинградской области. Территория Северной Ингерманландии расположена на Карельском перешейке, на котором этнокультурный туризм развит недостаточно. Для решения этого вопроса в направлении Северная Ингерманландия, предлагается маршрут с посещением г. Приозерск, п. Лемболово, п. Запорожское, д. Вуолы, д. Осельки, п. Токсово, г. Всеволожск. На территории Западной и Юго-западной Ингерманландии развиты направления культурно-просветительского и военно-патриотического туризма. Однако, этнокультурный туризм в этом направлении не развит. В создании проекта экскурсионного тура было предложено 22 населенных пункта Ломоносовского, Гатчинского и Волосовского районов, расположенные на Ижорском плато. Волосовский район потенциально очень богат. Помимо усадебных построек XVIII-XIX веков (Торосово, Кикерино, Извара), являющимися свидетелями знаковых событий Российского государства, огромный интерес представляют этнокультурные объекты, основными из которых являются лютеранские кирхи (Губаницы, Молосковицы) и православные церкви (Волосово), а также археологические находки, могильники, жальники, обрядовые камни (Извара). Это сможет привлечь инвестиции в северном и юго-западном направлениях туристической деятельности.

Цель работы считаю достигнутой, задачи выполненными, что позволяет мне рекомендовать результаты работы для проведения краеведческой и туристической деятельности по пропаганде сохранения и возрождения традиционного наследия финно-угорских народностей Ленинградской области.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров, 1900 – Александров Н.А. Финны и карелы // Иностранцы лесов. М., 1900. Вып. 3, С. 180-203
2. Алексеев Ю.В. Народ сету: между Россией и Эстонией /Ю.В. Алексин, А.Г. Манаков. – М., 2005. – 143 с.
3. Актуальные проблемы культурного и природного наследия/ отв. ред. А.В. Каменец/ - М.: Институт Наследия, 2005. – 435 с.
4. Акцорин В.А. Прошлое Марийского народа в эпосе / В.А. Акцорин. – Саров, 2000. – 138 с.
5. Алто Э.Л. Финноязычная литература Карелия. История литературы Карелии /Э.П. Алто - М.; Наука, 1997. – 302 с.
6. Балашов В.А. Бытовая культура мордвы: Традиции и современность /В.А. Балашов. - Саранск. Мордовское книжное издательство, 1992. – 134 с.
7. Барсов, 1867 –Барсов Е.В. Черты из психологии оятчан. ОГВ. 1867. № 32. С 569-752, № 33, С. 595-596
8. Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политический анализ трансформации имперских систем в федеративные /И.В. Бахлов – Саранск, 2004. – 123 с.
9. Белицер, 1958 – Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми XIX-начало XX в. М., 1958, – 392 с.
10. Беспярых Ю.Н., Коваленко Г.Н. Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988. – 143 с.
11. Бижаков М.Б. Введение в туризм. – СПб.: изд-во Торговый Дом «Герда». – 192с.
12. Богатырев, 1916 – Богатырев П.Г. Верования великоруссов Шенкурского уезда //ЭО, 1916, № 3-4, с. 68

13. Богословский, 1865 - Богословский Н. Общий очерк образа жизни и характера жителей Новгородской губ. // Новгородский сборник. Новгород. 1865. Вып. 1. 269 с.
14. Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа - Д.В. Бубрих. – Петрозаводск. Гос. Изд-во Карело-финской АССР, 1947, – 148 с.
15. Бутузов А.Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в РФ// Сервис в России и за рубежом. – 2009. - №4. – С. 11-15
16. Бутузов Ю.Б. Этнокультурный туризм: учебное пособие – М.: КНОРУС, 2013, 248 с. – 134 с.
17. Васильев В.Н. Проблемы формирования северо-самодейских народностей / В.Н. Васильев. – М.: Наука, 1979, – 34 с.
18. Вепские народные сказки. Петрозаводск, 1996. -198 с.
19. Винокурова И.Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX-начало XX века) / И.Ю. Винокурова. – Петрозаводск, 1996. – 23 с.
20. Виртаранте П. Этюды о карельской культуре : Люди и судьбы /пер. с финского Ю. Урхаско / П. Виртаранта. – Петрозаводск, 1992. – 160 с.
21. Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI-XVII века: из истории сельских поселений / М.В. Витов. – М., 1962. – 45 с
22. Владыкин В.Е. История этнографии удмуртов. Краткие историографические очерки с библиографией /В.Е. Владыкин, М.С. Христолюбова, – Ижевск; Удмуртия, 1984. – 98 с
23. Владыкин В.Е. Этнография удмуртов. Учебное пособие /В.Е. Владыкин, Л.С. Христолюбова-Ижевск; Удмуртия, 1991. – 108 с.
24. Власов А.С., Элькин Г.Н. Древнерусские города Севера - СПб.: паритет, 2012.-496 с., ил.
25. Винокурова И.Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX-начало XX в.). - СПб.- Наука, 1994. - 123 с.
26. Вишневская В.М. Резьба и роспись по дереву мастеров Карелии. Петрозаводск, «Карелия», 1981, - 103 с.

27. Воскресенская В.Д. Международный туризм: учеб. Пособие/ Ю.В. Воскресенская – М.:Юнити-Дана, 2006. – 255 с.
28. Водские сказки /перевод, сост. и обработка Н. Муслимов, Е. Кузнецова, Е. Николаева, А. Гореликов, С. Ефимов, Т. Ефимова. – СПб, 2003
29. Волосовский край: пособие по краеведению для уч-ся осн. школы/ сост. Демина А.А. и другие. – Волосово:, 2001.- 112 с.
30. Вульсон, 1908 – Вульсон Э.С. Вепсы, их жизнь и нравы. М.,1908, -74 с.
31. Гадзянский С.С. Карелы и Карелия в Новгородское время /С.С. Гадзянский. – Петрозаводск, 1941. – 516 с.
32. Гадзянский С.С. Вотская и ижорская земли Новгородского государства //Исторические записки. М., 1940. Т 6. С 100-148
33. Головкин А.Н. Карелы: от язычества к православию /А.Н. Головкин.- Тверь, 2003
34. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли /Л.Н. Гумилев. – М.: изд-во Эксмо – 2007. – 342 с.
35. Данилов, 1916 – Данилов В. Работы по этнографии в учительских институтах и семинариях. Журнал министерства народного просвещения. 1916. № 8. Отд. 3. С. 119
36. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М., 1980
37. Дмитриев А.П., Лихой А.И. Приозерская земля: история и культура. Кн. по краеведению. - СПб.: ИП Комплекс; Приозерск, 2003.- 668 с.
38. Евсеев В.Я. Исторические основы карело-финского эпоса. В 2-х кн. / В.Я. Евсеев. – М.-Л.; изд-во АН ССР, 1960. – 114 с.
39. Евсеев В.Я. Карельский фольклор в историческом освещении / В.Я. Евсеев. – Л.,1968. – 98 с.
40. Жеребцов И.Л. Занимательно об истории и культуре религии Коми /И.Л. Жеребцов, Д.А. Несанелис, Л.С. Жеребцова. – М., 1998.- 154 с.
41. Жуковская Н.Л. От Карелии до Урала: рассказы о народах России /Н.Л. Жуковская, Н.Ф. Мокшин –М., 1999. – 189 с.

42. Загребин А.Е. Финно-угорское этническое наследие в России (XVIII-первая половина XIX в.) – Ижевск, 2006, - 321 с
43. Зайцева Н.Г., Муллонен М.И. Книга для чтения на вепском языке. -Петрозаводск: Карелия, 1994.-128 с., ил
44. Зеленин, 1914-1916 – Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества. СПб., 1914. Вып. 1. 483 с.; 1915. Вып. 2. С. 485-988; 1916. Вып.3. С. 989-1290
45. Золотарев, 1927-Золотарев Д.А. У ижор // Тр. ленинградского общества исследователей местного края. Л.; 1927.Т. 1, С 142-148с.
46. Зырянский мир. Очерки по традиционной культуре коми. – Сыктывкар, 2004. – 167 с.
47. Ингерманландская эпическая поэзия: Антология /сост. Э.С. Киуку. – Петрозаводск, 1990. – 412 с.
48. Исакова Н.В. Культура народов Севера: философско-социальный анализ. Новосибирск. 1989. – 67 с.
49. Кабузян В.М. Народы России в 18 веке. Численность и этнический состав /В.М. Кабузян. – М.,-1990.- 173 с.
50. Калевала. Карело-финский народный эпос / собр. и обр. Э. Леннрот, перевод Л. Бельского. – Петрозаводск, 1956.- 56 с.
51. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., Наука, 1983. – 221 с.
52. Калинин И.К. Восточно-финские народы в процессе модернизации /И.К. Калинин.-М.,: Наука, 2000. – 142 с.
53. Каппезер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История России. Распад. /А. Каппезер. – М.,2000. – 174 с.
54. Карелия в годы восстановления и развития народного хозяйства, 1944-1960 гг.: документы и материалы. Петрозаводск, 1988-150 с.
55. Карелы Карельской АССР. Петрозаводск, 1983. -43 с

56. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры / оформление обложки А.А. Олексенко, С.Н. Шапиро. – СПб.: Издательство «Лань», 1997. – 512 с.
57. Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории / Э.Г. Карху. - Петрозаводск, 1999. – 132 с.
58. Карху Э.В. В краю Калевалы (краткий очерк о современной литературе Карелии) / Э.Г. Карху. – М., 1974. -109 с.
59. Кельмаков В.К. Удмуртское языкознание. Зарождение. Этапы истории. Современное состояние/В.К. Кельмаков, - Ижевск, 2001. 195 с.
60. Кеппен П. Водь и Водьская пяттина// Журнал министерства народного просвещения. Июнь. СПб., 1851 ЦОС. Отд. 11, кн.1, С 41-67, Отд. 11. Кн. 2. С. 100-146
61. Кеппен П. Водь в Санкт-Петербургской губернии. Отрывок из пояснительного текста к Этнографической карте Санкт-Петербургской губернии Петра Кеппена//Журнал министерства народного просвещения. 1851. №5 и №6
62. Киселев А.А. Советские саамы: история, экономика, культура. Изд-во 2-ое /А.С. Киселев, Т.А. Киселев. – Мурманск, Мурман. кн. изд-во, 1987
63. Конкка, 1985 – Конкка А.П. Элементы древних религиозно-магических представлений в календарной обрядности карел: Тезисы докладов //6 МКФУ, Сыктывкар, 1985. Т.3. С. 89
64. Коми-пермяцкий финно-угорский мир: Материалы I международной научно-практической конференции, г. Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1997.- 145 с.
65. Конаков Н.Д. Этнореальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние / Н.Д. Конаков, О.В. Котов, - М., Наука, 1991. -187 с.
66. Конькова О.М. Мы живем на одной земле / О.И. Конькова. – СПб, 1993.- 312 с.

67. Конькова О.И. Орнаменты ижор и финнов Западной Ингерманландии. СПб.: МАЭ РАН, 2010.- 80 с.
68. Конькова О.И., Кокко В.А. Ингерманландские финны. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009.- 164 с.
69. Конькова О.И. Ижора. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009.- 248 с.
70. Конькова О.И. Романова Н.Е. Водская традиционная кукла. – 3-е изд., испр. и доп.- СПб., 2013. – 64 с.
71. Конькова О.И. Водь. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. – 252 с.
72. Корнишина Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы (исторические корни, структура, формы бытования /Г.А. Корнишина,- Саранск,2000. 156 с.
73. Косарева А.И. Традиционная женская одежда периферических групп удмуртов (осинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX-XX века /А.И. Косарев –Ижевск, 2001. – 45 с .
74. Косменко, 1981 – Косменко А.П. К вопросу об общности орнамента карельских и вепских вышивок (по материалам XX начала XX в) // Природа и хозяйство Севера. Мурманск. 1981. С. 85-91
75. Косменко А.П. Народное изобразительное искусство вепсов /А.П. Косменко. - Л., 1984. – 123 с.
76. Крюкова Г.А. Удмуртское народное изобразительное искусство Крюкова Ижевск л 1973. – 576 с
77. Крюков А. Ижоры Карельского перешейка в XX веке/ «Нет родной сторонки краше...». Сборник статей и материалов научно-просветительской конференции, посвященной 170-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины великой ижорской сказительницы Ларин Параске (1834-1904). СПб.,2006. - 92 с.
78. Культура русского севера/сборник статей под ред. К.В. Чистова – Л., Наука. 1988. – 222 с.

79. Лавонен Н.А. Карельская народная загадка /Н.А. Лавонен – Л., Наука, 1977. 56 с.
80. Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов /С. Лаллукка. - СПб.: ЕвроДом. 1997
81. Леметти И.М. Советская Ингерманландия: Социологический очерк /И.М. Леметти - Л., 1931.-158 с.
82. Ленсу, 1930 – Ленсу Я.Я. Материалы по говорам води/Западно-финский сборник. Л.,1930. С. 201-305 с
83. Лихачев Д.С. Книга беспокойств /Статьи, беседы, воспоминания/М.: Издательство «Новости», 1991. - 528 с., ил.
84. Лихачев Д.С. Воспоминания /Д.С. Лихачев. – Москва. Издательство АСТ, 2016. – 448 с.
85. Логинова Н.Н. Финно-угорские народы: социально-культурные особенности развития: учеб. пособие /Н.Н. Логинова, Т.П. Ребров, В.С. Афанасьев-Саранск, 2013. – 84 с.
86. Лузгин А.С. Жизнь промыслов. Промышленная жизнь крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX века /этнокультурные аспекты)/А.С. Лузгин.-Саранск. 2000. – 367 с.
87. Макарьев С., 1927 – Макарьев С.А. Этнографическая работа среди вепсов после революции// Этнография. 1927. Кн. 3№1 С. 196-199
88. Макарьев С. Вепсы: Этнографический очерк / С. Макарьев. - Л., 1932. – 56 с.
89. Мальми В.В. Народные игры Карелии /В.В. Мальми – Петрозаводск; Карелия, 1987
90. Манюхин Н.С. Происхождение саамов /опыт комплексного изучения) /И.С. Манюхин. – Петрозаводск, 2002
- 81.Масторава: мордовский народный эпос /сост. Г.Я. Меркушкин, В.В. Горбунов, А.Д. Шуляев, А.М. Шаронов.-Саранск: Мордов. кн.изд-во, 2009
- 82.Минниехматова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов (Т.Г. Минниехматова, Ижевск,2000, 200 с.

83. Мокшин Н.Ф. Материальная культура мордвы: Этнографический справочник/ Н.. Мокшин.-Саранск: Морд. кн. изд-во, 2002
84. Мокшина Е.Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XX века/Е.Н. Мокшина – Саранск,2006
85. Мужчины и женщины в традиционной культуре коми / И.В. Ильина, О.И. Уляшев/ -Сыктывкар, 2009
86. Муллонен, 1988 – Муллонен И.И. Гидронимия бассейна реки Ояты. Петрозаводск, 1988, 161 с.
87. Муравьева Т.В. Чудь начудила да мера намерила. История и обычаи финно-угров /Т.В. Муравьева.-М.,:Вече,2021.-496 с.; ил.-(Неведомая Русь)
88. Мы живем на одной земле: население Петербурга и Ленинградской области/сост. и ред. К.В. Чистов. – СПб, 1992. 132 с.
89. Налимов П.В. Очерки по этнографии финно-угорских народов. / Научное издание. Редакторы-составители: д.и.н. А.Е. Загребин, к.и.н. В.Э. Шарапов. Серия «Новые источники». 2016. 45 с.
90. Народные песни ингерманландцев / изд. и подг. Э. Киуру, Т. Коски, Э. Кюльмясу, - Л.,1974, -123 с.
91. Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов. Проблемы культурного контекста традиционного мышления /И.М. Нуриева,- Ижевск, 1999.- 209 с.
92. Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989.- 208 с.
93. Оскудение, 1909 – Оскудение чухарей (Тихвинский уезд) // Новое время. СПб., 1909. №11921. С.4
94. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). - М.: Наука, 1974, 456 с.
95. Патрушев В.С. Финно-угры России /В.С. Патрушев.- Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. 196 с.

96. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров /В.Я. Петрухин.-М.:2005. – 134 с.
97. Пименов В.В. Вепсы: Очерк этнографической истории и генезиса культуры /В.В. Пименов.-М.-Л., 1965. – 39 с.
98. Покровская И.П. Население Карелии / И.П. Покровская. – Петрозаводск, 1978. 78 с.
99. Полярный круг, 1991 /ред. В.И. Бардин и другие.; сост. Л.А. Чешкова, В.И. Галенко, - П54 М.; Мысль, 1991 .- 492 с.: ил.
100. Пономарев К.А. Финно-угорский мир: потребность объединения и проблемы развития /К.А. Пономарев. - Ижевск, 1994. 123 с
101. Попов Н.С. Православие в Марийском крае. - Йошкар-Ола, 1987
102. Предания и сказки водского народа. Vaddaa rahva jutud ja kazgad. Составитель и автор вступительного раздела О.И. Конькова. СПб.: МАЭ РАН, 2009. – 144 с.
103. Прибалтийско-финские народности России: история и судьбы родственных народов /сост. М. Йокитин, Ювяскюле: Атена. - М.:2003. -203 с.
104. Проблема изучения финно-угорского фольклора.- Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1972. 342 с.
105. Равдоникас. 1926 – Равдоникас В.И. Население // Тихвинский край: Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду. Тихвин. 1926. С. 237-261
106. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси /Е.А. Рябинин.- СПб., 1972. 45 с
107. Современные коми / О.В. Котов, М.Б. Рогачев, Ю. П. Шабаев. – Екатеринбург, 1996. 78 с
108. Современные научные исследования в области отечественной истории финно-угроведения: итоги, проблемы, перспективы /А.С. Казымов, К.И. куликов, В.Я. Юрченко: УИИЯЛ, УНЦ УроРАН, ИЯЛИ Коми НЦ УроРАН, МарНИИЯЛИ, Мордов НИИ гуман. Наук, Йошкар-Ола, 2003. 342 с.
109. Сородичи по языку /гл. ред. Д. Нановски - Будапешт, 2000. 200 с

110. Степанов А.Я. На путях духовного возрождения религии и атеизма в Карелии /А.Я. Степанов-Петрозаводск, 1986. 232 с
111. Строгальщикова З.И. Проблемы истории и культуры вепсской народности /З.И. Строгальщикова.- Петрозаводск, 1984. -342 с
112. Строгальщикова, 1982 – Строгальщикова З.И. Вепское традиционное жилище (этнические и региональные особенности) //Актуальные проблемы общественных наук: Тезисы докладов. Петрозаводск. 1982. С. 72-74
113. Строгальщикова, 1986 - Строгальщикова З.И. Традиционное жилище Межозерья 1900-1960: Опыт сравнительно-статистического анализа. Л.,1986, 105 с.
114. Тароев Ю.Ю. Материальная культура Карелии (Карельская АССР); этнографический очерк / Ю.Ю. Тароев. – М.;Л.,196. 34 с
115. Такала И.Р. Финны в Карелии и России: история возникновения и гибели диаспоры /И.Р. Такала, - СПб, 2002. 232 с
116. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. - Сыктывкар, 2008. – 561 с
117. Финно-угорские и самодийские народы России: Статистический сборник, -Сыктывкар, 2006. 453 с
118. Финны в России: история, культура, судьбы /под ред. Э.С. Киуру. – Петрозаводск, 1999. 89 с
119. Черняков З.К. Очерки этнографии саамов /З.К. Черняков. – Рованиеми, 1998- 412
120. Чумаков К., Этно-экологический туризм в сохранении природного и культурного наследия /К. Чумаков// Новая жизнь. – 2006. - №5 – С. 15-16
121. Шаронов А.М. Мордовский героический эпос: сюжеты и герои /А.М. Шаронов-Саранск: Морд. кн. изд-во, 2001. -201
122. Шлыгина Н.В. История финской этнологии / Н.В. Шмыгина, - М., 1995. 65 с

123. Шлыгина Н.В. Водь, ижора, финны Ленинградской области//Народы мира. Народы Европейской части СССР. М., 1964. Т.2, С. 310-328
124. Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии.- М., 1974
125. Этнография Карелии /науч. Ред. Р.Ф. Никольская (Тароева), Е.И. Клементьев. – Петрозаводск, 1976
126. Этнокультурный процесс в Карелии / ред. Е.И. Клементьев, Д.. Никольская, - Петрозаводск, 1976
127. Юадаров К.Г. Вера предков. Язычество. /К.Г. Юадаров. - Йошкар-Ола, 1999
128. Haidu P/ Finno-ugran lanaguages and peoples P/ Haidu. London, 1975
129. Kappeler / Russlanderste Natinalities. Das Zarenreich und die Volker der Wolga vom. 16. bis. 19. Jahvhun dert.1/A. Kappeler.-Koln.1982
130. Paasonen HMoraviniser Volksdicburg /H.Paasonen. Helsinki. 1981.
131. Stipa G.I. Finnisch-ugri sche sprach forshung volder Renaissance biszum Neupsitivismus G.I Stipe / Helsinki. 1990
132. Yang L. Planning for Ethnic Tourism Case Studies from Xishuagbanna Yunnan China – Waterloo Ontario Canada 2007 359с.
133. <https:// docs.google.com/ viewerg/ viewergul-www.xn-hlaaavgig. xn-plai/ sites/ default/ files vu/ vu-1-2012-18-opt.pdf>-Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия
134. https:// www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis 2010/croc/perepis_itogi 1612.htm – Всероссийская перепись населения 2010 г.
135. [https://www.weforum.org-World Economic Forum \(WEF\) Travel @Tourism Competitiveness Report 2009](https://www.weforum.org-World Economic Forum (WEF) Travel @Tourism Competitiveness Report 2009)
136. https://tourlib.net/statti_tourism/malova.htm - Этнический туризм: проблемы, тенденции, перспективы
137. <http://www.gks.ru/>- Федеральная служба государственной статистики.

138. Вепсы: история, культура и межэтнические конфликты. Сб. науч. Трудов/науч. Ред. И.Ю. Винокурова. – Петрозаводск, 1999
139. Финно-угорские народы и Россия: сборник материалов Международной конференции 1992-1993 гг. /сост. и ред. В Калабутин.-Таллинн, 1994
140. Финно-угорские этносы: технологии развития в условиях глобализации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Ижевск, 2009
141. Формирование, история взаимодействия и культуры финно-угорских народов: материалы III Международной конференции финно-угроведов – Йошкар-Ола, 2004
142. Финно-угорский мир в культуре России: сборник материалов Международного форума, посвященного 100-летию государственной архивной службы России, 18-19 апреля 2018 г., г. Кудымкар, Пермский край, Часть 1.-Кудымкар, 2018.-192 с.
143. Финно-угорский научно-общественный форум «Все мы – Россия». Саранск, 8-9 октября 2020 г.
144. Язык как средство сохранения этноса /сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства, 28-30 ноября 2012, Булатова Н.Я. СПб, Книгоград, 2013. – 426 с.
145. История и культура финно-угорских народов. Материалы Международной студенческой научно-практической конференции, Глазов, 11-13 ноября, 1996 г.-Ч.1-2.- Глазов, 1997-1998
146. Проблемы регионального развития. Финно-угорское пространство в географических исследованиях: материалы I Международной заочной научно-практической конференции; Саранск, 13 июня 2012 г. ред.: И.А. Семина (отв. ред.) –Саранск, изд-во Морд. ун-та, 2012, с. 172
147. Гос. доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 г. – М.: Министерство культуры Р Ф, 2015 г., с. 111-120

148. Постановление Верховного совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов», 29 июня 1993 г., № 5291-1

149. Административно-экономический справочник по районам Ленинградской области. Сост. Богомолов Ф.И. и Комлев П.Е. Под ред. Нужного А.Ф. Л., 1936. С 103.

150. Национальный состав и владение языком, гражданство населения Санкт-Петербурга. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба государственной статистики. СПб., 2007;

151. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Национальный состав и владение языками. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Статистический сборник. 9выпуск 7). СПб., 2007

Источники

1. «Inkerin uutiset. Ингерманландия – история, культура, современность» / журнал под ред. К. Сакса/ООО «Рекорд» при участии газеты питерских свободных демократов «Полярная звезда» и ООО «Издательский дом «Клиент-инфо», №105, 2003- 2005

2. «Куклы в народных костюмах». /журнал под ред. А. Жарков/ ООО «Де Агостини» при участии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и ООО «Этноконсалтинг», М.: 2011-2014

3. Абрамов Ф. Алые олени/изд-во «Малыш», Москва, 1984.- 79 с.

4. Винокурова И.Ю. Полевые записки за 1986 г. Алексеевский с/с Тихвинского р-на Ленинградской обл., АКФ, ф.1, оп. 50, № 987-988

5. Винокурова И.Ю. Полевые записки за 1989 г. АКФ, ф.1, оп. 6, № 104, (северные вепсы), № 106, 108 (Курбинский с /с Подпорожского р-на Ленинградской обл.).

6. Винокурова И.Ю. Полевые записки за март 1985 г. с/с Сидоровский, № 980-984 Бокситогорского р-на Ленинградской обл. АКФ, ф. 1. Оп. 50

7. Волков Н.Н. Вепсы (Чухари и древняя Весь русских летописей): Этнографический очерк. ЛЧИЭ, ф. 13, оп. 1, № 28
8. Волков Н.Н. Вепсы Ленинградской области. МИРА, ф. 1, оп. 1, № 69
9. Волков Н.Н. Зимние занятия вепсов: Материалы из командировки 13.03 – 13.04 1939 г. ЛЧИЭ, ф. 16, оп. 1, д. 7
10. Волков Н.Н. Шелтозерские вепсы: Из материалов командировки 20.07-05.11 1940. ЛЧИЭ, ф. 13, оп. 1, д. 9
11. Волосовский район. По историческим местам. Туристическая карта – схема/ред. Н. Найденка, - Волосово, Ленинградская область, 2019
12. Газета «Kodima» («Родина») (на вепском языке), №№ 1 и 2, - Петрозаводск, 2021
13. Гнедовский Б. Фотоальбом. Русский север, Москва, - 1972, 355 с.
14. Заповедники Карелии: фотоальбом, - Петрозаводск, - 1989, 175 с.
15. Карта «Административно-территориальное деление Ленинградской области, 2018 г.»
16. Конкка, 1989 – Конкка А.П. Календарные праздники и обряды карел (конец XX-начало XX в.). Петрозаводск, 1989 (рукопись монографии). Личный архив автора (Финляндия).
17. Королькова Л.В. Вепсы: фотографии и рукописи из собрания Российского этнографического музея. – СПб.: 2015 – 240 с.
18. Королькова Л.В. Вепсы: фотографии и рукописи из собрания Российского этнографического музея. – СПб., 2015. – 240 с.
19. Личные архивы С.Я. Лауриккалы (Ленинградская обл.). 2014
20. Личные публицистические зарисовки К. Ульяночкина, 2005
21. Личные фотоматериалы и коллекции семьи Анненковых (СПб)
22. Матвеев А. Этнографические сведения из Звонецкой вол., Тихвинского у. Новгородской губ. ГМЭ, ф. 7, оп. 1, № 747
23. Материалы интервьюирования жителей Лен. области (личные)

24. Местная религиозная организация евангелистическо-лютеранский приход «Губаницы», церковь святого Иоанна Крестителя (Волосовский р-н, д. Губаницы)? 15 с.
25. Муниципальные газеты РПО «Отрадное», РПО «Гарболово», РПО «Лесколовские вести»
26. Нестор /журнал по истории и культуре России и Восточной Европы, № 10: финно-угорские народы России/ гл. ред. И.Н. Лукоянов. – СПб, Нестор- история, 2007
27. По Карелии: фотоальбом, -Петрозаводск, - 1989, 191 с.
28. Поэма о Карелии: фотоальбом, - Петрозаводск, - 1987, 207 с
29. Прыткова Н.Ф. Полевые дневники по финнам Ленинградской области. ЛЧИЭ, ф.18, оп. 1, № 15
30. Сказки народов Севера /сост. В.В. Винокурова, Ю.А. Сем; худож. А.М. Гусаров. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1991.- 335 с.
31. Церковь Ингрия /епархиальный журнал Евангелистическо-лютеранской церкви Ингрии на территории России/ отв. Ред. Д. Шкурлятьева, СПб.
32. Юнсовский М. Этнографические сведения о жителях Лодейнопольского уезда, ВГО, р. 25, оп.1, № 19

Приложение А
Административно-территориальное устройство Ленинградской области

Таблица А.1 – Административно-территориальное устройство Ленинградской области

Основные направления туризма	Район	Численность населения в чел.	Площадь территории
Этнотуризм, промышленный	Бокситогорский	48625 чел.	13,0 кв ²
Культурно-познавательный	Волосовский	51778 чел.	2.680,0 кв ²
Культурно-познавательный	Волховский	88198 чел.	5.124,0 кв ²
Военно-патриотический	Всеволожский	438607 чел.	2.945,0 кв ²
Культурно-познавательный	Выборгский	198226 чел.	7.546,0 кв ²
Событийный	Гатчинский	244034 чел.	2.892,0 кв ²
Военно-патриотический	Кингисеппский	74881 чел.	2.907,0 кв ²
Военно-патриотический	Кировский	106016 чел.	2.590,0 кв ²
Промышленный	Киришский	61474 чел.	3.019,30 кв ²
Событийный	Лодейнопольский	28032 чел.	4.910,0 кв ²
Экологический, событийный	Ломоносовский	76786 чел.	1.919,0 кв ² .
Военно-патриотический	Лужский	70787 чел.	6.006,0 кв ²
Этнотуризм, событийный	Подпорожский	27689 чел.	7.707,0 кв ²
Экологический	Приозерский	60351 чел.	3.597,0 кв ²
Экологический	Сланцевский	43523 чел.	2.191,0 кв ²
Религиозный	Тихвинский	69457 чел.	7.018,0 кв ²
Экологический	Тосненский	126915 чел.	3.652,0 кв ²
Промышленный	Сосновый Бор	67720 чел.	88,4 кв ²
Итого		1,875,872 чел.	–

Приложение Б Карта Петербургской губернии

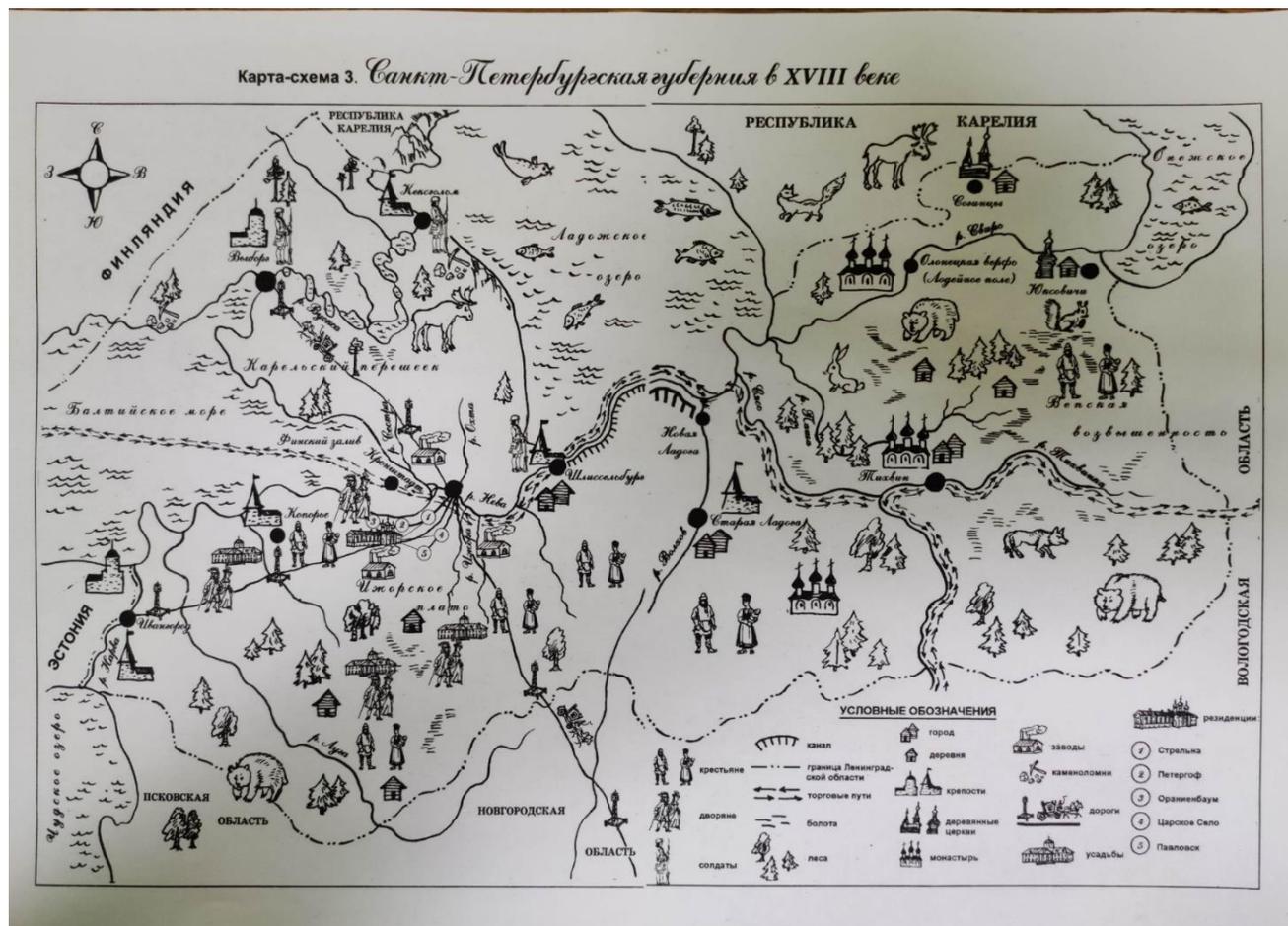

Рисунок Б.1 – Карта Петербургской губернии

Приложение В
Особенности расселения и образа жизни финно-угорских народов Ленинградской области

Таблица В.1 – Особенности расселения и образа жизни финно-угорских народов Ленинградской области

Примечание: расселение указано соответственно современного административного устройства Ленинградской области.

Народность и самоназвание	Расселение	Занятия и промыслы	Жилище
Ижора; Ингери; Инкери; Ижоряне	Всеволожский, Волховский, Тихвинский, Бокситогорский, Тосненский, Гатчинский, Кингисеппский, Лужский, Приозерский, Кингисеппский р-ны Ленинградской обл.	<p>а) земледелие (очень слабое) старинное подсечное (между реками и болотами валили лес, он высыхал и его сжигали);</p> <p>б) плавка железа кричным способом, используя красную болотную руду;</p> <p>в) рыболовство на баркасах и парусных лодках (курва корюшка+салака) с помощью тоней и заколов, мережами, сетями;</p> <p>г) растениеводство (слабое): ячмень, овес, рожь, пшеница, чаще картофель, репа, капуста;</p> <p>д) лесосплав;</p> <p>е) пастушество;</p> <p>ж) изготовление гончарной посуды и глиняных игрушек;</p> <p>з) плотницкие работы;</p> <p>и) кожевенное производство;</p> <p>к) плетение половиков, домашней утвари из резаного соснового корня, корзины из прутьев и луба.</p>	<p>Круглый замкнутый двор, ограниченный сенями, воротами с навесом, хлевами и сараем, амбаром. На некотором расстоянии от дома располагалась клеть. Жилище начиналось с холодных сеней, трехкамерное (две избы, соединенные сенями). Сруб перекрывался двумя балками – матицами. Крыши 4-х скатные, стропильной конструкции, покрытые соломой или щепой (лучиной). Крыша стелилась по опалубке из досок-горбылей. Торчащие концы обрубали в виде птичьих голов. Иногда на верхних концах причелин вырезали головы коней. Окна волоковые, закрывались деревянной задвижкой. В XIX веке стали делать окна с расстекловкой. Наличники и ветровые окна с филанчатой резьбой, иногда расписанной масляными красками. Верхние карнизы наличников с глухой выемчатой и контурной резьбой.</p>

Продолжение Приложения В

Продолжение таблицы В.1

Народность и самоназвание	Расселение	Занятия и промыслы	Жилище
<p>Водь, ваддя, вадялайнен, вадьякко, маавячи, «народ нашей земли», вожане</p>	<p>Сосновый бор, Кингисеппский и Сланцевский р-ны Ленинградской обл.</p>	<p>а) земледелие (серпы, косы-горбуши) методами трехполья и старинной подсекой сырто. Пахали двузубой сохой адра и бороной-суковаткой, в XIX веке плугом. Сеяли из севалки. Сено вязали и стоговали (и озимые и яровые культуры). Снопы перевозили в риги и складывали в скирды. Для провеивания использовали решета. б) растениеводство: гречиха, горох, бобы, хмель, картофель, капуста, яровые и озимые культуры злаковых; в) рыболовство на долбленных лодках кори (глушение рыбы колотушкой через лед и лучение острогой), постановка мереж и неводов; г) пастушество; д) производство железа из болотной и озерной руды; е) изготовление деревянной посуды, колес, прялок; ж) печное строительство; з) токарное ремесло; и) плотницкие работы; к) сплав леса; л) добыча и продажа камня; м) собирательство; н) торговля</p>	<p>Много общего с ижорскими постройками. Жилище из 2-х изб, соединенных сенями. Скотные дворы и амбары из камня (фундамент из валунов или из известняковой плиты). Гранитная крошка, красный кирпич. Покрывались соломой. Настил пола из сосны. На фронтоне избы резные «решетки», украшенные досками-причелинами и полотенцами. Оконные карнизы украшались глухой резьбой, филенчатые ставни расписывались. В декоре-растительные и геометрические орнаменты, изображения вазонов с цветами.</p>

Продолжение Приложения В

Продолжение таблицы В.1

Народность и самоназвание	Расселение	Занятия и промыслы	Жилище
Вепсы, весь	Лодейнопольский, Подпорожский, Тихвинский, Киришский, Бокситогорский, Волховский р-ны Ленинградской обл.	а) архаичное земледелие; б) животноводство; в) рыболовство; г) бортничество; д) охота; е) железоделательное, бронзолитейное, костерезное; з) ювелирное производство; и) торговля пушниной, бобровыми шкурами; к) изготовление украшений; л) роспись по дереву; м) изготовление лоскутных одеял; н) гончарное производство; о) изготовление глиняных игрушек; п) пастушество; р) растениеводство (скудное) рожь, овес, лен; с) пивоварение; т) собирательство	Избы с 2-х рядной, однорядной и поперечной связью; 4-х срубные курные избы с выступающим двухскатным навесом остроконечной крыши над лицевым фасадом и подклетом (нижним помещением без окон). Самые старые постройки с 1-2 волоковыми окнами. Отличие от русских домов –наличие вверху главного фасада перекладыны с прикрепленными к ней деревянными крюками для вяления мяса. Богатый резной декор, кронштейны, концы куриц в виде птичьих и конских голов. Крыльцом является либо приступок (в XX веке) или высокое крыльцо с лестницами В XIX веке одноэтажные и двухэтажные избы-пятистенки со светелкой и карнизом в виде полукруглой арки (иногда с балкончиками), двужильные дома с гандарейками.

Продолжение Приложения В

Продолжение таблицы В.1

Народность и самоназвание	Расселение	Занятия и промыслы	Жилище
Ингерманландцы, суомалайсет, инкерин суомалайсет, ингерманландские финны	Выборгский, Приозерский, Всеволожский, Волосовский, Гатчинский, Лужский, Тосненский, Кировский, Киришский, Бокситогорский р-ны Ленинградской области	а) земледелие, навоз привозили из конюшен Петербурга и Кронштадта, свухпольный севооборот, подсечное земледелие. Первое общество земледельцев появилось в Лемболове в 1896 г.; б) растениеводство: рожь, ячмень, овес, гречиха, горох, лен, конопля, капуста, брюква, лук, репа; в) виноделие (изготовление спирта, картофельной муки и патоки; г) садоводство (смородина, крыжовник, клубника, вишня, яблоки; д) молочный промысел и молочное животноводство; е) торговля на рынках Петербурга сельхозпродукцией из Гарболово, Куйвози, Осельки, Токсово (Всеволожский р-н); ж) рыболовство (р. Луга, озера и реки Сойкинского и Кургальского полуостровов); з) извоз; и) собирательство; к) торговля ягодами, грибами, телятиной, свиной, домашней птицей; л) лесные промыслы; м) метелочный промысел (Токсова, Хепоярви, Лепсарь, Варракала; н) кузнечное дело; о) сбор муравьиных яиц для корма птиц и рыб; о)	жилищный «западнорусский комплекс» (длинный дом и соединенный с ним крытый двор). В Северной Ингерманландии каменные и деревянные дворы ставились отдельно от дома. Дома на среднем или низком подклете. Однокамерные, двухкамерные, трехкамерные дома. Двух—или трехскатные крыши стропильной конструкции. Дом примыкал к хозяйственным постройкам, образуя открытый дворик внутри (П-образная связь) Встречались многокамерные жилища на 20-30 чел. Встречались «засыпные дома» с опилками и золой внутри (влияние соседней Финляндии). До середины XIX века-курные избы (с печами, топившимися «по-черному»). Вместо окон – световые отверстия, закрываемые деревянными задвижками В богатых домах, были слюдяные окна. В избах на шерстке подвешивали крюк для специального котла для подогрева пищи. Конструкция бань и хлебов дольше всего оставались неизменными.

Приложение Г
Народные костюмы финно-угорских народностей Ленинградской области

Рисунок Г.1 – Ижорские костюмы

Продолжение Приложения Г

Рисунок Г.2 –Ингерманландский костюм

Рисунок Г.3 – Водские костюмы

Приложение Д
Традиционная кухня финно-угорских народов Ленинградской области

Таблица Д.1 – Традиционная кухня финно-угорских народов Ленинградской области

Народ- ность	Основные продукты питания	Ежедневные блюда	Праздничные блюда	Посуда
Ингерманландцы	Картофель и капуста, рыба, молоко	Похлебки из кислой капусты, ячменный и имбирный кофе, гороховый суп, картофельный суп с мясом, уха, похлебка из сухих грибов, каши из ячменя (перловой крупы), пшена, гречи, манной крупы, риса, тушеная брюква, репа, картофель. Соленые грибы, соленая и вяленая рыба, лепешки из ржаной и ячменной муки, простокваша, творог, овсяный кисель с вареньем и жареными свинными шкварками, квас.	Пшеничный хлеб, пироги открытые <i>ватрускат</i> и закрытые <i>пииракат</i> с начинкой из риса с яйцом, вареньем, капусты, ягодами, рыбой, мясом с рисом., студень, жаркое из мяса и картофеля, «крепкое молоко» (кислое молоко, запеченное в печи), соленое молоко (для пасхального стола), блины, клюквенный кисель, домашнее пиво.	Деревянная и берестяная посуда, клепаные ушаты и бочки, глиняные горшки и миски покупали у сойкинских ижор; в самоваре варили не чай, а кофе.

Продолжение Приложения Д

Продолжение таблицы Д.1

Народ	Основные продукты питания	Ежедневные блюда	Праздничные блюда	Посуда
Вепсы (весь)	Хлеб молоко, грибы, ягоды (сырые, сушеные), рыба.	«Кислый хлеб» из ржаной, ячменной муки, сканцы (ржаные лепешки), супы (крапивный, щавелевый), холодный суп из черники с луком, луковый соус, толокно с брусникой, кисель овсяный, <i>загуста</i> (овсяная или ржаная каша), капуста с клюквой.	<i>Калитки</i> (открытые пироги), суп крестьянский (мясной), яичница, сушеная селезенка, колобы, сметанный пирог, курник, топленое молоко с черемухой, уха из сушика.	Гончарное производство, посуда с орнаментом и без: глиняные миски, чайники, сосуды для кваса и браги, сосуды для масла, кувшины для молока, кувшин для хранения пива, горшки для приготовления пищи, кружки, рукамоиники, латка для киселя, горшок для приготовления теста, сосуд для топления масла, бочонок для пива, чайник заварной, блюдо.
Водь (чудь) и ижора	Хлеб, картофель, рыба (корюшка, курва, салака, судак, щука), молоко.	Похлебки, каши (ячменная, толокняная), уха, ячменные лепешки, рыба сушеная, соленая, жареная, вареная, тушеная, минога, простокваша, масло сливочное и конопляное, травяной чай.	Пшеничный хлеб, открытые пироги <i>ватрушкат</i> и закрытые пироги <i>пиирагат</i> с капустой, творогом, рыбой, грибами, картошкой, <i>с тушеной кислой капустой, с двуслойной начинкой из свежей капусты и салаки.</i> , ржаные лепешки («рождественский хлеб»), крестовый хлеб (пекли в «лошадиный праздник», день свв. Флора и Лавра), свадебные караваи <i>курси</i> , уха из налима, мясо (солонина), пиво.	Деревянная бондарная, резная и долбленая, плетеная из луба, сосновых корней и ивовых прутьев, сшитая из кусков бересты, гончарная и медная, у ижор использовали гончарную посуду, которую по дегтярной обмазке обсыпали порошком окиси свинца и обжигали.

Продолжение Приложения Д

Продолжение таблицы Д.1

Народность	Основные продукты питания	Ежедневные блюда	Праздничные блюда	Посуда
Карелы	Хлеб, рыба (окунь, ерш, щука, плотва, лещ, налим, ряпушка, сиг, форель, лосось, семга), молоко, ягоды.	Уха, молочная уха, гороховый суп, гороховая каша с толокном, овсяный кисель, печеная репа, чай из шиповника и брусники.	<i>Калитка</i> (открытый пирог с ягодами), <i>шаньга</i> (открытый пирог с ячневой кашей со сметаной, встречается также у коми), студень, мясной суп с грибами, ячневая каша с мясом, творожное масло, сырники, рыбник, грибная похлебка с квасом, ягодный суп, кисель ягодный, репный квас, клюквенный квас, черничный напиток.	Деревянные миски, берестяные короба, корзинки, квашни, ведра, подойники, бочки, черпаки, ложки, медная и чугунная посуда; глиняные горшки покупали у вепсов.

Примечание: В современной жизни среди всех традиций финно-угорских народов наиболее сохраняемой является традиция национальной кухни. (Приложение Е).

Приложение Е
Современные рецепты традиционной кухни финно-угорских народностей

Водская национальная кухня

Воскресное блюдо:

1. Озрико: 0.5 л молока, 3 яйца, ½ чайной ложки соли. Все тщательно перемешать и добавить муку до консистенции сметаны. Вылить в глубокую сковородку в печке. На стол подается разрезанным на куски, которые макаются касты. Касты приготавливаются смешиванием 2 яиц, 0.5 л. сливок, 150 г сливочного масла, соли на кончике ножа, выдерживанием в печи.

2. Селянка. Кусочки соленого сала обжаривают в сковороде. В 0,5 л молока 3 яйца, добавляют 3 ложки муки, соль по вкусу. Перемешивают, ставят в печь.

Вечернее блюдо:

1. Сурмикко-жидкая перловая каша в топленом молоке. Берут 1 часть крупы и 4 части воды, соль по вкусу, кусочек сливочного масла. Готовится в печи. Можно использовать рис, вермишель, другие крупы.

2. Вампу-силакка. Сиг чистят, нарезают кусочками, солят и ставят под пригнет на 3 суток. Перед подачей к столу сбрызгивают уксусом, добавляют подсолнечное масло и репчатый лук. Дают настояться.

3. Кара киселя. 500 г. крупных хлопьев геркулеса замачивают в 2 л холодной воды, ставят в теплое место, пока не скиснет (на сутки). Пропускают через сито. Отстаивают, воду сливают. Полученный крахмал заливают еще 2 л. холодной воды. Отстаивают, забалтывают в горячую воду, слитую после второго отстоя, добавляют соль на кончике чайной ложки. Можно пить с горячим молоком, добавив сахарный песок и сливочное масло.

Национальная ингерманландская кухня прихода Liissila

«Мяхча «тосненская: 300 г ржаных сухарей и 100 г. сахара в чугунок, залить 250 г. кипяченой водой. Добавить 200 г моченой брусники и поставить

Продолжение Приложения Е

в духовку. Подавать на стол горячим, можно с толчеными орехами, сахарной пудрой, сливочным маслом.

«Мачка» тосненская: из 500 г. вареного картофеля и 250 г. молока готовится очень жидкое пюре. Половина выливается в глубокую сковородку. В центре ставится маленькая «пимпочка» -последняя порция пюре из половника. Сковородку ставят в духовку. Блюдо подается горячим, украшенное нарезанной зеленью.

«Лохко» из Лисино: 500 г отварного картофеля нарезают на 4 части, кладут в сковороду, поливают сметаной, ставят в духовку. Подают горячим с зеленью.

Тосненские щи с миногой: в кипящей воде варят 300 г картофеля, добавляют 300 г капусты и варят до готовности. Добавляют куски миноги. Подают горячим с маслом.

Запеканка рыбная по-саблински: сушеная вяленая рыба (например, вобла) варится в воде с подсолнечным маслом и уксусом. Подается с отварным картофелем и луком.

Приложение Ж
Календарные праздники финно-угорских народностей и русских

Таблица Ж.1 – Календарные праздники финно-угорских народностей

Водь	Ижора	Вепсы	Ингерманландцы	Русские
Ууси вооси	–	+	Уусивооси	Новый год
Вээрисэ	Везериста (19.01)	+	Лоппийнэн (06.01)	Праздник Крещения Господня
Сретенни (15.02)	–	–	–	День Сретения Господня
Уласка (24.02), «коровий праздник»	–	–	–	Праздник Св. Власия
Чихлаго	Лиугупяйвя	+	Ласкиайнэн	Масленица
Касьяна (14.03)	–	–	–	День Св. Касьяна
Пеорюпяйвя (20.03)	–	–	–	День весеннего равноденствия, поворотный день
–	–	Мариан пйявя (25.03)	Благовещенье Девы Марии	–
Фомка (03.04)	–	–	–	День апостола Фомы
Пуна- Маарья (07.04)	–	–	–	Благовещенье Пресвятой Богородицы
Урпадоо	Нятилпяйвя	+	Урбипяйвя	Вербное воскресенье
Энипяйвя нятэли	–	–	–	Страстная неделя
Энипяйвя	Эйяпяйвя	+	Пяасияйнэн	Пасха
Юрчи	Юрги (6.05)	Юрьен пйявя (23.04)	+	День Св. Георгия
Раадуниттса	–	–	–	Радуница
Чевяд- мииккула (22.05)	–	–	Весенний Николай	День Св. Николая
Маэнчяюз	Маахенккеуз	–	–	День Вознесения Господня
Троиттса	Троиттса	–	–	Троица
–	–	Юханус (24.06)	–	День Иоанна Крестителя

Приложение Приложения Ж

Продолжение таблицы Ж.1

Водь	Ижора	Вепсы	Ингерманландцы	Русские
Куполе	Яани (07.07)	–	Рождество Ивана Предтечи	День Ивана Купала
Пядря	Педро	+	–	(12.07) Петров день
Ииля-пяатниттса	Иилия	+	–	(02.08) День Св. Ильи
Спааса	–	+ (14.08)	(16.08) Спааса	–
Онтъя (22.08)	–	–	–	День Св. Антония
Тули-Мааръя (28.08)	–	–	–	Праздник успения Богородицы
Хлаари	Лаари (31.08)	–	–	День Св. Флора и св. Лавра
Мааръя (21.09)	–	–	–	Праздник Рождества Богородицы
Пеорюпйявя (23.09)	–	–	–	День осеннего равноденствия
Виижения	Виизенъя (27.09)	–	–	День Воздвижения Креста Господня
Покрова (14.10)	–	+	–	Праздник Покрова Святой Богородицы
–	–	Пюхяйпйявя (01.11)	День всех святых	–
–	–	Мартинйя (10.11)	День Св. Мартина	–
Настассиа	Настосья (11.11)	–	День Св. Анастасии	–
Куузъма (14.11)	–	–	–	День Св. братьев-чудотворцев Кузьмы и Демьяна
Миихахала (21.11)	–	–	Миккели (29.09)	Праздник Св. Михаила
–	–	–	Мииккула (19.11)	День Св. Николая
Кадрина (07.12)	–	Катаринан пйявя (24.10)	День Св. Екатерины	–
Талви-Юрчи (09.12)	–	+	Юрий осенний	День Св. Юрия
Талви-мииккуля	–	+ (19.12)	День Св. Николая	–
Ряштога	Йолумпйявя (07.01)	–	Йоулу(25.12)	Рождество Христово
–	–	–	Тапани (26.12)	День Св. Стефана

Приложение И
Диалекты финно-угорских народностей

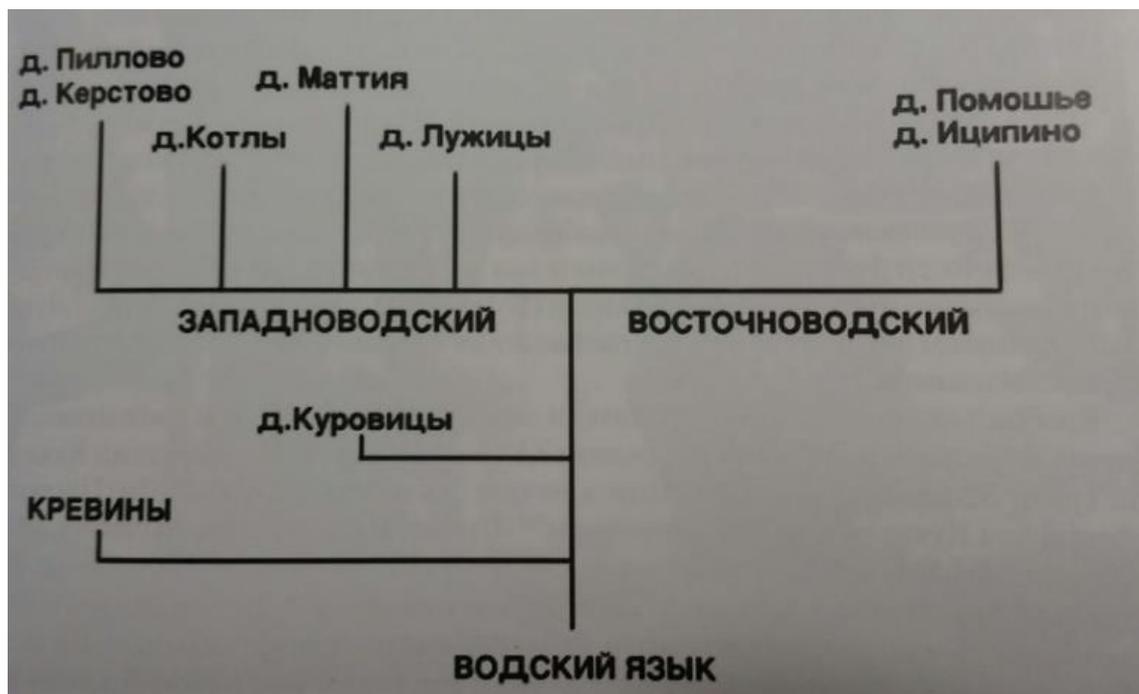

Рисунок И.1 – Диалекты водского языка.

Продолжение Приложения И

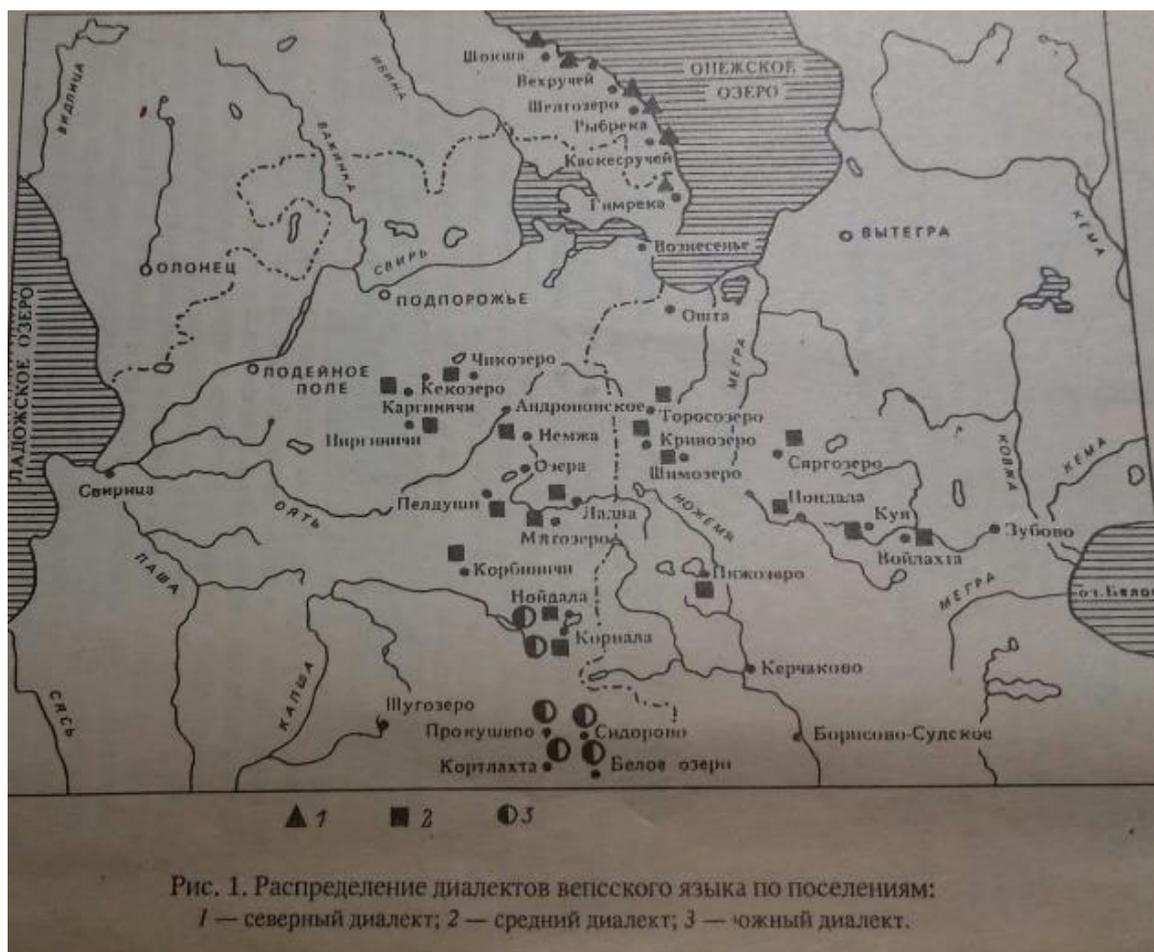

Рисунок И.2 – Распространение диалектов вепского языка по поселениям:
1-северный; 2-средний; 3-южный

Приложение К

Антропонимы води и ижоры

Водьские антропонимы.

Интересны имена водчан, например: Мешуйка, Игайло, Гридка, Ивантуйка, Новзей, Лука, Вильят, Тайвот, Лембей, Влас, Тошуй, Апней, Игамас, Тойвас, Меллуй, Стехно, Улика, Вихтуй, Клим, Игала и другие. Примеры фамилий: Чуллуев, Алпуев, Алсуев, Алюев, Асуев, Вандуев, Викасов, Вилло, Вильдякин, Вихтуев, Вичусов, Вишуев, Вондуев, Вышшуев, Ибас, Ивичусов, Игавелов. Игалин, Ивуев, Игавин, Игачев, Игоморов, Икакуев, Илмуев, Иммотеев, Имонтеев, Кавшуев. Каибин, Какуев, Лембеев, Лембитов, Лешшуев, Маскуев, Мелвитов, Миккуев, Лемпиев, Лентейков, Нермуев, Оллуев, Оншуев, Ошуев, Решуев, Тайгасов, Таруев, Тенгуев, Товйуев, Тожмуев, Тоивин, Тойвалов, Тойвасов, Тойвудов, увикасов, Ускалов, Тявзин, Юречин и другие. Водь в прошлом не имела наследственных фамилий. Вплоть до 1861 г. лица крестьянского звания обычно имели только отчества. Так как официальным языком был русский, священники записывали новорожденных по русскому обычаю. В результате отчество часто дублировалось и образовывались фамилии от имени деда, например, Иван Филиппович Сергеев (по отцу Филиппов, по деду Сергеев). Такие фамилии закрепились и стали наследственными с 1920-х годов. Это произошло по требованию советской власти, желающей порядка употреблении фамилий. Однако у вожан известно и другое происхождение фамилий от отдаленного предка. Например, Агафон Ильич Антонов (Онттонна Илян Агафона), Тимофей Федорович Ануфриев (Онуфре Фюдьяря Тимо) (дер. Лужицы, Ленинградская область). Фамилии, произошедшие от прибалтийско-финских форм христианских имен у вожан идентичны: Крикковы (Крико Григорий) или Юковы (Юко; Юхан) (дер. Керстово, Ленинградская обл.). Существовали у води и «профессиональные фамилии»: Кузнецовы (Маттия), Мельниковы (Куровицы) как переводной вариант на русский язык. Так, Василий Кузнецов

на самом деле Сепян Васька (Маття). Некоторые фамилии из прозвищ, например, Ретця от «редька»

Продолжение Приложения К

(Лужицы), Роман Жуков (Бэре Роман), а его отец Бэре Фюдяр был известен как Ситтабэре – навозный жук. От тотемов отдельных родов произошли фамилии таких вожан, как Трофима Зайцева (Янезе Троша, д. Корвитино), Макара Бекасова (Бигосси Макар, Ивановское), Барановы (Боррана омад (д. Маття) и Зайцевы (Янезе омад (д.д. Корвитино, Котлы, Большой Конец). Некоторые фамилии были унаследованы от русских соседей (Зиновьевы, Корниловы), другие давали крестьянам помещики (Погодины, Телегны, Траиины, Тупицыны, Веселовы, Громовы, Хмуровы, Шестаковы. Зажиточная водь придумывала себе всякие «вычурные» фамилии, например, Кедровы, Серебряковы, Сердцевы, Тумановы, Вихревы, Цветковы (д. Краколье), Барон (д. Ундово), Граф (д. Пиллово). Искусственные фамилии были характерны для православного духовенства, например, Игумновы (д. Б. Валговицы), Бриллиантовы (д. Получье), Пионские (д. Ивановское). Фамилии с этнонимической окраской: Чуудиновы (д. Велькотта, Тютицы), Сойкинцевы (д. Ивановское), Сомряковы (д. Раннолово). От прибалтийско-финских корней образованы фамилии Гаргины, Каруевы, Пуккины (д. Керстово), Пуккиевы, Чигиригины (д. Подмошье), эстонские фамилии, например, Виттонг (д. Лужицы). Некоторые фамилии непонятного происхождения, например, Иотмалик (д. Корвитино). Некоторые секретные имена использовались внутри семьи: Метсо, Кронни, Саккалию тедри (д. Лужицы), или обозначали жителей конкретной деревни: бомбо (водяной жук) (жители Йыгыпэря возле д. Краколье), фютьку (птица погоньш) у реки Тырвайоки (д. Лиивчуля возле д. Пески). Рыбака могли звать латикака (лещ, р. Луга). Ижора из д. Липпово – варыз (ворона), жителя Сымыру (д. Б. Стремление), где развит гончарный промысел – куккосоитту (петушок), а жителей береговых деревень Сойкинского п-ва – хайликуриссайя (душителъ салаки).

Ижорские антропонимы имеют русское происхождение, но имеют и ижорские варианты, например. Миффо (Мифодий), Огру (Агриппина),

Продолжение Приложения К

Оккули (Акулина), Маарой (Мария), Мигой (Михаил), Катой (Екатерина), Петой (Петр), Силой (Сильвестр), Ивой (Иван). Имена и фамилии звучали так: Петр Еремеев (Еррома Петой), Григорий Емельянов (Омельян Кико). До 1920 г. ижоры носили отчество отца, а фамилию деда. Например, у Владимира Игнатъевича Петрова сын был Иван Владиирович Игнатъев, а внук Василий Иванович Владимиров. Фамилии от названия профессий у ижор очень редки: Мюлляри (Мельников). От названия животных Сузи (Волков), Харакка (Сорокин). Встречаются как русские (Булкины, Коченовы, Подуловы), финские (Яске, Интке, Раттинен, Онтронен), так и эстонские фамилии (Вески, Кала, Каск, Киви, Лайн, Луми, Метса, Мяндр, Пихлак, Пыльд, Пяяр, Рауд, Роози. Топонимы в названиях деревень: Метсякюлю (лесная деревня), Меттяха (холмы), Сявимиаги (глиняная гора), Хаавискко (осиновая роща).

Приложение Л
Языческие верования финно-угорских народностей

Таблица Л.1 – Языческие верования финно-угорских народностей

Народность	Божества		Духи	Священные объекты природы
	Основные	Дополнительные		
Карелы и ижора	Верховный бог, громовержец Укко, водной стихии Ахти, земли Маннутар, подземного мира Туон	Тапио - леса, Хийси - священной рощи. Кеури - урожая, плодovitости скота, Самыса Пеллервайнен - растительности, сын поляны.	Паны, кукла-панка - хранительница домашнего очага, Сюютар - злая колдунья, вредоносная сила, связана со змеями и насекомыми, колдуны.	Дуб, береза, рябина, лось, медведь, утка, щука, пчела.
Вепсы, саамы (лопари)	Юму Дьюмал - громовержец (гроза-божья погода, гром-божий грохот, радуга-божий кушак)	Лембол (бог-разрушитель)	Леший (леса), водяные, духи-хозяева поля, домовый.	Медведь, лось, лисица, белка, утка, кукушка, можжевельник, сосна, береза. Заяц - нечистая сила.
Эсты	Великий Дед - Укко (Уку), Осн. Таара - бог неба и грома, Пекко - земли и плодородия.	Ило - богиня радости, Калев - сын бога Таара	Метсаваймы - лесные духи, Хойдя - хозяйка дома, Колью-Таат - морской демон, Ярвеване - хранитель источника питьевой воды, колдуны.	–
Водь (чудь)	Бог-громовник, сходный с христианским святителем Ильей-пророком	–	Кото-алтия - домовый, Тульчэ-эмя - очага, Тулыы-эмя - огня. Риигааа - мать риги, Тарыы-эмя - мать бани, Маан-эмя - земной стихии, Соо-эмя - мать болота, Вээ-эмя - мать водной стихии, Леммуз - огненный змей	–

Продолжение Приложения Л

Продолжение таблицы Л.1

Народ-ность	Божества		Духи	Священные объекты природы
	Основные	Дополнительные		
Коми	Войлель, Осн. Ен - неба, Омаль - подземелья, Йомя - плодородия, «Золотая баба».	Мор-громовик - по принятии христианства Илья-пророк, Йомаль - зла.	Вэрсэ - леший, Вакуль - водяной, Олыся - домовой, Гидня Айка - хлеба, Повсяна – бани.	Лебедь, гагара, утка, лягушка, лось, медведь, щука, змея, бобер (комяцкий звериный стиль).
Удмурты	Инмар - неба, Кылдысин - земли, Куязь - пространства между небом и землей.	Вукузе - бог воды, Воршуды - покровитель рода.	Керемет – злые черти по-русски, шайтан по-татарски. Нью лэрсмурт - леса, Палэсмурт - злая сущность, Шунды-мумы - мать солнца, Толезь-мумы - мать луны, Инву-мумы - мать небесной воды, Гу дыри-мумы - мать грома, вумурты - злые водяные духи, Музьем-мули - мать земли и урожая, Кюркамурт - домовый, гурмурт - хозяин хлева, Зирткюзе – дворовой, Минчокузе - банник, Керемет - злой дух.	–
Мордва	Верховный - Вере паз. Основные: Пурьгине паз - громовик у эрзя, Атям - громовик у мокша.	Нишке паз - покровитель человеческого рода у эрзя, Кастаро - богиня-целительница, Везорго - богиня красоты, Ангепатяй - мать богов покровительница всего живого.	Ведява - мать воды, асторавы - мать земли, Нороваа - мать поля, Вармава - мать ветра, Юртава - мать домашнего хозяйства, Бенява - мать бани, Идемевсь и Атпароу - злые духи у эрзи, Афпар у мокши.	–

Продолжение Приложения Л

Продолжение таблицы Л.1

Народность	Божества		Духи	Священные объекты природы
	Основные	Дополнительные		
Марийцы (самый большой пантеон)	<p>Верховные Кугу Юмо</p> <p>Основные Кава юмо - бог неба, Кече Юмо - бог солнца, Тылзе Юмо - бог Луны, Кюдырчо Юмо - громовик, Мланде Юмо - земли.</p>	<p>Шудыр ава - мать звезд, Туня Юмо - бог погоды, Мукш Юмо - бог пчел, Кайык Юмо - бог птиц, Шыживозар - бог осенней торговли. Конта ава - богиня печки, Омса ава - божество дверей, Тенгыл оза - божество лавок, Кожда Юла - бог леса. Шым юмо - 7 богов, покровительствующие 7-ми дням недели с большим количеством помощников у каждого бога.</p>	Кудо водыж - домовый, Вуд юмо - водяной, Керемет - злой дух.	–
Меря	Славянский бог Велес – земли.	Велес - лесного зверя, охоты, домашнего скота, пастухов, мирной жизни, здоровья, изобилия. Ярило - весенняя сила.	–	Медведь. Почитание камней - Синий камень, Леший камень.

Приложение М
Фольклор финно-угорских народностей

Таблица М.1 – Фольклор финно-угорских народностей

Народность	Примеры литературного и игрового фольклора	Народные инструменты
Карелы:	<p>Литературный: «Калевала» Элиаса Леннрота</p> <p>Игровой: Неня (нос), «Ко мне, кольцо!», Ворона на поле, Кислый круг, Сеть и рыбы, Пятнашки с мячом.</p>	<p>Хордофоны (нитка, лук, дощечная цитра, доска, кантеле, йоухикко). Пастушечьи аэрофоны (травинка, тонкая пленка бересты, пуговица, флейта, шалмеи из бересты и коровьего рога). Идиофоны (камни, ложки, бубенчики, ботало, палка, било или барабан, печная заслонка, берестяной сосуд, погремушка). Мембранофоны (бубен, гребень с тонкой бумагой).</p>
Финны	<p>Литературный: «Калевала», Сказание о богатыре Лайне, Легенды: «Воронья гора»; «Морская старуха»; «Акканийди - дочь Луны»; «Зять-олень», Баллады, хороводные песни, финские руны, частушки, качельные песни, танцевальные песни рентусья.</p> <p>Игровой: «Верю-не верю». «У оленя дом большой». Танец-игра «Летка-енка».</p>	<p>Кантеле, народная скрипка «йоухикко», народная виолончель «вирсиканнель», осиновые дудки «хаапапилли», берестяные трубы пастухов.</p>
Вепсы	<p>Литературный «Вирантаназ»</p> <p>Игровой: Прятки, пятнашки, городки «Рюхи», щелчки, кулачки, «Чижик», краски.</p>	<p>Инструменты-игрушки, балалайка, домра, магдалина, гитара, рожок, свистковая манка, деревянная трещотка «Трескотуха», дудки, свистковые флейты, сковорода, рубель, бубен, волховский варган «Жалейка», луковое перо.</p>

Продолжение Приложения М

Продолжение таблицы М.1

Народность	Примеры литературного и игрового фольклора	Народные инструменты
Эсты, сету	<p>Литературный «Сказание о князе Вячко». «Калевипоэг»</p> <p>Игровой: Игра в сапожника, «Ужение ерша», «Лисий синок», «Стрельба в тетерева», «Лизание меда», «Горелеки», «Бег взапуски», «Бег в мешке», «Перетягивание палки», «Перетягивание пальцев», «Влезание на столб», «Метание дуги».</p>	<p>Каннель, свирель, сопель, било, дуда, жалейка, волынка, скрипка</p>
Ижора	<p>Литературный «Сказание о Куллерво, сыне Калерво», лирические песни «Кантелетар», старинные песни, (плясовые, хороводные), наигрыши, «сказительница Ларин Параске», эпические руны, средневековые баллады, причитания.</p> <p>Игровой Дразнилки, ручеек, догонялки, жмурки.</p>	<p>Ижорские каннели, берестяные трубы, свистковые флейты-пилли, «рооготилли» - кларнет, «кявелюкеппи» - дорожная палочка, рожок из коровьего рога</p>
Коми	<p>Литературный: «Сказание об охотнике Йиркапе», «Сказание о Кудым-Оше», «Сказание о Пере-богатыре», «Золотая баба», «Зырянский Фауст».</p> <p>Игровой «Кот и хозяйка», «Наседка и коршун», «Бой петухов», «Так и этак», «Шар кляч», «Черибери», «Царь», «Кузнечик», Перетягивание скалки</p>	<p>«Шур-шар», «пу барабан», «тотшкодчан», «торган», «сярган», «жыннян», «гарничьяс», «зиль-зель», «пу паньянс»</p>

Продолжение Приложения М

Продолжение таблицы М.1

Народность	Примеры литературного и игрового фольклора	Народные инструменты
Удмурты	<p>Литературный Ядыгар-батыр», «Эш-Терек», «Предание о берестяной книге», «Сказание о Донды-батыре».</p> <p>Игровой «Зязег уя, жож уя» (плывет гусь, плывет утка). «Эх, шаль кышет» (Эх шаль, белая шаль). Игра-хоровод «Лемлет сясыка-чебер сясыка» (у русских «Розочка алая»). «Барин ветлэ кругети» (заилька, молодчик, царь). «Ли сезьымес кизимы» (у русских «А мы просто сеяли»). «Марусямы чабейзекизе ни» (имитация сельскохозяйственных работ). «У дяди Трифона».</p>	<p>«Пеплян, узыыгумы», «шулан», «сяпа чипсон» - (манок, флейта), «быз», «тутэктон», «пила», «кубыз», «крезь», «быдзым», «бандурка», «гудок», «тангыра», «барабан», «бубен», «балай», «медвежий зуб», «пукыч» - (лук).</p>
Мордва	<p>Литературный: «Предание о девушке Киле», «Мордвин-проводник». «Эрзянское оружие». «Добрый бог Нишке-паз». «Сказание о красавице Литове».</p> <p>Игровой: Звонкие камушки. «Бабань киресэ» - (Бабушкин клубок). «Пета-лата». «Иглос-миглос». «Бабки». «Ласка». «Цибы-цибики». «Кража клубков». Хоровод «Плетень».</p>	<p>Колотушка «шавола», деревянный ксилофон, колокольчики, скрипка «Гарьзе», флейта «Дорела».</p>
Мурома	<p>Литературный Былины об Илье Муромце, предания о богатырях.</p> <p>Игровой Хороводы, жмурки, прятки.</p>	<p>Гусли, дудки, свистки, рожки.</p>

Продолжение Приложения М

Продолжение таблицы М.1

Народность	Примеры литературного и игрового фольклора	Народные инструменты
Марийцы	<p>Литературный</p> <p>«Сказание об онарах».</p> <p>«Рогатый князь Тукан-мари».</p> <p>«Чоткар-патыр».</p> <p>«Сказание об Акпарсе».</p> <p>«Предание о богатыре Кокше».</p> <p>«Сереброзубая Пампалче».</p> <p>«Вувер-кува».</p> <p>Игровой</p> <p>«Бой петухов».</p> <p>«Панок и Масай».</p> <p>«Тымыр пашкар».</p> <p>«Кума, кума, продай кола».</p> <p>«Биляша».</p> <p>«Золотые ворота».</p> <p>«Колечко».</p>	<p>«Шиялтыш», «Ваган», колокольчики, «пуч» - рог, «ковыж» - кобуз, «тумыр» - барабан, «шушлык» - свирель, «олым шувырг» - соломинка, «марла гармонь», «шувыр» - волынка, «конг-конг» - музыкальный лук, «кусле-корш» - гусли, «ия ковыж» - скрипка.</p>
Обские угры	<p>Литературный</p> <p>«Как Калташ-эква попала на землю».</p> <p>«Сказание о Мир-сэтиви-хо», «Сказание о маленькой Мось»</p> <p>Игровой</p> <p>«Болотная женщина» - жмурки.</p> <p>«Погоня за зверем».</p> <p>«Выдра». «Щел».</p> <p>«Топис» - шахматы. «Сагчабози», игры в камешки и палочки.</p>	<p>«Нарсь-юх», «сангквылтах», «топ-сапан-юх», «тумран, нэмэн-юх», «смычок-юх»</p>
Водь	<p>Литературный</p> <p>Средневековые песни об Игнатти, свадебные, календарные, обрядовые песни, рунические напевы с русскими рефренами, причитания, песни «Сваты», «Похищение невесты», «Белая береза», Танец касакат (казачок).</p> <p>Игровой</p> <p>Ручеек, кольцо, хороводы, жмурки.</p>	<p>«канныл», гармонь, балалайка, волынка «Раккопили», пастушеская труба или разок, «Роогопилли», «Сарви» - полые бараньи рога, свистковые флейты пилли. Глиняные свистульки в форме птичек «Куккупилли», «толо» («доло» или «дролли»), колотушка ночных сторожей, гармоника</p>

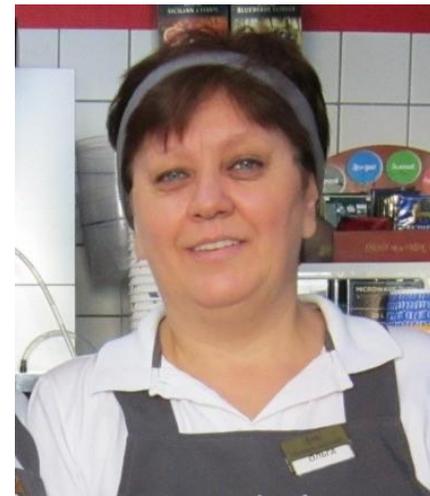
Приложение Н
Участники интервьюирования, представители финно-угорских народностей

Национальность: Коми

Национальность: Карел

Национальность: Мордва-Эрзя

Национальность: Вепс

Национальность: Ижора

Национальность: Ингерманландка

Приложение П

Материалы интервьюирования (полная версия)

Респондент 1:

Я хочу погрузить вас в атмосферу этой древней и интересной народности и, конечно же, провести анализ: насколько сохранились традиции этого этноса и что делают люди, чтобы все это не сгнуло в пучине постоянного заимствования и вечно меняющейся культуре бытия. Первым делом предлагаю рассмотреть язык Коми. Алфавит данного этноса имеет 35 букв и 2 дифтонга-Дж и Дз. Также, в Коми языке 16 падежей. Эти данные дают понять, насколько широкий, полный и сложный язык этого народа. Несмотря на все эти сложности, в Республике Коми почти каждая школа имеет четырехлетний курс изучения Коми языка. А в столице Коми-городе Сыктывкаре, даже есть Коми гимназия, где язык изучается на протяжении 10 лет, исключая первый класс. Так как я родилась и жила в столице этой республики, то могу с уверенностью сказать, что в Сыктывкаре, к сожалению, очень малый процент современных людей использует Коми язык в повседневной жизни. Но вот люди маленьких городов, тем более, деревень и сел не представляют свою жизнь без родного языка. В пример могу привести деревню Визинга, село Горьковское и село Пажга, потому что там живут мои знакомые-ровесники, которые в идеале владеют Коми языком и разговаривают на нем с самого детства. Можно сделать вывод, что преемственность поколений наблюдается; можно отследить, как язык сохраняется, несмотря на изменения в современности. Пример: ежедневно по всей Республике транслируются новости на коми языке, что еще раз подкрепляет аргумент о том, что есть люди, владеющие родным языком и желающие уберечь его для своих потомков. Далее необходимо рассмотреть традиции, которые сохранились у Коми. Думаю, хорошим примером будет то, что во всех школах Республики кукла Масленицы обязательно наряжается в национальный наряд Коми-длинная юбка из натурального материала с Коми орнаментом, такая же рубаха, кокошник и лапты. А после детишки младших классов водят

национальные хороводы, играют в национальные игры. Точно помню, что в детстве играли в «Сувт, Кор!», что в переводе значит: Стой, олень! Эта игра похожа на обычные догонялки, только водящий меняется спустя 5 пойманных игроков и добавляются Коми слова. Также, помню, что абсолютно во всех школах, кафе и столовых всегда можно приобрести один из национальных видов выпечки-Шаньгу. Шаньгу можно назвать предком всем известной ватрушки с картошкой или творогом. Еда Коми народа всегда была очень простой, ограничивалась выпечкой, крупой и супами. Расскажу про несколько блюд, которые до сих пор готовятся в Коми, даже в моей семье. Главным блюдом является рыба, конечно же, ведь Коми народ всегда жил близ рек. Моя бабушка, например, до сих пор готовит Йолу чери-это жаренная рыба в молоке, возможно, сейчас это блюдо готовится уже по всей России, но зародилось оно именно в Коми. Также, в нашей Республике имеется свой вид ухи, именуемый Юква-рыбный суп из Пангасиуса. Еще один странный суп-это Кома Шыд, который варится из перловки и простокваши, поэтому переводится как Кислый суп. И, возможно, вы не поверите, но это очень интересный факт-пельмени, которые сейчас едят абсолютно во всех уголках страны, тоже пришли из Коми; только у Коми они именуются Пельнянь-хлебное ухо, очевидно, из-за формы этой еды. До этого я упоминала национальную обувь этого интересного народы-Лапты, поэтому расскажу немного об искусстве плетения из бересты. Да, это именно искусство, ведь это очень непростое дело, береста перед тем, как стать идеальным материалом для плетения проходит несколько уровней обработки, а на обучение этому делу могут уйти годы. Поэтому в Республике есть кружки для детей даже младшего возраста, чтобы руки привыкали к такому труду постепенно. Скорее всего, это лишь малая часть всех традиций, которые существуют и по сей день, но хорошо, что, известно хотя бы о них. Теперь немного о культуре Коми. С уверенностью могу сказать, что в Республике в программу школьного образования и высшего филологического включено изучение Коми авторов: Ивана Алексеевича Куратова; Виктора Алексеевича Савина и других. В честь

них (Куратов, Савин) даже названы некоторые улицы в Коми, а памятник Куратову есть в Сыктывкаре. Но не только в СССР создавалась Коми литература и поэзия, есть и современники Коми авторы, некоторые из которых пишут даже на родном языке, изучаются легенды. Самые известные - это легенды о богатыре по имени Пера, о злодеях Яг Морте и Вакуле. Данные произведения не только изучаются в школах, но и ставятся в театрах для детей и взрослых на двух языках: Русском и Коми. Безусловно, в Коми есть и свои художники, например, Безносков Михаил Павлович, который был не просто художником, а иллюстратором почти всей литературы того времени. Сейчас, к сожалению, популярных художников в Коми нет, но зато стала очень популярна фотография, а именно пейзажная фотография. Сама лично знаю, что многие фотографы Коми выигрывали Всероссийские конкурсы, представляя фото красивейшей Коми зимы или Северного сияния, например. В Сыктывкаре есть этно-центр по изучению традиций Коми, пропаганде знания, проводя форумы, программы обмена со странами-соседями. Коми культура необычна тем, что она настолько связана с Коми природой, что в некоторых произведениях природа может стать главным героем. Коми люди понимают это и пытаются сохранить всеми силами, я думаю, что культура-единственный аспект, который сохранился почти на все 100 процентов, ведь это интересно даже молодежи, что доказывается существованием всемирно известного танцевально-певческого ансамбля Асья-Кыа, где принимают участие только молодые люди, а статус танцора или певца в данном ансамбле очень почитается среди молодежи Коми. В заключение хочу сказать, что на вопрос о возрождении традиций, языка и культуры Коми народов однозначного ответа нет. Если культура поддерживается молодежью и следующими поколениями, соответственно, то язык и традиции поддерживаются не всеми молодыми людьми в силу ненужности в современном мире. И, исходя из этого, какие бы мероприятия не проводились с целью возрождения данных аспектов, если последующие поколения не станут выявлять своего желания и порыва, то это будет просто

бессмысленным. Так что, в этой направленности все зависит только от нас и нашего хотения. И, я считаю, что, хотя бы на микроуровне, на уровне семьи, например, поддерживать это стремление необходимо, поэтому я обязательно буду рассказывать своим детям и внукам об этой частичке их происхождения.

Респондент 9:

Типовой финский красный дом есть в музее Ялкала для образца. Альманах "Соседи" стал выходить в 1996 году, сначала по 4 выпуска в год, тираж был по 1000 экз до кризиса в 1998. Потом 1 раз в год и тиражи упали до 100 экз. В основном из-за отъезда ингерманландцев на ПМЖ в Суоми. Русские мало читают и не интересуются историей - им хватает ТВ и интернета. Власти области только обещают финансировать тираж, но печатают только патриотическую макулатуру низкого качества. Даже 5 лет не проводят уже ни одной краеведческой конференции. Ингерманландцы издревле привыкли жить самостоятельно, поэтому проблемы скорее у русскоязычных. Ведь за 30 лет не сформировалось местное художественное или литературное направление, не говоря уже об исторической мысли. Есть местный журнал "Оредеж", выпускает его Гатчина. Были в ЛОУНБ "Губернские чтения", но теперь только война в советском исполнении. То есть для научного роста - это тупик, эти публикации нигде не фиксируются в серьёзных исследованиях. Надо искать англоязычные вузы и конференции по финно-уграм в интернете и участвовать. Здесь только собирать материал, воспоминания, делать больше фотографий местности и людей, работать в архивах.

Приложение С
 Печатные издания финно-угорских народностей (журналы)

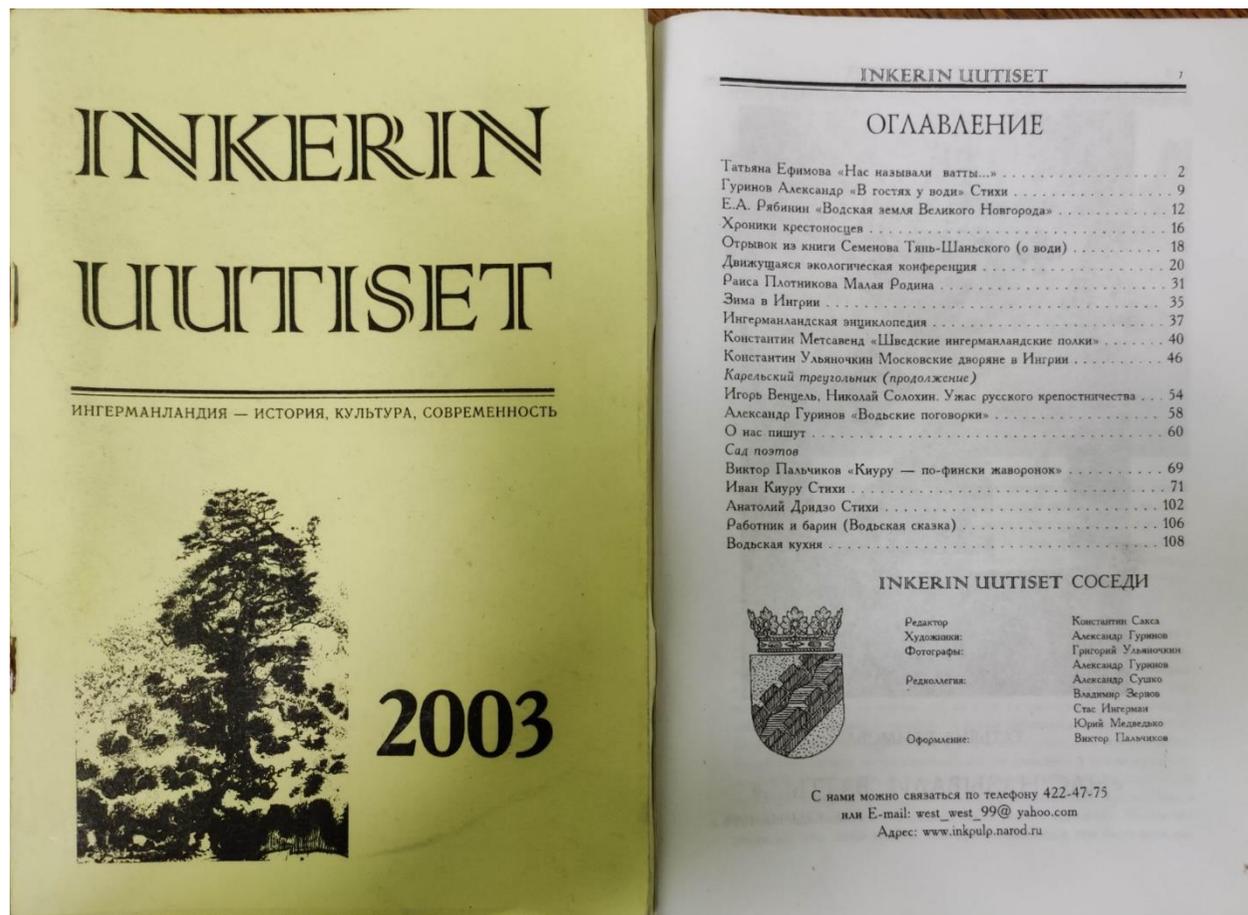

Рисунок С.1 – Журнал «Inkeri uutiset» (Соседи) общества российских ингерманландцев

Приложение Т
Детские книги советских писателей (сказки, рассказы, учебники)

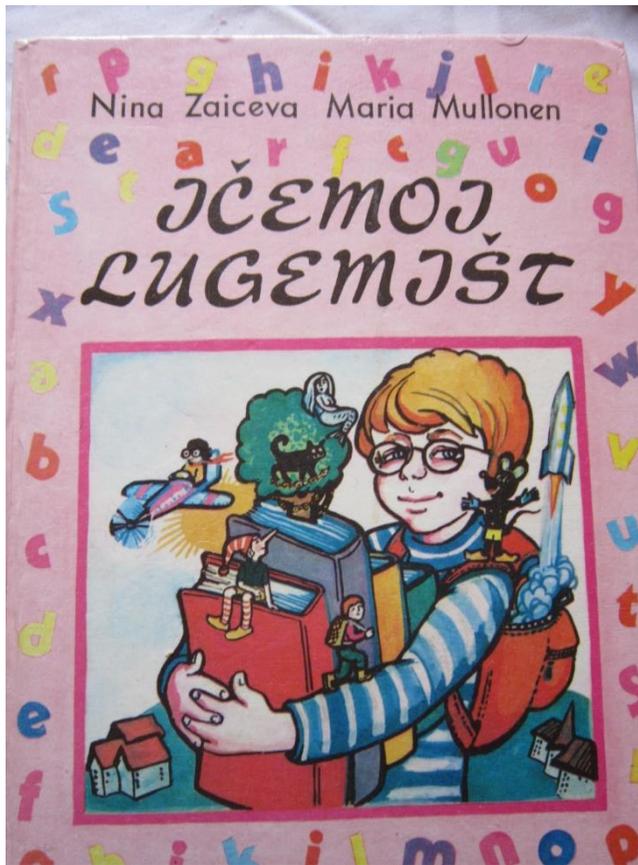

Рисунок Т.1 – Учебник вепского языка

Рисунок Т.2 – Сборник сказок народов севера

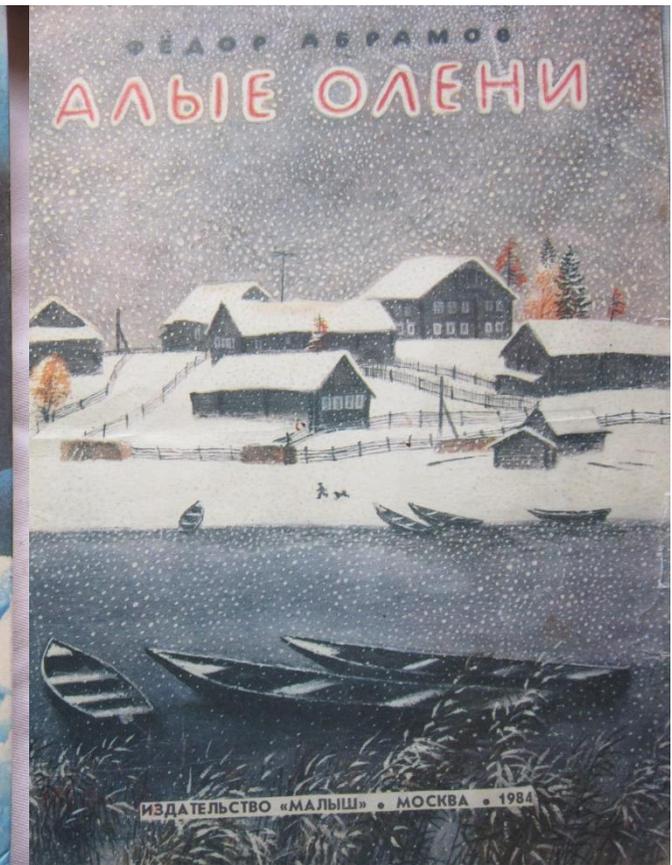

Рисунок Т.3 – Ф.Абрамов «Алые олени»

Приложение У

Куклы в народных костюмах

Рисунок У.1 – Модели кукол (фарфор)

Рисунок У.2 – Журналы «Куклы в народных костюмах»

Приложение Ф
Предметы быта, игрушки

Рисунок Ф.1 – Коллаж из предметов быта и игрушек финно-угорского народа (ковшы, туюски, шкатулки, прялки, куклы)

Приложение X
Брошюры ООО «Издательского дома Инкери»

Рисунок X.1 – Брошюры ООО «Издательского дома Инкери»

Приложение Ц
Деревянное зодчество, резьба по дереву

Рисунок Ц.1 – Ижорская изба XIX в. (фото, д. Метсапирси)

Рисунок Ц.2 – Ингерманландская изба XXI в. (г. Волосово)

Рисунок Ц.3 – Сквозная изба наличников (п. Осельски)

Приложение Ш
Кирхи Ленинградской области, намогильные кресты

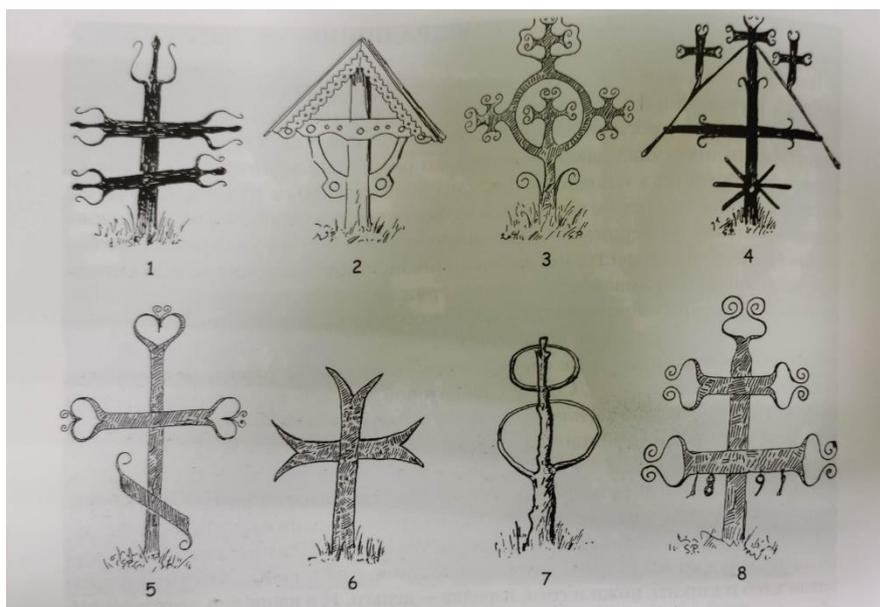

Рисунок Ш.1 – Намогильные лютеранские кресты.

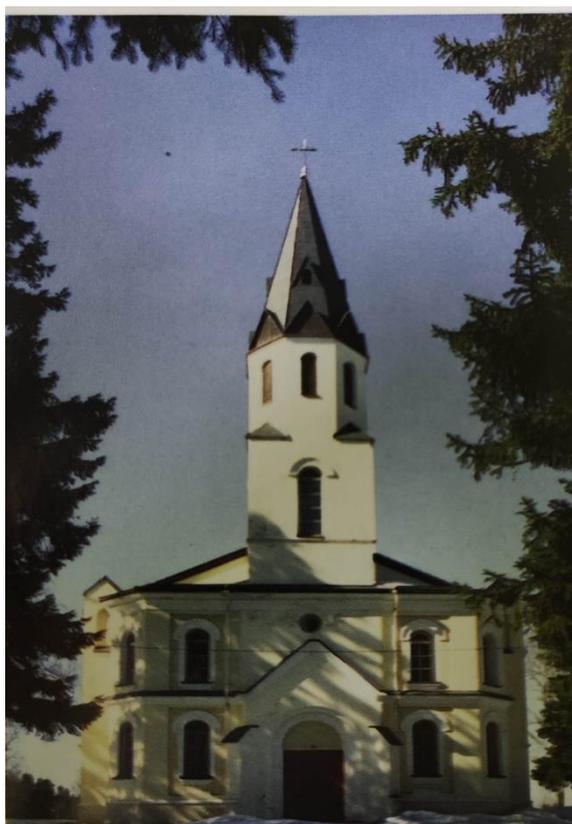

Рисунок Ш.2. –
п. Токсово. Всеволожский район

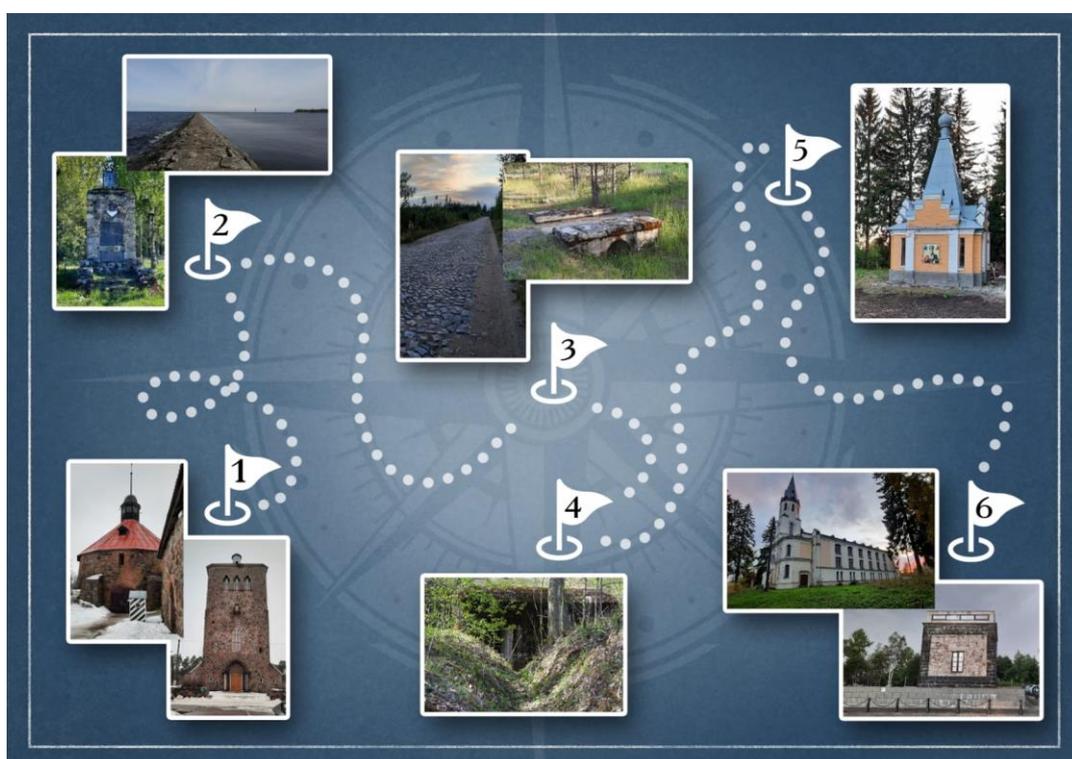
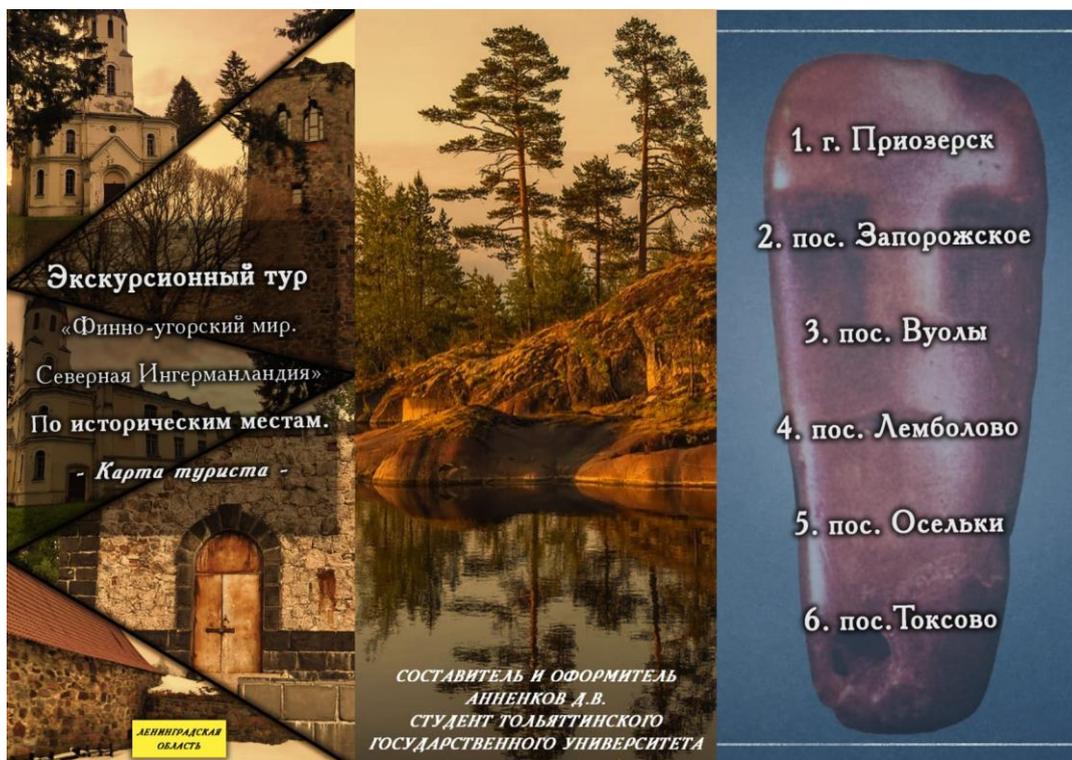

Рисунок Ш.3 –
д. Губаницы. Волосовский район

Приложение Щ
Финно-угорские корни Анненковых

Приложение Э
Проект туристической карты и буклета экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Северная Ингерманландия»

Приложение Ю
Проект туристической карты и буклета экскурсионного тура «Финно-угорский мир. Юго-Западная Ингерманландия»

